Н. КОРСУН

БАЛКАНСКИЙ ФРОНТ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 гг.

ВОЕНИЗДАТ · 1939

БАЛКАНСКИЙ ФРОНТ 1914-1918 гг.

3B

Комдив Н. КОРСУН
Профессор

БАЛКАНСКИЙ ФРОНТ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

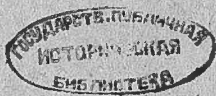

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1939

Комдив Н. КОРСУН, профессор. Балканский фронт мировой войны 1914—1918 гг.

Автор использовал иностранные и некоторые русские источники для изложения сложных и разнообразных военных действий на Балканском полуострове, происходивших в течение мировой войны 1914—1918 гг. между австро-германскими и болгарскими армиями, с одной стороны, и армиями союзников—Сербии; Франции, Англии, России, Италии и Греции, — с другой стороны.

Книга предназначается для командного и начальствующего состава Красной Армии как пособие для изучения мировой войны 1914—1918 гг.

Редактор *Белолипецкий*
Техн. редактор *Галин*
Корректоры *Себрякова, Тумская*

Сдано в производство 14.9.38
Подписано к печати 7.2.39

Формат бумаги $60 \times 92^1/_{16}$
Объем $7^3/_4$ п. л.+2 вклейки $^7/_8$ п. л. 9,25 уч.-авт. л.

Уполн. Главлита № Г—592
Изд. № 526. Зак. № 643.

Отпечатано в 1-й типографии Государственного военного изд-ва НКО СССР.
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.

ВВЕДЕНИЕ

Балканский фронт в течение мировой империалистической войны оставался для обеих воюющих сторон фронтом второстепенным.

В начале войны стороны искали решения на важнейших театрах мировой войны — во Франции, Бельгии и в Галиции. Первоначально Австро-Венгрия придавала Балканскому фронту такое же значение, как и Галицийскому театру, и разделила свои вооруженные силы почти поровну против России и Сербии, рассчитывая иметь одинаковые успехи на обоих театрах военных действий, но в первые же дни войны изменила это решение и большую часть сил повернула против России. Следствием этого, в известной мере, и явилось поражение австро-венгерской армии в Галиции и Сербии, так как в решающий период операций часть этой армии перебрасывалась по железным дорогам с Сербского фронта на Русский, где и вводилась в бой; таким образом, прибывавшие войска подставлялись под удары русских в Восточной Галиции по частям.

Когда расчеты воюющих держав на результаты молниеносных ударов провалились и планы германского генерального штаба потерпели тяжкое крушение и когда по ходу войны выяснилось примерное равновесие сил сторон на обоих главных театрах, обе воюющие стороны стремились увеличить свои силы как за счет внутренних, так и внешних ресурсов. В этот период значение Балканского фронта возросло.

Балканы являлись барьером, отделяющим Турцию от Германии и Австро-Венгрии; на Балканах находились живые силы, которые каждая сторона стремилась использовать в своих интересах.

Вместо решительной борьбы на главных театрах Центральные державы на исходе 1915 г. перенесли свои усилия на Балканы. Здесь привлечением на свою сторону хотя бы и слабых союзников (Болгарии и Греции) и поражением противной стороны они рассчитывали улучшить свое положение.

В заключительный же период войны, в конце 1918 г., на этот театр направила свои усилия Антанта, избрав объектом своего удара против германской коалиции ее слабейшее звено — германо-болгарские армии. После разгрома последних Антанта создала угрозу не только южному фронту Австро-Венгрии, вскоре капитулировавшей, но затем и Германии.

Поэтому, хотя Балканский театр во время мировой войны имел в общем лишь второстепенное значение, в отдельные периоды во-

енных действий он приковывал к себе внимание обеих коалиций. Важное стратегическое значение Балканского театра наиболее правильно было учтено русским командованием, а затем в конце войны и французским.

Эти особенности Балканского театра позволяют нам разделить кампанию на Балканах во время мировой империалистической войны на пять периодов:

— первый — операции сербской и черногорской армий до вступления Болгарии в мировую империалистическую войну;

— второй — операции на Балканах после вмешательства в войну Болгарии;

— третий — образование Салоникского фронта в период 1916, 1917 и первой половины 1918 гг.;

— четвертый — разгром союзными армиями австро-германских и болгарских армий на Балканах;

— пятый — конец Балканского фронта войны.

ЧАСТЬ 1-я

КАМПАНИЯ 1914 г. НА БАЛКАНСКОМ ТЕАТРЕ. СЕРБИЯ НА РУБЕЖЕ 1914—1915 гг.

Оценка Балканского театра военных действий в оперативном отношении

(Схема 1)

Балканский театр военных действий, где развернулись главнейшие операции во время войны 1914—1918 гг., расположен в пределах Балканского полуострова и включает территории бывших Черногории, Албании, Сербии и часть Болгарии и Греции[1].

Границы театра военных действий:

а) на севере — реки Дунай и Сава;

б) на востоке — условная линия Лом-Паланка, София, Кавала;

в) на юге — побережье Эгейского моря от Кавалы до района Салоникского залива вкл. и далее условная линия до Валоны;

г) на западе — побережье Адриатического моря от Валоны до границы бывшей Черногории, затем ее западная государственная граница и р. Дрина до впадения в р. Саву.

Размеры театра. В указанных границах длина — на меридиане г. Салоники — до 400 км и ширина — на параллели г. Софии — до 350 км.

Орография. В общем данный театр представляет горную страну и только небольшие участки его по течениям некоторых рек и побережья имеют сравнительно равнинный характер.

Западная часть театра покрыта горами, принадлежащими к системам Динарских Альп и Пинда, а восточная — горами, являющимися продолжением Балканских и Родопских гор, наполняющих территорию Болгарии.

Динарские Альпы и Пинд, заполняющие Черногорию и особенно Албанию (албанцы называют ее «страной скал») и отличающиеся труднодоступностью, достигают на некоторых участках почти 2 600 м.

От общего горного узла этих горных цепей Шар-дага отделяется на восток горный хребет Гемус, входящий в связь с отмеченными Балканскими горами и служащий водоразделом между реками бассейнов Черного и Средиземного морей.

---

[1] Источник: Общий очерк Македонского театра. Издание Главного управления генерального штаба, 1916 г.

Горы Северной (или верхней) и Южной (или нижней) Албании, резко различаясь по своему строению, накладывают особый отпечаток на каждую из этих зон Албании. Горы Северной Албании внезапно и довольно круто ниспадают к низменным (малярийным) берегам Адриатического моря. Горы Южной Албании, представляющие оторванные один от другого массивы, с глубокими котловинами между ними и кратерами потухших вулканов, круто спускаются непосредственно к морю. Лишь на побережье напротив острова Корфу встречаются участки низменной береговой полосы.

К западу от г. Софии Балканские горы, с высотами до 2 400 м, отделяют в юго-восточном направлении труднопроходимый Родопский хребет с высшей точкой в 2 924 м, что создает в южной горной зоне болгаро-сербской границы неблагоприятные условия для операций войск. Что касается сербской территории, то она в орографическом отношении представляет на севере горную область с высотами всего до 1 000—1 500 м, которая, постепенно повышаясь на юг к хребту Гемус и горному узлу Шар-даг, приобретает в зонах, приграничных с Албанией и с Южной Болгарией, резко выраженный горный характер, с высотами свыше 2 000 м.

В средней зоне театра, в полосе рр. Моравы и Вардара, хребет Гемус имеет несколько пониженный характер, и здесь имеется ряд довольно обширных долин, вдоль которых пролегают в меридиональном направлении магистральные пути.

В итоге в этой средней части Балканского полуострова направление от р. Дуная в сторону Салоник и прилегающего к нему побережья Эгейского моря и обратно является наиболее доступным для развития операций большими силами.

Что же касается действий на Сербском фронте со стороны Австро-Венгрии через р. Дрину или со стороны Болгарии через р. Тимок, то предгорья, представляющие там ряд отрогов, идущих с юга на север к р. Дунаю, позволяли сербской армии использовать ряд выгодных рубежей для активной обороны.

В общем же весь рассматриваемый горный театр должен был представить наибольшие затруднения при ведении операций в восточной и особенно в своей западной части, почему главнейшие действия на нем развивались в наиболее доступной средней полосе, на путях Белград, Салоники.

Почва в долинах, где пролегают лучшие пути, глинисто-черноземная, сильно разрыхляющаяся в периоды ненастья. В горах грунт каменистый.

Гидрография. Наиболее значительные реки театра — Дунай и его приток Сава, принимающая, в свою очередь, справа р. Дрину.

Центральную часть театра прорезывают менее значительные реки — Морава, Вардар и Струма; первая из них — бассейна р. Дуная, а последние две впадают в Эгейское море.

Река Дунай имеет ширину на участке Белград, Железные Ворота 1 500—1 900 м, глубину до 14 м. На участке Железные Ворота, где Дунай прорывается через горы, ширина его доходит всего до

60—100 м при глубине до 75 м; вследствие этого река здесь имеет весьма стремительное течение. Сербский берег Дуная всюду командует, что благоприятствует обороне этого водного рубежа.

Река Сава имеет выше г. Белграда ширину около 800 м и глубину до 10 м. Скорость течения — около 3 м в секунду. Сербский берег — также командующий, а противоположный — местами болотистый и сильно заливаемый водой во время половодья.

Остальные реки театра, являясь препятствием для маневра, могли или разъединять войска в период разливов, или же представлять выгодные рубежи, особенно для сербской армии, в частности при действиях ее в восточном направлении.

В итоге рр. Дунай и Сава на протяжении до 400 км представляют выгодные оборонительные рубежи для сербов.

Озера. Наибольшее значение имели озера в полосе гг. Серес, Монастырь, Охрида. Эта полоса вместе с орографическими и речными рубежами представляла выгодный оперативный рубеж при выдвижении войск из района Салоник на север.

Гавани. На побережье Эгейского моря следует указать вместительный и хорошо укрытый порт Салоники с населением до 174 000 человек.

На побережье Адриатического моря лучшие гавани—Сен-Джовани-де-Медуа, Дураццо, Валона и Санти-Кваранта.

Побережье Эгейского и Адриатического морей характеризуется большим числом островов; из них следует отметить значительный остров Корфу.

Пути сообщения:

1) Одноколейные железные дороги со средней провозоспособностью:

а) Белград, Ниш, София, Константинополь; продолжением этой линии в Турции являлась Багдадская железная дорога, сооружавшаяся немцами от г. Скутари на азиатском берегу Босфора;

б) Белград, Ниш, Салоники;

в) Салоники, Драма, Константинополь и

г) Ниш, София, Плевна, Варна.

Из железнодорожных ветвей наибольшее оперативное значение принадлежало веткам:

а) Крушевац, Ужица;

б) Салоники, Монастырь;

в) Ускюб, Митровица.

Важнейшее значение имели магистрали от Белграда на Константинополь и от Белграда на Салоники. Последняя магистраль позволяла Сербии базироваться на Салоники.

2) Шоссе и грунтовые дороги.

Лучше была подготовлена в дорожном отношении Старая Сербия, примыкавшая к рр. Дунаю и Саве; Новая Сербия (т. е. сербская Македония) имела ограниченное количество путей сообщения, особенно отходящих на запад через Албанию.

В общем в направлении Белград, Ниш, Салоники имелось два главных колесных пути (в том числе одно шоссе) и несколько вспомогательных, трудных для движения дорог; такое же количество

колесных путей имелось в направлении Салоники, София, но они были разъединены горами. Пути же из Сербии на запад через Черногорию и особенно Албанию были очень трудны для колесного движения. Салоникский район имел более развитую дорожную сеть.

В общем же

1) театр военных действий допускал сравнительно широкое маневрирование в Старой Сербии и ограниченное в пределах Новой Сербии;

2) пути Салоникского района допускали маневр на север, в сторону Сербии и, следовательно, во фланг болгарам при их наступлении с востока на запад;

3) направление Белград, Салоники допускало использование значительных сил;

4) отход из Сербии на запад был связан с большими трудностями.

Климат в восточной и западной высоких зонах — горный, зимой суровый.

Наибольшее количество осадков выпадает зимой, ранней весной и поздней осенью. Лучшее время года для военных действий — поздняя весна, лето и ранняя осень.

Санитарные условия в болотистых долинах рр. Вардара и Струмы, а также на низменных побережьях указанных морей крайне неблагоприятны вследствие сильной малярии.

Таблица 1

Население

Государства	Занимаемая площадь в кв. км	Население	Плотность населения на 1 кв. км
Румыния	138 000	7 550 000	55
Греция	120 000	4 662 000	39
Болгария	114 000	4 800 000	42
Сербия	87 000	4 650 000	53
Албания	28 000	850 000	30
Черногория	14 000	435 000	31
Европейская Турция	27 000	1 435 000; из них более миллиона — население Константинополя	53
Итого	528 000	24 382 000	46

Население Балканского полуострова достигало 24 млн. чел., что, при общей площади в 528 000 кв. км, давало в среднем (не считая Константинополя) до 46 чел. на 1 кв. км. Население театра крайне разноплеменно; особенная пестрота наблюдалась в Македонии, на которую претендовали сербы, болгары, греки и

турки. Там проживали: македонцы-славяне, турки, греки, румыны (куцо-влахи) и албанцы. Часть славян причисляла себя к болгарам, часть — к сербам.

Сельские населенные пункты мало пригодны для размещения значительного количества войск; особенно они неудовлетворительны в горах Албании.

Средства театра крайне ограниченные.

Население в массе даже в мирное время, вследствие истощения после войны 1912—1913 гг., испытывало большую нужду; особенно бедны области гор Албании.

Скотоводство ограничивалось разведением, главным образом, мелкого скота и вьючных животных. Крупного рогатого скота немного. При приближении войск местное население обычно угоняло свой скот в труднопроходимые горные районы.

Хорошая питьевая вода имеется почти всюду, за исключением скалистых районов Динарских Альп и Пинда. Летом же во время засухи некоторые водоемы и источники совершенно пересыхают, почему население в таких местах собирает атмосферные осадки в водоемы и цистерны. Вследствие этого перед войной австрийским генеральным штабом были изданы специальные карты, указывавшие водные ресурсы различных районов театра.

Так как добывающая и обрабатывающая промышленность находились в зачаточном состоянии, то рабочий класс был немногочислен.

В итоге на данном театре, вследствие его горного характера, бедности путями сообщения и недостатка средств, военные действия должны были протекать в трудных условиях.

Расположение горных хребтов на полуострове было таково, что при действиях армий Центрального союза против Сербии, а также армий Антанты против австро-болгаро-германских армий из района Салоник, а затем из Сербии лучшими операционными направлениями являлись:

а) Для Австро-Венгрии и Германии:

1) Белград, Ниш, Салоники и

2) от р. Дрины на фронт Белград, Крушевац.

б) Для Болгарии:

1) от р. Тимока к низовьям р. Моравы;

2) от района г. Софии на г. Ниш и

3) от р. Струмы к р. Вардару.

в) Для держав Антанты:

1) Салоники, Велес, Белград;

2) Салоники, Велес (или Ускюб), София;

3) Салоники, Драма, Константинополь;

4) Салоники, Велес (или Ускюб), София, а затем или на Адрианополь, Константинополь или через Плевну к Дунаю.

г) Для отступления сербской армии:

1) Ниш, Ускюб, Велес, Салоники;

2) через Черногорию на порт Дульциньо и

3) через Албанию к портам: Сен-Джовани-де-Медуа, Дураццо, Валона, Санти-Кваранта.

В общем на указанных направлениях западной части данного театра положение основных горных хребтов было таково, что движение из Сербии к Адриатическому побережью приводило к преодолению этих хребтов.

В этом случае трудности движения, особенно в бездорожной горной местности Албании, чрезвычайно возрастали.

Вдоль течения рек Моравы и Вардара, в направлении с севера на юг, имеется ряд равнин (долин), связанных между собой путями, представляющими более благоприятные условия для действий войск.

Действующим на данном театре войскам пришлось вести горную войну, и только некоторые районы побережья Эгейского моря составляли в этом отношении исключение. Вследствие бедности театра войска должны были рассчитывать только на подвоз средств продовольствия извне.

Военно-политическое положение на Балканском полуострове перед мировой войной 1914—1918 гг.

(Схема 1)

Для правильного уяснения военно-политического значения Балканского фронта в период мировой империалистической войны 1914—1918 гг. необходимо напомнить чрезвычайно важное указание В. И. Ленина, вскрывающее сущность борьбы империалистических группировок на Балканском полуострове в отмеченную эпоху и резко подчеркивающее переплет на этом театре военных действий и в прилегающих к нему зонах политических устремлений «великих держав» и примыкавших к ним союзников.

Так, В. И. Ленин в статье «О сепаратном мире» отмечает, что «Германия воюет потому, что ее капиталисты считают себя — и вполне справедливо — имеющими «священное» буржуазное право на мировое первенство в грабеже колоний и зависимых стран, в частности, воюет за подчинение себе Балканских стран и Турции. Россия воюет за Галицию, владеть которой ей надо в особенности для удушения украинского народа (кроме Галиции у этого народа нет и быть не может уголка свободы, сравнительной конечно), за Армению и за Константинополь, затем тоже за подчинение Балканских стран...

И к завоеванию Константинополя, и к завоеванию все большей части Азии царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами...»[1]

Первая балканская война, начавшаяся 9 октября 1912 г., велась Сербией, Болгарией, Грецией и Черногорией против Турции. Она была прервана перемирием 3 декабря того же года. Затем 30 января 1913 г. последовал разрыв этого перемирия, и война закончилась 14 мая 1913 г.

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XIX, изд. 3-е, стр. 281.

30 июня 1913 г. Болгария начала вторую балканскую войну первоначально против Сербии и Греции. Выступившая затем 19 июля 1913 г. против Болгарии Румыния заставила прекратить военные действия, и 10 августа в Бухаресте был заключен мир.

В предвидении выступления в 1912 г. против Турции между Сербией и Болгарией была заключена 29 февраля 1912 г. военная конвенция, причем антагонизм сербских и болгарских интересов относительно раздела турецкой Македонии (на Балканском полуострове), на которую претендовали обе стороны, казалось, был изжит вследствие предложения Россией приемлемых границ в этой области. Если сербо-болгарское соглашение явилось творением России и Франции, то Греция приняла участие в первой балканской войне вследствие настояний Англии.

В итоге первая балканская война явилась делом Антанты, поставившей задачей отрезать от Германии Турцию коалицией дружественных Антанте балканских государств. Наступление болгар на главном, константинопольском, направлении развивалось успешно, и создалась угроза столице Турции, а следовательно, и проливам, что встревожило Россию, имевшую в виду те же объекты.

Между тем приобретение Сербией во время войны 1912 г. Албании встретило сильнейшее противодействие, вплоть до вооруженной демонстрации, со стороны Австро-Венгрии, особенно претендовавшей на побережье Адриатического моря. Греция и Болгария требовали себе Салоники.

Сербы, не получив побережья Адриатического моря в пределах Албании, ради которого они в свое время отказались в пользу Болгарии от части турецкой Македонии, потребовали пересмотра установленных болгаро-сербским договором сербо-болгарских границ в этой турецкой области, которая была завоевана в 1912 г. главным образом сербской армией; к тому же при помощи сербов болгарам удалось овладеть и турецкой крепостью Адрианополем.

Наконец, невоевавшая Румыния также заявила о компенсации ее за благожелательный нейтралитет по отношению к балканской коалиции 1912 г. при борьбе последней с Турцией. В данном случае Румыния, ориентировавшаяся на Германию и Австро-Венгрию, предъявила свои требования к Болгарии, которая должна была удовлетворить ее за счет своей области Добруджи в устье р. Дуная.

Предпочтение, оказываемое во время балканской войны Россией Черногории и в особенности Сербии, заставило Болгарию обратиться к Австро-Венгрии, которая, возможно, обещала ей поддержку в случае выступления Румынии.

В общем, когда первая балканская война заканчивалась и выяснилось, что «...центр тяжести вопроса перенесен окончательно с театра военных действий на театр грызни и интриг так наз. великих держав» [1], болгарская армия внезапно атаковала сербов. Румыния же, ответившая на это мобилизацией армии, направила ее

---

[1] **Ленин**, Сочинения, т. XVI, изд. 3-е, стр. 356.

на столицу Болгарии — г. Софию. Австрия уклонилась от поддержки Болгарии, и последняя 14 июля 1913 г. обратилась за посредничеством к России, которая, остановив наступление Румынии, получившей от Болгарии требуемую компенсацию за счет Добруджи, вместе с тем пересмотрела в пользу Сербии сербо-болгарскую границу в Македонии. Салоники же, на которые претендовала Болгария, часть Македонии и значительная часть побережья Эгейского моря остались за Грецией, успевшей захватить эту часть «болгарской добычи».

11 июня 1913 г. был подписан направленный против Болгарии греко-сербский союзный договор, дополненный военным соглашением.

Турки, воспользовавшись поражением Болгарии в период второй балканской войны 1913 г., вновь заняли крепость Адрианополь, потерянную ими в войну 1912 г.

Указанный исход войны определял позицию «обиженной» Болгарии, искавшей поддержки у Центральных держав.

Вместе с тем в этот период отчетливо выявились взаимоотношения Сербии и Австро-Венгрии, которая еще в 1908 г. присоединила некогда принадлежавшие Сербии области Боснию и Герцоговину и преградила таким образом путь Сербии к Адриатическому морю.

Австро-Венгрия была заинтересована в уничтожении Сербии, являвшейся притягательным центром для славянских народов этой двуединой монархии — хорватов, словенцев, сербов и др. Убрав с пути Сербию, Австрия получала возможность прорваться в Салоники и ей открывались широкие перспективы к «влиянию» на «независимую» после окончания балканских войн Албанию, на части которой претендовали не только ее балканские соседи — Греция, Сербия и Черногория,— но вследствие «особых интересов» в зоне Адриатического моря и на Балканском полуострове — Италия, находившаяся в родственных династических отношениях с Черногорией.

Вместе с тем балканские войны ясно показали, что конкурентами России в борьбе за «турецкое наследство» в зоне проливов Босфор и Дарданеллы являлись Англия, Германия и даже Греция. Англия, охраняя «великий имперский морской путь», пролегающий от Гибралтара до Суэца по Средиземному морю, ревниво наблюдала за побережьями Греции и Турции и в особенности за проливами; ключ от них был в руках оттоманского правительства, которое не пропускало, согласно существовавшим трактатам, иностранные военные суда, и в том числе русские, в Черное море и обратно.

Германский империализм в своей конкуренции с Англией обратил самое серьезное внимание на Ближний Восток и накануне мировой войны поставил своей задачей поглотить Турцию. Политическим, финансовым и экономическим средством для этого являлась Багдадская железная дорога, которая сооружалась в Азиатской Турции от Константинополя (Скутари) до Багдада и должна была быть продолжена до Персидского залива. Направленная

своим острием против Англии и даже России, эта магистраль должна была в то же время приобрести крупное экономическое значение для Германии в деле освоения нефтяных богатств Месопотамии и создания там хлопковой базы.

Завершающим этапом политики Германии на Ближнем Востоке явилась посылка в Константинополь германской миссии генерала Лиман фон Сандерса, установившей полный военный контроль в Турции, за которым последовало 2 августа 1914 г., т. е. на другой день после объявления Германией войны России, заключение германо-турецкого союза.

Германский империализм усиленно подталкивал Австро-Венгрию на войну против Сербии в надежде, что ему удастся в наиболее благоприятной обстановке расправиться с еще не подготовленными к войне Францией и Россией.

«На деле немецкая буржуазия, — как писал В. И. Ленин в ноябре 1914 г., — предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента» [1].

Особенно активно Германия вела политику перед войной на Балканах по вовлечению «обиженной» Болгарии в блок Центральных держав. Ее усилия в этом отношении увенчались успехом. Наблюдалось сильное влияние Германии и в Греции, в особенности в родственных придворных ее кругах, где Германия обещала содействовать образованию «Великой Греции» в границах древней «Византии».

Перед войной 1914 г. положение Греции было чрезвычайно сложно. Непосредственным врагом ее являлась Болгария, против которой оставался в силе отмеченный выше греко-сербский оборонительный союз. Однако и по отношению самой Сербии греческое правительство претендовало на район г. Монастыря, а также на северный Эпир, включенный в Албанию.

Отношения Греции с Турцией после балканских войн оставались тоже не менее враждебными, чем с Болгарией. Весной 1914 г. они настолько обострились из-за вопроса об обмене беженцами, что возникла непосредственная угроза новой войны. Последняя была предотвращена посредничеством германского правительства, исходившего в этом вопросе из своих интересов.

При таких условиях нейтралитет в австро-сербском конфликте на том основании, что греко-сербский договор имел в виду балканскую, а не общеевропейскую войну, казался греческому правительству единственно разумной политикой. К тому же Германия не требовала невозможного и не подвергала Грецию большому риску, довольствуясь ее нейтралитетом, степень благожелательности которого должна была определяться обстоятельствами. Условия эти были неизмеримо легче, чем предъявленные Антантой требования об отказе Греции от нейтралитета, что рано или поздно

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XVIII, изд. 3-е, стр. 61.

должно было втянуть Грецию в войну для усиления Балканского фронта.

С началом мировой войны балканские государства, могущие выставить до $1^1/_2$ млн. бойцов, явились предметом двойной дипломатической игры, преследовавшей цель принудить не воевавшие еще страны выйти из нейтралитета и примкнуть к той или другой группировке «великих» держав.

В очень тяжелом положении оказалась Сербия. С севера и запада против нее развернулись австро-венгерцы, на ее правом фланге и в тылу находилась по существу враждебная Болгария, которая питала восстания в Новой Сербии (т. е. в бывшей турецкой Македонии), и только левый фланг прикрывался Черногорией, вступившей совместно с Сербией в войну с Австро-Венгрией; в тылу обоих этих государств находилась Албания, откуда производились на Сербию налеты по указке австро-венгерского командования.

Эта сложная политическая обстановка, создавшаяся на Балканском полуострове в итоге местных противоречий и захватнических стремлений «великих» держав, оказывала свое влияние на военные операции всех действующих на полуострове армий в течение всей мировой войны.

Стратегическое развертывание австро-венгерской и сербской армий[1]

(Схема 2)

План операции Австро-Венгрии против Сербии предусматривал развертывание трех армий, общей численностью до 412 000 чел. ($^2/_5$ всех сил), которые образовывали армейскую группу генерала Потиорека:

а) 2-я армия — по течению рр. Савы и Дуная (по обе стороны Белграда);

б) 5-я армия — по левому берегу р. Дрины до впадения ее в р. Саву и

в) 6-я армия — в Боснии между Сараевым и сербской границей.

Эти армии должны были вторгнуться в Сербию и Черногорию и обойти сербскую армию с обоих флангов.

Однако германское командование потребовало участия против России 40 австро-венгерских пехотных дивизий из 49, в то время как австро-венгерские части, направленные по плану против Сербии, уже в течение шести дней перебрасывались по графику на Сербский фронт. Австро-венгерское военное командование было вынуждено закончить названные оперативные перевозки, с тем чтобы оставить против Сербии всего $^1/_5$ часть всех сил (5-ю и 6-ю армии), а 2-ю армию (190 000 чел.) перебросить с рр. Савы и Дуная в Восточную Галицию.

---

[1] Военный сборник, 1915 г., № 7, статья «Текущая война» (перевод с французского), Сербская кампания, стр. 47—50, и M. Larcher, La grande guerre dans les Balkans, 1929.

Схема 1. Балканский полуостров.

Вследствие этого Потиорек, в распоряжении которого оставалось все-таки более семи армейских корпусов, решил вести на фронте Дунай и нижнее течение Савы только демонстративные действия, предназначая для этого 7-й корпус (Темешвар), а также гонведные и ландштурменные части. Решительное же наступление должно было быть предпринято от Дрины (схема 3) пятью корпусами: 4-м (Будапешт), 8-м (Прага), 13-м (Аграм) и частью 15-го (Сараево) и 16-го (Рагуза) корпусов. Остальные части 15-го и 16-го корпусов были развернуты фронтом на юго-восток против черногорской армии. Часть 9-го корпуса (Иозефштадт) находилась в резерве на равнине между рр. Савой и Дриной. Названные корпуса образовали две армии: 5-ю, развернувшуюся по рр. Дунаю, Саве и Нижней Дрине, и 6-ю — по р. Дрине с целью наступления против сербов и широкого охвата их с флангов. Группа Потиорека была непосредственно подчинена имперскому кабинету.

После балканских войн 1912—1913 гг. сербская армия вследствие увеличения территории страны подверглась полной реорганизации. Число ее пехотных дивизий было увеличено с пяти до десяти [1].

Первые призывные классы (от 21 до 30-летнего возраста) формировали пять дивизий из всех родов войск и одну кавалерийскую дивизию, а также горную артиллерию и артиллерию крупных калибров (120 мм и 150 мм), не входившие в состав дивизий. Помимо того, излишек этих призывных классов позволял сформировать в Старой Сербии шесть добавочных пехотных полков и в Новой Сербии (т. е. на территории сербской Македонии, присоединенной после балканских войн) одну дивизию. Вторые призывные классы (от 30 до 38-летнего возраста) тоже формировали пять дивизий из всех родов войск, но не в таком полном составе, как первые дивизии. В состав этих дивизий вместо четырех полков пехоты входило только три и вместо трех групп батарей (36 орудий) только одна группа (12 орудий).

Третьи призывные классы (от 38 до 45-летнего возраста) формировали только милицию, из расчета на каждый призывной округ один пехотный полк и один эскадрон. К этим регулярным войсковым частям присоединялись еще организации добровольческие, комитаджи, дорожная охрана, железнодорожный персонал; всего по призыву в момент мобилизации налицо было немного более 400 000 чел. Военное министерство распорядилось распределить новые македонские полки между старосербскими гарнизонами, где они и были пополнены до состава военного времени. С другой стороны, части пяти старых дивизий, в состав которых входили люди Старой Сербии, были укомплектованы резервистами из Македонии. Эти мероприятия имели целью достигнуть слияния разно-

---

[1] Сербские дивизии не обозначались номерами, а носили названия районов их формирования. Так, пять старых (существовавших до балканской войны) дивизий носили наименования: Моравская, Дринская, Дунайская, Шумадийская, Тимокская, а новые пять дивизий (сформированные в присоединенных к Сербии в результате войн территориях) назывались: Вардарская, Ибарская, Коссовская, Брегальницкая и Монастырская.

родных элементов населения и включить в прочные кадры те элементы, лойяльность которых не была еще достаточно испытана. Мероприятия эти себя оправдали.

В общем сербская армия, используя дополнительные формирования, к началу войны состояла из 12 пехотных и 1 кавалерийской дивизий.

План сербов предусматривал два варианта:

а) единоборство с Австро-Венгрией и

б) войну против Австро-Венгрии в союзе с Россией.

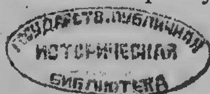
При составлении плана развертывания сербской армии не имелось никаких данных ни о силах, которые против Сербии выставлялись Австро-Венгрией, ни о стратегическом развертывании армий последней. В данном случае австрийское командование, располагая широко развитой железнодорожной сетью к северу от рр. Дуная и Савы, имело возможность сосредоточить главные силы в Банате с целью, по объявлении войны, в первую очередь захватить район г. Белграда, а затем долиной рр. Моравы и Колубары [1] наступать в глубь страны, для захвата Крагуеваца, где находился главный арсенал Сербии. План этот представлял то неудобство, что при его выполнении требовалось форсирование первоклассных водных рубежей рр. Дуная и Савы, на которых сербы могли бы оказать упорное сопротивление. Напротив, базируясь на легко проходимую р. Дрину и наступая с запада на восток, австрийцы упирали свой левый фланг в собственную территорию, а правый— в труднодоступные горы и менее рисковали подвергнуться охвату, чем при первом варианте стратегического развертывания. Однако на Дринском участке фронта пересеченная малодорожная горная местность благоприятствовала обороне сербов. Сообразно этому и намечались варианты развертывания сербской армии с целью ее обороны до момента, когда выяснится общая обстановка. Предполагалось район развертывания прикрыть течением рр. Савы и Дуная со стороны главного удара австрийцев, ожидавшегося с севера, при этом учитывались и второстепенные направления — западное и северо-западное.

Соответственно этим направлениям сербские вооруженные силы под верховным начальством принца-регента Александра, при начальнике штаба воеводе Путнике были сведены в четыре армии:

а) 1-я — генерала Бойовича — из четырех пехотных и одной кавалерийской дивизий, имела строго оборонительную задачу по р. Дунаю на фронте в 100 км. Ее главные силы были сосредоточены в районе Паланка, Рача, Топола.

б) 2-я — генерала Стефановича — из четырех пехотных дивизий первой очереди, являлась маневренной группой в районе Белграда. Район последнего обеспечивался дунайской дивизией этой армии.

в) 3-я — генерала Юришича-Штурм — из двух пехотных дивизий и двух отрядов, представляла также маневренную группу в районе Вальева.

[1] К западу от г. Белграда.

г) 4-я (или Ужицкая армия) — генерала Бояновича — из двух пехотных дивизий, прикрывала долину Верхней Моравы с запада и обеспечивала связь с Черногорией.

В общем из числа 12 пехотных и 1 кавалерийской дивизий восемь образовали маневренную группу, прикрытую по естественным оборонительным линиям рек Дуная, Савы и Дравы резервными дивизиями третьего призыва и обеспеченную со стороны Болгарии рр. Тимоком, Моравой и горным хребтом между ними.

Как только выяснилось, что Австро-Венгрии предстоит борьба на два фронта, маневренная группа была готова предпринять наступательную операцию или в район Срема (Сирмия) или в Боснию. 9 августа командующему 2-й армией директивой было приказано произвести разведку участка р. Савы между устьем р. Колубары и Шабацом с целью возможного форсирования ее.

В общем при ограниченных возможностях сербской армии, имевшей боевую численность к началу операции только 247 000 чел., ее главные силы заняли весьма выгодное (серединное) положение для борьбы, в готовности действовать по внутренним операционным направлениям. Боеприпасами сербская армия была обеспечена всего до 700 снарядов на полевое орудие (в среднем).

Что касается черногорской армии, то она, имея численность до 60 000 чел., развернулась в приграничной полосе на своей территории, примыкая правым флангом к 4-й (Ужицкой) сербской армии и обеспечивая левый фланг последней.

Первое наступление австро-венгерских армий на Сербском фронте 12—24 августа 1914 г. Успех сербов на р. Ядаре

(Схемы 3 и 4)

Операции на Сербском фронте в первый период войны, после сосредоточения сербских армий, с передовыми частями на рр. Дунае, Саве и Дрине, развивались в такой последовательности.

28 июля, т. е. с момента объявления войны, австро-венгерская осадная артиллерия, расположенная на северном берегу р. Дуная, и артиллерия мониторов начали бомбардировку Белграда. После этого с целью сковывания сербов австро-венгерские войска произвели на некоторых участках рр. Дуная и Савы демонстративные переправы.

С 12 августа австрийцы начали общее наступление на Сербском фронте.

Утром 4-й австро-венгерский корпус переправился через р. Саву выше Шабаца, 8-й и 13-й корпуса наводили мосты через р. Дрину у Белины, Лешницы, Лозницы; 15-й корпус переправлялся через р. Дрину у Зворника и Любовья.

В общем австро-венгерские корпуса наступали на восток по разобщенным горным путям на фронте в 70 км от Шабаца до Любовья.

Сербы, отказавшись от обороны своей столицы, перенесли её в Ниш. Сдерживая австро-венгерские войска частями прикрытия, которые отошли на восток, сербы спешно бросили 2-ю и 3-ю армии на Дринский фронт. Отдельная кавалерийская дивизия была направлена навстречу наступавшим австро-венгерцам. Сосредоточив большую часть своей маневренной группы, сербы перешли в контр-

Схема 3. Сражение при Ядаре. Положение на Сербском фронте 16 августа 1914 г.

наступление 2-й и 3-й армиями и 1-й кав. дивизией. В то время, когда сербские армии, весьма быстро преодолев пространство, приближались к долине р. Дрины, австрийцы медленно совершали переправу через этот водный рубеж. Несмотря на сравнительно слабое сопротивление сербских отрядов прикрытия, австрийцы в незначительных столкновениях в общем потратили 4 дня: на переправу своих войск, на устройство тет-де-понов весьма совер-

шенной профили, на закрепление на высотах, командующих правым берегом р. Дрины, и на занятие Шабаца. Уже 16 августа головные части сербских армий, имевших правый фланг у Шабаца, а левый у Печки, завязали бои с противником.

Местность, на которой разыгралось сражение, разделялась на две зоны: на севере расстилается плодородная долина Мачва, на юге же местность поднимается, образуя гористый массив, от которого к р. Дрине перпендикулярно к ее течению направляются горные отроги Чер, Иверах, Гучево, отделенные друг от друга притоками этой реки, главными из которых являются реки Ядар и Лешница.

В течение дня 15 августа 4-й венгерский корпус занял район Шабаца. 8-й корпус разделился на три колонны, из которых левая наступала через долину Мачва на Слатину, средняя по отрогу Чер и правая вверх по долине р. Лешницы. 13-й корпус из района Лозницы наступал по обоим берегам р. Ядара: левая колонна по водоразделу хребта Иверах, а правая по плато между Яребице и Крупание. 15-й корпус использовал дороги из Зворника на Крупание и из Любовья на Печку.

Сербская кавалерийская дивизия, усиленная полевой артиллерией и пехотой, рано утром 16 августа достигла окрестностей Слатины. Пройдя эту деревню, сербская кавалерия столкнулась с левой колонной 8-го корпуса и после боя, длившегося до вечера, отбросила ее к р. Дрине. Это успешное столкновение отделило силы противника, сосредоточенные у Шабаца, от войск, оперировавших на юге в горном районе.

Части 2-й сербской армии подошли к полю сражения вслед за своей конницей и развернулись по обе стороны ее боевого порядка.

Две сербские пехотные дивизии правого крыла 2-й армии избрали объектом своих действий 4-й венгерский корпус в районе Шабаца, а две другие дивизии левого крыла армии наступали по отрогам Чер и Иверах на Лешницу и всюду натыкались на значительные силы противника, занимавшие сильные горные позиции.

В общем на этом участке фронта сербам удалось сковать противника, и он принужден был временно приостановить свое наступление.

В то же время южнее части 3-й сербской армии вступили в бой с 13-м корпусом в долине р. Ядара и к югу от Яребице, но вследствие недостатка в силах они принуждены были начать отход.

На крайнем левом фланге 3-й сербской армии горные бригады 15-го австрийского корпуса тогда же отбросили сербские части третьего призыва за Крупание и Печку.

В общем в этот день боя сербам пришлось отойти на всем фронте, за исключением района Слатины, где они одержали значительный успех.

17 августа бой возобновился с раннего утра в тумане. Сербские армии постепенно усиливались частями, не успевшими подойти накануне. Эти подкрепления дали возможность дивизиям 2-й сербской армии, развернувшимся фронтом к Чер, перейти в наступле-

ние, которое закончилось последовательным захватом у противника двух первых уступов хребта. На другой день эти части, отбив контратаки, овладели всеми вершинами хребта Чер, и австрийская армия оказалась разделенной на две части; фронт ее был прорван, почему достигнутые ею успехи на флангах у Шабаца и у Печки не имели особого значения.

Схема 4. Сражение при Ядаре. Положение на Сербском фронте утром 20 августа 1914 г.

19 августа левый фланг 2-й сербской армии, наступая на Иверах, к вечеру очистил от неприятеля весь этот кряж. Вследствие занятия хребтов Чер и Иверах австрийцы не в состоянии были удерживаться в долине р. Лешницы и быстро ее оставили. Итак, австро-венгерские войска 19 августа оказались в крайне невыгодном положении. В тот же день 3-я сербская армия, стойко сдерживая повторные атаки 13-го и 15-го корпусов, поддержанных

частями 16-го корпуса, нанесла им значительные потери и к исходу дня даже продвинулась вперед по направлениям к Яребице и Крупание. Вследствие неудачного хода сражения австрийцы на всех участках фронта начали отходить.

С 20 августа сербы перешли к преследованию их (схема 4). В некоторых местах австрийские арьергарды стойко сдерживали сербов, но на большинстве участков фронта поспешное отступление австрийцев носило характер бегства. Напрасно части 4-го корпуса сделали попытку вновь склонить победу на свою сторону, и им удалось на время оттеснить за р. Дубраву крайний правый фланг 2-й сербской армии. Затем в течение следующих четырех дней правое крыло этой армии вело бой за овладение районом Шабаца. В итоге австро-венгерские корпуса 24 августа были отброшены к рр. Саве и Дрине.

Победителям за время этой операции досталось до 50 000 пленных, 50 орудий, 150 зарядных ящиков, значительное количество ружей, повозок, боевых и продовольственных запасов.

Таким образом, смелое и решительное наступление сербских армий на горном театре против разрозненно действовавших австро-венгерских колонн повело к прорыву их фронта и позволило захватить командующие в центре горные массивы, откуда открывался широкий обзор на север и на юг — на тылы австро-венгерцев.

Сербская армия со своей малочисленной кавалерией и артиллерией оказалась менее пригодной для широких наступательных действий на равнине, зато она обладала высокими качествами для горной войны, что она и выявила в данной операции.

Победа сербов на р. Ядаре имела важное стратегическое значение, так как в период решительных операций в Галиции она не только сковала австро-венгерские войска, прочно привязав их к Балканскому театру, но и нанесла серьезный материальный урон австро-венгерцам и особенно чувствительно ущемила престиж австро-венгерских вооруженных сил.

Второе наступление австро-венгерских армий на Сербском фронте 7 сентября—15 декабря 1914 г. Успех сербов у Рудника

(Схемы 5, 6 и 7)

5-я и 6-я австро-венгерские армии после понесенного поражения начали подготовляться ко второму наступлению против Сербии. Сербы упредили их и с первых же дней сентября сами перешли в наступление на обоих своих флангах. В частности, правый фланг сербской армии перешел в нескольких пунктах р. Саву и занял Митровицу на левом ее берегу, но, атакованный целым корпусом при выходе из города, вынужден был отступить, понеся значительные потери. То же имело место и при захвате сербами 10 сентября Землина. На левом фланге сербы при помощи черногорцев потеснили правый фланг 15-го корпуса и 16-й корпус, а затем в начале сентября направили свои усилия для овладения Сараевым (схема 2). Но австрийское верховное командование, несмотря на

свою первую неудачу и на то, что события в Галиции (на Русском фронте) поглотили часть сил группы Потиорека, а именно 4-й корпус, половину 7-го корпуса и одну дивизию 9-го корпуса, организовало второе наступление на Сербском фронте. Эта новая операция австрийцев принудила сербское командование притянуть левофланговые части из района Сараева для поддержки главных сил.

Австрийцы, отправив на Русский фронт отмеченные выше части, заменили последние войсками, подошедшими из внутренних областей империи и взятыми из частей, охранявших итальянскую границу.

Схема 5. Второе наступление австро-венгерских армий в 1914 г.

Эти же части заменили на Черногорском фронте 16-й корпус и правый фланг 15-го корпуса, которые, двинувшись к северу, удлинили фронт на р. Дрине.

7 сентября, когда были закончены все эти перегруппировки, австро-венгерские части были готовы для вторичного вторжения в Сербию. По плану, австрийцы должны были между Митровицей и Белиной произвести энергичную демонстрацию, а 15-м и 16-м корпусами перейти р. Дрину в 100 км южнее — в районе Зворника и Любовья, с целью выхода на фронт Крупание, Печка. 13-й корпус связывал обе эти группы войск. Таким образом Потиорек намеревался обойти левый фланг сербов, быстро продвинуться со своими горными войсками на Вальево и отрезать отступление остальной части сербской армии.

В ночь с 7 на 8 сентября 8-й корпус и часть 9-го, сосредоточенные у Рачи и Митровицы, форсировали переправу через р. Саву, но затем они были немедленно отброшены сербами назад. Частям 9-го корпуса все же удалось вторгнуться в долину Мачва близ излучины реки выше Боссут. Однако на следующий день сербы, получив подкрепление, заставили эти части противника вернуться на венгерский берег. В ночь с 8 на 9 сентября австрийцы вторично произвели переправу, причем дивизия 8-го корпуса целый день удерживалась на южном берегу у озера Черно-Бора против наступающих сербских частей, но, не будучи в состоянии сдержать их, начала отступать по наведенному ею мосту. Во время беспорядочной переправы она закупорила мост, и весь ее арьергард был уничтожен. В общем австро-венгерским корпусам северной группы не удалось переправиться через р. Саву.

На южном же участке в районе Любовья австрийским горным войскам удалось 7 сентября утвердиться на хребте правого берега р. Дрины, и их боевой фронт вскоре достиг подошвы хребта Гучево, плато Крупание и Печка. Затем южная группа австрийцев в течение двух месяцев (до 6 ноября) безуспешно старалась сбросить сербов с высот Гучево, а сербы — опрокинуть австрийцев в р. Дрину. Однако у сербов начал чувствоваться большой недостаток в артиллерийских припасах, благодаря чему двум австро-венгерским корпусам, получившим подкрепление, удалось овладеть позициями сербов на высотах Гучево и принудить их к отступлению.

На другой день сербские армии под угрозой охвата беспрепятственно и организованно отошли на восток на новые горные рубежи, держа австрийцев, благодаря удачным контратакам, на приличной дистанции.

14 ноября противник занял Вальево, опустошая весь район и обозначая свой путь пожарами и насилиями над сербским населением. Одновременно австро-венгерские части пытались проникнуть и в долину Моравы с севера. С этой целью шесть их батальонов переправились через р. Дунай у Семендрии, но после высадки почти целиком были уничтожены.

С 16 по 20 ноября сербы приостановили свой отход и сдерживали противника на рубежах: р. Колубара, ее приток Лига, массив Сувобор, хребты Каблар и Нешар, между которыми в глубокой теснине текут бурные воды Верхней Моравы. 2-я армия (Стефановича) оборонялась на правом фланге, 3-я (Юришича-Штурм) — в центре и 1-я (Бойовича) — на левом фланге.

Австрийцы атаковали 2-ю сербскую армию 8-м и вновь сформированным 17-м корпусами, 3-ю армию — 13-м и 15-м корпусами. Часть 16-го корпуса, примыкая к 15-му корпусу, наступала в районе массива Сувобор; остальные бригады этого корпуса действовали в долине р. Моравы против Пожеги.

Сражение в последних числах ноября развернулось между р. Савой и верховьем р. Моравы, причем 15-му австрийскому корпусу удалось овладеть массивом Сувобор, обороняемым частями 1-й армии. Вследствие сильного нажима противника на правое

крыло и центр сербское командование решило оттянуть назад правый фланг, ввиду чего Белград был очищен, и со 2 декабря Сербский фронт протянулся между р. Дунаем и верховьем р. Моравы по высотам Дрение, Космай, Лазоревац и западным склоном плато Рудник.

Австрийцы, заняв 2 декабря оставленный сербами Белград, считали сербскую армию уже неспособной к дальнейшему серьезному сопротивлению. Между тем сербы к этому времени получили через порт Салоники из Франции орудия и боеприпасы и по р. Дунаю до пристани Прахова — боевое и продовольственное снабжение из

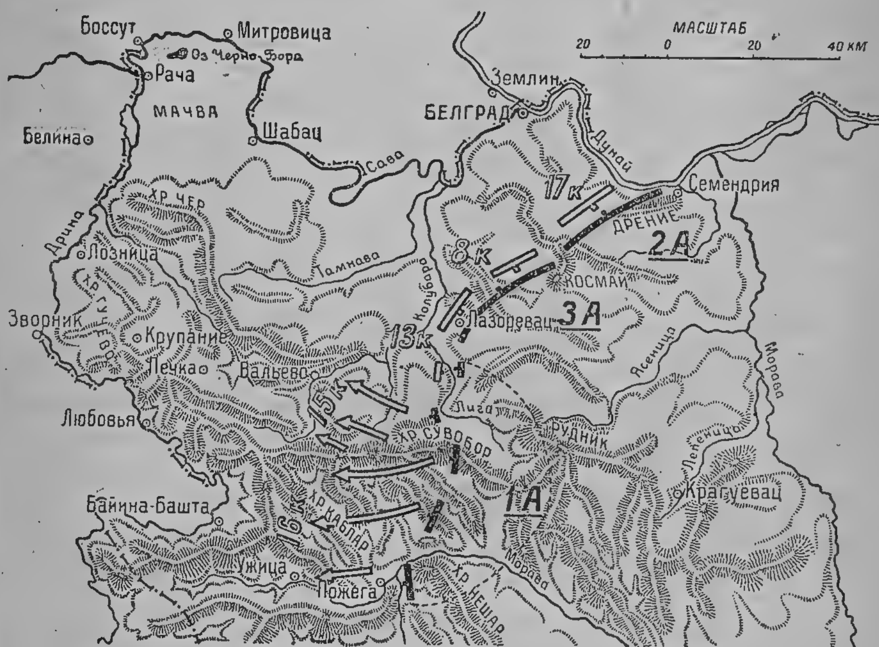

Схема 6. Сражение при Руднике. Положение 4 декабря 1914 г.

России. Это позволило сербскому командованию вновь перейти к активным действиям, для чего было приказано командующему 1-й армией ген. Мишичу, заменившему генерала Бойовича, начать наступление — левым флангом на Пожегу, а правым флангом и центром на массив Сувобор, которым было приказано овладеть во что бы то ни стало. 2-я и 3-я армии должны были быть готовы поддержать этот маневр, так как при дальнейшем отступлении сербы лишались г. Крагуеваца — своего промышленного центра, где находился единственный арсенал.

Утром 3 декабря две дивизии центра 1-й сербской армии начали с высот Рудника наступление. Туман скрывал их от наблюдения австрийцев, которые, в свою очередь, довольно беспечно спускались с массива Сувобор. Наконец, когда солнце рассеяло туман, сербская артиллерия открыла огонь. Под его прикрытием развер-

нувшиеся в боевой порядок сербские части атаковали австрийскую колонну, не имевшую времени развернуть свой фронт. Охваченная паникой, она отхлынула к массиву Сувобор, где свежие австро-венгерские войска заняли позицию и вступили в бой. В продолжение трех дней пять австрийских бригад сдерживали атаки наступавших сербов; после полудня 5 декабря австрийцы начали отход. 16-й корпус, также захваченный врасплох и теснимый сербами, был опрокинут в узкую долину Верхней Моравы; остатки этого корпуса бежали на Ужицу и дальше.

Схема 7. Сражение при Руднике 12 декабря 1914 г.

Генерал Мишич, не обращая внимания на происходившее у него на правом фланге, решил без передышки преследовать до р. Дрины разбитые им австрийские корпуса (16-й, 15-й и правый фланг 13-го), которые, не будучи поддержаны армейскими резервами, бросали по пути артиллерию, оружие, запасы, обозы и пр. Когда успех 1-й армии был обеспечен, 2-я и 3-я сербские армии, зайдя левым плечом на фронте от Дрение до Лазореваца, атаковали левое крыло и центр противника — 17-й, 8-й и части 13-го корпусов. Первоначально австрийцы пытались перейти в свою очередь в наступление, но были скоро оттеснены на укрепленную позицию к югу от Белграда, где 13 декабря их сопротивление было сломлено, и они с большими потерями были вновь отброшены на свою территорию. 15 декабря сербы вновь вступили в Белград, и Сербия была окончательно очищена от австрийцев, которые потеряли 46 000 пленными, 3 знамени, 126 орудий, 70 пулеметов, 362 зарядных ящика, 2 000 лошадей и оставили большие запасы.

Однако сербы, совершенно истощенные, не были в состоянии использовать достигнутый успех и приостановились на рубежах р. Савы и р. Дрины, обеспечивая связь с Россией по р. Дунаю сильным отрядом у Железных Ворот.

После двух поражений в 1914 г. австрийцы в дальнейшем отказались от активных действий против Сербии, оставили против нее два армейских корпуса, а остальные силы направили для обороны Карпат.

В общем это поражение Австро-Венгрии явилось весьма чувствительным для Центрального союза, так как Сербия была расположена на кратчайших путях, связывавших Германию с Турцией, к тому времени вступившей в войну.

Итак, война на Балканах в первый ее период велась лишь между двумя государствами и не дала австро-германцам ожидаемых результатов, поэтому они решили перейти в 1915 г. к более широким и решительным операциям на Балканах с привлечением на этот театр германских войск и вооруженных сил Болгарии. Однако эти решительные операции против Сербии возобновились только с осени 1915 г.

Сербия зимой 1914—1915 гг.

На занятых рубежах сербская армия провела зиму 1914—1915 гг., попрежнему нуждаясь в продовольствии, теплой одежде и санитарной помощи, так как в войсках свирепствовала эпидемия тифа. В апреле 1915 г. в госпиталях лежало до 48 000 больных; к этому времени общие потери сербов от начала войны превышали 180 000 чел.

В этот зимний период Антанта оказала большую помощь Сербии:

1) Россия направила по р. Дунаю 20 000 ружей с патронами, 50 000 меховых шуб, 1 100 м понтонных мостов с отрядом понтонеров [1].

2) Англия через Салоники доставила 500 вагонов муки.

3) Франция через Салоники направила две горные батареи, три батареи 75-мм и, кроме того, доставляла еженедельно 1 200 снарядов.

4) Затем в Сербию прибыли с дальнобойными морскими орудиями английские, французские и русские моряки, с целью борьбы на р. Дунае с австрийскими мониторами.

5) Наконец, в страну было направлено 130 союзных врачей (из них 100 французских) с медикаментами и санитарными средствами, что позволяло им энергично повести борьбу с эпидемиями.

Благодаря этому к весне 1915 г. Сербия восстановила свою 200-тысячную полевую армию; последними резервами у нее оставались гарнизоны в Новой Сербии (Македонии) и призыв 1916 г. (30 000 чел.).

[1] Австро-венгерское командование в конце 1914 г. организовало враждебные действия против русских транспортов с военными материалами для Сербии, направлявшихся по р. Дунаю, но вследствие слабой работы агентуры австрийцы не достигли цели.

После прорыва Русского фронта у Горлицы Ставка русских обратилась к сербскому верховному командованию с просьбой о немедленном переходе в наступление. Однако сербское командование ответило, что переход в наступление невозможен по состоянию запасов,— лишь к 14 мая 1915 г. сербская армия рассчитывала иметь их на 12—15 дней. Вместе с тем сербы просили ускорить доставку обещанных им продовольственных грузов к пристани Прахова на р. Дунае. Переход в наступление затруднялся также недостатком транспортных средств и продолжавшимися эпидемическими заболеваниями, которые были занесены австро-венгерскими войсками при их вторжениях в Сербию.

В связи с ухудшившимся положением Русского фронта Ставка вновь 30 мая 1915 г. торопила сербов с переходом в наступление, но получила отрицательный ответ, так как немедленный переход сербов в наступление оставался невозможным. Действительно, в это время вследствие продолжительных дождей весь левый берег р. Савы был затоплен на пространстве 3—4 км; также находилась под водой вся северная часть долины р. Моравы. Вода в нижнем течении р. Дрины сильно поднялась, и все пути между рр. Колубарой и Дриной были в крайне плохом состоянии. Если бы дожди прекратились, то сербы были бы в состоянии перейти в наступление только через 2—3 недели. Однако это наступление также не состоялось по причинам, которые указал воевода Путник в своей телеграмме от 17 июня в Ставку: «Обстановка с момента, когда состоялось соглашение о наших взаимных действиях, значительно изменилась, вследствие чего ныне возникает необходимость согласовать вновь предлагаемые действия с новыми условиями. Мы не имеем уверенности в том, что Болгария не предпримет нападения на нас и что она не будет в будущем направлять на нашу территорию банд «комитаджиев». Также нет положительной уверенности, что Румыния начнет действия.

Между тем и то и другое имеет влияние на план наших операций. Во всяком случае наши активные действия при нынешней обстановке не могут распространяться далеко от Савы и Дуная. Наша армия невелика и поэтому не может далеко входить в венгерскую равнину и слишком выдвинуться, так как она подвергалась бы риску потерпеть поражение, ибо не имеет фланговых заслонов, а также нет в достаточности резервов для поддержки. Вместе с тем необходимо упомянуть, что хотя неприятель увез часть своих сил с нашего фронта, но все же не ослабил его, так как увезенные австрийские войска заменены немцами. Мы спешно подготовляемся и начнем действия возможно скорее».

Общие выводы об итогах кампании 1914 г. на Балканском фронте

1. Таким образом, кампания 1914 г. на Сербском горном театре подтвердила чрезвычайно интересную мысль, высказанную в классической статье Фр. Энгельса «Горная война прежде и теперь»,

что оборона в горах «не должна быть только пассивной, и что она должна черпать свою силу в подвижности и всюду, где представляется случай, действовать наступательно...» [1]

Лишь эта активность на своеобразном горном театре позволила сербскому командованию одержать в кампанию 1914 г. решительный успех над австро-венгерскими армиями, которые затем до глубокой осени 1915 г. и не осмелились без поддержки германцев и болгар начать новое выступление против Сербии.

2. Несмотря на сильнейшее истощение Сербии в двух балканских войнах 1912 и 1913 гг. и на недостаток в снабжении, сербская армия сумела притянуть в 1914 г. на свой фронт две австро-венгерские армии, корпуса которых в этот период могли быть особенно ценны на решающих направлениях Русского фронта.

3. Эта же чрезвычайно стойкая оборона сербов расстроила в 1914 г. план австро-германского командования открыть путь в Турцию.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. I, изд. 1933 г., стр. 176.

ЧАСТЬ 2-я

КАМПАНИЯ 1915 г. НА БАЛКАНСКОМ ТЕАТРЕ. РАЗГРОМ СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ. ОБРАЗОВАНИЕ САЛОНИКСКОГО ФРОНТА НА РУБЕЖЕ 1915—1916 гг.

Заключение Болгарией конвенции с Центральными державами

С июля 1915 г. при решении германским командованием вопроса о продолжении операций на Русском фронте большую роль играли и соображения — каким путем, не ослабляя нажима на Россию, возможно было бы иметь в распоряжении достаточные силы, чтобы парировать ожидавшееся наступление Антанты на Западном фронте и в то же время, разгромив Сербию, установить связь с Турцией.

По мнению Фалькенгайна [1], если Германский фронт на западе не выдержал бы или не удалось бы сохранить Дарданеллы, то все выгоды, какие только можно было еще получить от поражения русских, не имели бы цены.

Пользуясь медлительностью дипломатии Антанты и колебанием ее в конце 1915 г. в отношении балканских государств, остававшихся до того времени нейтральными (Греция, Румыния, Болгария и Албания), Германии, вследствие указанных выше соображений, удалось примирить двух непримиримых до сих пор врагов — Болгарию и Турцию. С июля 1915 г. в Софии были начаты переговоры о присоединении Болгарии к Центральным державам, причем Болгария заключила с ними 6 сентября 1915 г. военную конвенцию. Мотивом, побудившим Болгарию заключить последнюю, являлось стремление получить области Сербии и Румынии, населенные болгарами, а также части территории Турции к западу от р. Марицы. Кроме того, Болгария, после успехов германцев в середине 1915 г. на Русском фронте и в особенности после захвата ими в августе того же года крепости Ковно, была уверена в конечном успехе Центральных держав.

Согласно указанной конвенции, Германия и Австро-Венгрия, каждая с шестью пехотными дивизиями, в течение 30 дней и Болгария, по крайней мере с четырьмя дивизиями, в течение 35 дней должны были быть готовы к действиям на границе Сербии. Общее начальствование над этими войсками должен был принять ген. Макензен.

[1] Фалькенгайн, Верховное командование, изд. 1923 г., стр. 149—151.

Вместе с тем намечалось расположить в Варне и Бургасе (схема 2) смешанную германскую пехотную бригаду и провести в Черное море подводные лодки для защиты болгарских берегов. Этим путем надеялись благоприятно повлиять на руссофильские круги населения Болгарии. Болгария обязалась не позже 21 сентября 1915 г. мобилизовать упомянутые 4 дивизии и по крайней мере еще с одной дивизией вступить 11 октября в сербскую Македонию.

Со своей стороны, Германия обязалась оказывать Болгарии финансовую и материальную поддержку и должна была побудить Турцию пойти на удовлетворение пожеланий Болгарии в отношении защиты гавани Дедеагач от неприятельского десанта, с передачей предназначенных для этого войск под болгарское командование. Во избежание нежелательных инцидентов, в конвенции было оговорено, что Болгария в отношении Греции и Румынии до окончания операции против Сербии должна сохранить безусловный нейтралитет, если только эти государства дадут обещание оставаться нейтральными и не захватывать сербской территории. При открытии пути через Сербию Болгария должна была предоставить Германии возможность доставки в Турцию и обратно войск и материалов, а также открыть путь по р. Дунаю или установить связь через Румынию.

О готовящемся ударе против Сербии со стороны Центральных держав Антанта была осведомлена, но о заключенной Болгарией 6 сентября 1915 г. военной конвенции союзники своевременно не получили точных данных. Вследствие этого, с целью привлечения Болгарии на свою сторону, 15 сентября 1915 г. Антанта обратилась к болгарскому правительству с предложением, в котором она выразила согласие гарантировать [1] Болгарии уступку Сербией, после окончания войны, полосы Македонии, отошедшей к Сербии в итоге сербо-болгарского трактата 1913 г. Эти предложения, во-первых, запоздали, во-вторых — были значительно менее выгодны, чем сделанные Германией, поэтому болгарское правительство ответило, с целью оттянуть время, что передаст данный вопрос на рассмотрение болгарского царя Фердинанда.

Греция в лице короля Константина и Венизелоса колебалась и в конце концов уклонилась от выполнения союзнического обязательства, по которому она должна была выступить против Болгарии, на том основании, что Сербия, которой одновременно угрожало нападение и германцев, не была в состоянии выставить против Болгарии 150 000 солдат, как это предусматривалось в сербо-греческом договоре, и что поэтому Греция была свободна от своих обязательств.

Однако Венизелос просил Францию и Англию оказать Греции помощь и предоставить ей указанное выше число (т. е. 150 000 чел.) европейских (а не колониальных) войск, что заставило бы греческое правительство согласиться на выполнение отмеченного греко-сербского договора. Английское и французское правительства приняли это предложение, почему Греция объявила 23 сентября 1915 г.

---

[1] Р. Пуанкаре, Воспоминания 1914—18 гг., кн. II, стр. 61.

мобилизацию греческой армии в 180 000 чел., но от каких-либо военных действий воздерживалась.

В общем Германии удалось присоединить к Центральным державам третьего союзника — Болгарию — и добиться нейтралитета Румынии и временно Греции, в которой германофильские симпатии короля Константина и окружавших его военных были весьма сильны.

Подготовка германским командованием наступления на Сербию и план его

Количество боеспособных сербов определялось германским командованием в 190 — 200 тыс. чел. Против них Германией и ее союзниками намечено было выставить более чем 330 тыс. чел. Германские части были усилены тяжелой артиллерией и минометами.

Положение территорий союзников Германии по отношению к Сербии допускало применение охватывающих операций со стороны Боснии, Венгрии и Болгарии. Однако это обстоятельство нельзя было полностью использовать, так как австро-венгерские войска, находившиеся в Боснии и в Герцоговине, ослабленные выделением частей на Итальянский фронт, на участок р. Изонцо, не располагали достаточными данными для проведения наступления внутрь Сербии. Приходилось довольствоваться тем, что они могли выполнить другую задачу, заключавшуюся в сковывании черногорской армии.

Сосредоточение же германских частей на сербо-боснийской границе оказывалось невыполнимым вследствие неудовлетворительного состояния путей, имевшихся в этой приграничной полосе, и невозможности в короткий срок улучшить их. Вследствие этого, а также чтобы не повторять ошибки Потиорека на р. Дрине в 1914 г., пришлось отказаться от наступления против западного фронта Сербии и ограничиться одновременным наступлением лишь против северного и восточного фронтов. Это последнее, при выгодном начертании исходного положения армий Центрального союза, также позволяло рассчитывать на хороший исход операции, так как на каждом из этих двух фронтов союзники имели превосходство в силах. Поэтому, по расчетам Фалькенгайна, сербы не могли использовать выгоды действий по внутренним операционным линиям, тем более, что и пути Сербии для этой цели были мало развиты. Кроме того, по мнению германского командования, сербы тем менее были в состоянии производить подобный маневр, чем сильнее они отвлекались теми частями болгар, которые на юге наступали бы в сторону сербской Македонии (схема 1) с целью перерыва железнодорожной линии Белград, Салоники — единственной магистрали, связывавшей Сербию с внешним миром.

Образование Салоникского фронта

В 1915 г. под впечатлением неудач прорыва на Западном (Французском) фронте Антанта решила искать приложения своих сил

на других фронтах, и в частности на Балканском, для оказания содействия Сербии, но по этому вопросу среди союзников оказались значительные расхождения.

Развернувшаяся дискуссия изображалась как борьба между «западниками» (т. е. искавшими решения войны только на Западном, Французском, фронте) и поборниками обходного движения «с восточного фланга».

К первой группе принадлежал в то время главнокомандующий французской армией генерал Жоффр, а ко второй — член великобританского кабинета министров (канцлер казначейства) Ллойд-Джордж, президент Французской республики Пуанкаре и французский министр иностранных дел Бриан. Британский военный министр генерал лорд Китченер также был склонен искать «обхода фланга» противника в зоне Средиземного моря. Сообразно этому Ллойд-Джордж составил меморандум (1 января 1915 г.), в котором предлагал привлечь для операции против Австро-Венгрии на Балканском полуострове, кроме сербов, еще румын и греков, которых Англия могла бы поддержать армией, по крайней мере, в 600 000 чел. Это составило бы в сумме, по расчетам автора меморандума, на Балканском полуострове союзную армию в 1 400—1 600 тыс. чел. для нападения на Австрию и нейтрализации Болгарии.

В этом случае англичане могли бы или отправить войска через Салоники или высадить их на Далмацком побережье (схема 2).

Пока происходил обмен мнений, в котором принимала участие и русская Ставка весной 1915 г., внимание Англии и Франции было привлечено к Дарданельской операции, затем к наступлению в Шампани, и до осени никаких мер для оказания Сербии какой-либо помощи не было принято.

9 сентября разведкой Антанты было обнаружено появление в Банате (юго-восточная часть Венгрии) австро-германских войск, предназначенных для операций против Сербии. Однако и после этого ни Англия, ни Франция не приняли никаких мер по отправке войск на помощь Сербии через Салоники, а послали туда лишь французскую миссию Буксье с целью «изучения» железнодорожной магистрали, ведущей от этого пункта на города Ниш и Белград.

В связи с мобилизацией Болгарии совет министров Франции лишь 28 сентября 1915 г. принял решение:

1) послать в Салоники, по требованию Венизелоса и с молчаливого согласия короля, дивизию из Галиполи (т. е. района Дарданелл); если бы отправка ее задержалась по вине англичан, то надлежало выделить из нее немедленно первую бригаду;

2) одновременно отправить из Франции вторую бригаду, с которой должен был направиться в Салоники и командующий французскими войсками, посылаемыми туда, — генерал Саррайль;

3) если наступление в Шампани приостановилось бы, то отпра-

вить из Франции еще 4 дивизии, а также по соглашению с англичанами снять из района Дарданелл еще одну дивизию.

В связи с подготовкой германцами наступления на Сербию, президент Франции Пуанкаре отправил 1 октября Николаю II телеграмму, в которой, высказывая свою тревогу за Сербию, выразил опасение, что болгары постараются перерезать указанную железную дорогу, что не позволит Антанте снабжать Сербию военным снаряжением. Ввиду этого, указывал Пуанкаре, Франция и Англия пришли к соглашению о посылке в ближайшее же время войск в Сербию и находили полезным привлечь и русские войска для охраны Салоникской железной дороги, что, несомненно, произвело бы сильное впечатление на болгарский народ. Помимо этого, французское правительство полагало, что, кроме присутствия русских войск в Македонии, была крайне желательна демонстрация русских перед болгарскими портами Бургас и Варна.

Однако русское правительство, ссылаясь на очень большие потери, понесенные в 1915 г., и на неблагоприятные условия производства осенью десантных операций на Черноморском побережье, ответило на эти представления отрицательно.

По мнению французского правительства, русский отрицательный ответ о посылке войск на Балканы создавал там серьезное положение. «А между тем, — указывает Пуанкаре, — согласно всем сведениям, получаемым нами из Софии, значительная часть болгарской армии заявляет, что не будет сражаться против России» [1].

Таблица 2

Сроки высадки частей экспедиционного корпуса в Салониках в 1915 г.

Месяц и число	Французские пехотные дивизии	Английские пехотные дивизии	Примечания
5 октября . . .	156-я	10-я	Даты указывают на начало выгрузки каждой пехотной дивизии, продолжавшейся обычно 10—15 дней
14 октября . . .	57-я	—	
1 ноября . . .	122-я	—	
10 ноября . . .	—	22-я	
20 ноября . . .	—	26-я	
23 ноября . . .	—	27-я	
28 ноября . . .	—	28-я	
Всего в два месяца	Три пехотные дивизии в 65 тыс. чел.	Пять пехотных дивизий в 85 тыс. чел.	В итоге высажено 8 пехотных дивизий, численностью в 150 тыс. чел.

[1] Пуанкаре, Воспоминания, кн. II, стр. 93.

2 октября греческое правительство Венизелоса согласилось на указанную высадку союзников в Салониках, с тем чтобы эта операция не затронула полноты его власти.

5 октября началась высадка англо-французских частей в Салониках (см. таблицу 2 сроков высадки частей экспедиционного корпуса).

Таким образом, в то время как германцы 7 октября начали наступление на Сербию, в Салониках высадились всего две дивизии Антанты, и туда лишь 12 октября прибыл командующий экспедиционным корпусом генерал Саррайль.

В результате начавшегося крушения Сербского фронта Жоффр изменил свое мнение в отношении значения создаваемого Салоникского фронта, что характеризуется его меморандумом от 9 октября 1915 г., врученным английскому военному министру Китченеру, где были высказаны правильные, но крайне запоздалые мысли о задачах союзного экспедиционного корпуса в Салониках:

1) Следует предотвратить разгром сербов, обеспечив их связь с морем и зону отступления.

2) Преградить германцам путь к Салоникам, для чего укрепить и удерживать Салоники в качестве базы для французской, английской и сербской армий.

3) Удерживать железнодорожную линию Салоники, Ускюб, чтобы обеспечить связь с сербской армией и ее снабжение.

4) Прикрывать правый фланг сербской армии, препятствуя болгарам захватить центральную Сербию.

5) Чтобы достигнуть этих целей, признавалось достаточным иметь корпус в 150 тыс. чел.; эта цифра превосходила то количество войск, которое могли бы выставить на этом фронте болгары.

6) Италии рекомендовалось отправить войска в Салоники, а также проложить путь в Сербию через Дураццо.

Однако указанные меры не могли предотвратить надвигавшуюся на Сербию катастрофу, их следовало бы привести в исполнение еще 2—3 месяца тому назад.

Соответственно только что отмеченному выше, в развитие меморандума Жоффра, 15 октября генералу Саррайль было указано сообщить сербскому генеральному штабу, что Франция отныне освобождает сербскую армию от всякой заботы о связи с союзниками через Салоники. Однако и эти мероприятия Жоффра также явились запоздалыми, так как уже 17 октября части 2-й болгарской (южной) армии прервали связь Сербии с Салониками[1].

---

[1] Пуанкаре («Воспоминания 1914—18 гг.», кн. II, стр. 153) отмечает любопытную деталь, характеризующую французское верховное командование в этот критический для Сербии момент, когда Жоффр направил на помощь ей с большим запозданием небольшие силы англо-французов. 22 октября французский Совет национальной обороны рассматривал положение Сербии, причем «Галлиени и Жоффр оба очень нападают на Саррайля за его бездействие. «Будь я на его месте,— говорит Жоффр,— я бы уже давно атаковал в направлении Велеса, перед ним почти никого нет. На войне бездействие — бесчестное дело». — «Это не вождь, — подтверждает Галлиени, — он нерешителен. Гуро и Маршан атаковали бы на его месте».

Выдвижение из Салоник в Сербию частей экспедиционного корпуса Антанты

В то время как две англо-французские пехотные дивизии заканчивали высадку в Салониках с целью оказания содействия сербской армии, последняя уже начала испытывать сильное давление противника на своем фронте. Однако генерал Саррайль медлил с выдвижением этих частей своего корпуса на север, так как в это время греческое правительство для поддержания своего нейтралитета начало сосредоточивать в районе Салоник части мобилизованной греческой армии. Лишь 14 октября, по окончании высадки указанных двух дивизий, Саррайль выяснил, что ему не угрожает опасность со стороны греческих войск, и направил (схема 8) 156-ю французскую дивизию вдоль железной дороги на Гевгели, а 10-ю пех. английскую дивизию — в район озера Дойран. 57-я пех. французская дивизия, начавшая в этот день высадку, выдвигалась на Криволак. К 27 октября 57-я и 156-я пех. французские и 10-я пех.[1] английская дивизии закрепились на левом берегу р. Вардара от озера Дойран до Криволака, прикрывая таким образом головной участок железной дороги Салоники, Белград и склады запасов, образованные для сербской армии в Гевгели.

31 октября, т. е. в тот день, когда уже шли весьма напряженные бои на Сербском фронте, было достигнуто между французским и английским генеральными штабами соглашение о доведении в кратчайший срок экспедиционного корпуса до 150 000 чел. (из них 65 000 французов и 85 000 англичан).

Жоффр и Китченер полагали эти силы достаточными лишь для обороны и охраны южного участка Салоникской железной дороги; для перехода корпуса в наступление намечалось их удвоить.

Но и обещанные Сербии и Греции 150 тыс. бойцов (восемь пехотных дивизий) окончательно высадились в Салониках не к 23 октября, когда в них начала ощущаться особенная надобность на Сербском фронте, а в начале декабря, почему вся тяжесть операции падала на четыре головные пехотные дивизии союзников (57-ю, 122-ю и 156-ю французские и 10-ю английскую пех. дивизии), из которых 122-я пех. французская дивизия с 1 ноября была выдвинута к низовьям р. Черны, т. е. на левый фланг экспедиционного корпуса, почему его фронт в начале ноября уже простирался от района озера Дойран на 90 км.

2 ноября французское правительство, считая дело Сербии проигранным, указало Саррайлю подготовить свой отход к греко-сербской границе.

Положение сербской армии к октябрю 1915 г.

Сербская армия, потерявшая с начала войны до 180 тыс. чел., после успешного контрнаступления в декабре 1914 г. насчитывала в своих рядах не более 100 тыс. человек.

[1] Английские войска возглавлялись генералом Магон, который, согласно имевшейся у него инструкции, разрешил своим частям перейти греко-сербскую границу лишь 27 октября.

Предпринятыми воеводой Путником мероприятиями по реорганизации армии численность ее в начале 1915 г. была доведена до 200 тыс. чел. Эти силы, предназначенные для обороны страны, угрожаемой от Боснии до границ Македонии, к началу наступления армий Макензена развернулись:

а) 1-я Савская армия — в районе низовий рр. Дрины и Савы;

б) 3-я Белградская армия — по южному берегу р. Дуная и

в) 2-я Тимокская армия против Болгарии — по рр. Тимоку и Мораве.

Кроме того, при слиянии р. Тимока с р. Дунаем находился отряд Бранишева, имевший задачей обеспечивать стык 3-й и 2-й армий.

Оборонявшаяся в верховьях р. Дрины и в зоне г. Вышеграда черногорская армия в то же время обеспечивала левый фланг 1-й сербской армии.

На правом крыле сербов был организован специальный отряд, который имел задачей связаться с экспедиционным корпусом Антанты, высаживавшимся в районе Салоник и продвигавшимся вверх по р. Вардару.

Сербское командование, учитывая складывавшуюся для него крайне неблагоприятно обстановку, при недостатке имевшихся сил, считало единственным правильным выходом из создавшегося положения для Сербии — начать наступление против Болгарии, пока та находилась еще в стадии мобилизации.

Вследствие этого премьер сербского правительства Пашич тщетно предлагал Греции предупредить ожидавшееся выступление Болгарии немедленным совместным наступлением на нее.

В этом случае сербское командование, имевшее уже к 5 сентября одну треть своих сил против Болгарии, предполагало оставить на северном своем фронте по рр. Саве и Дунаю лишь завесу, а главные силы — девять пехотных и одну кавалерийскую дивизии — обратить против Болгарии. Эти силы должны были, опрокинув болгарское прикрытие из трех дивизий, начать наступление на Софию, отстоявшую в 50 км от границы, с тем чтобы, разгромив болгар, обратиться затем против австро-германцев, которые в это время находились бы в зоне указанных рек.

План был смел и реален при условии своевременной поддержки сербской армии Антантой со стороны Салоник, но державы Согласия отклонили его, так как еще считали возможным привлечь на свою сторону Болгарию, заверявшую, что она производила мобилизацию лишь для защиты своего «искреннего» нейтралитета.

Вместе с тем Антанта, усыпляемая этими заверениями Болгарии, встретила крайне недружелюбно отказ Сербии уступить Болгарии Македонию, имея в виду, что Сербия будет затем возмещена за счет Австро-Венгрии Боснией. Антанта, называя эту позицию Сербии «истинным самоубийством», даже намеревалась под давлением Англии прекратить военное снабжение Сербии и не выдавать ей впредь денежных субсидий.

Вследствие неоказания Антантой своевременного содействия Сербии со стороны Салоник и отказа Греции поддержать намечав-

шееся наступлению на Болгарию, сербское командование, уже подготовившееся к выступлению против болгар, принуждено было отвести свои войска с болгарской границы, предоставив, таким образом, болгарам возможность занять выгодное исходное положение.

Так как силы сербской армии были недостаточны, чтобы одновременно противостоять армиям Центральных держав и Болгарии, то сербское командование решило ограничиться обороной Старой Сербии и наступать в Новой Сербии (Македонии) против болгар, полагая, что союзные войска, высадившиеся в Салониках и находившиеся на фланге левого крыла болгарской армии, намеревавшейся наступать через Новую Сербию, помогут сербам разгромить болгар.

Однако сербы, приостановившие начатую концентрацию сил в районе г. Ниша для выступления против Болгарии, к моменту перехода армий Центральных держав в наступление имели силы разделенными почти поровну между северным и восточным фронтами, т. е. одинаково слабые для операций как против австро-германцев, так и против болгар.

Помимо предстоявших для армии тяжелых задач, она, развернувшись в одну линию, имела растянутый фронт на горном театре в 650 км.

Главная трудность действий для сербской армии заключалась с самого начала войны в ее изолированности от своих союзников, если не считать Черногории, которая находилась в непосредственной близости от Сербии и могла с ней взаимодействовать своей немногочисленной армией.

Однако в отношениях правителя Черногории короля Николая с сербским королем Петром и с принцем-регентом Александром — главнокомандующим сербской армией — не было искренности, и между союзниками все время нарастала вражда. В основе розни между обоими государствами сербского племени лежало давнишнее соперничество обеих династий и притязания на одни и те же области при ожидаемом дележе австрийского наследства.

Рознь также сказывалась в ряде случаев, когда требовались совместные действия Сербии и Черногории, почему обе стороны обращались с жалобами в русскую Ставку. Так, например, сербское командование потребовало в 1915 г. подчинения черногорской Санджакской армии, составлявшей $^2/_3$ всей армии Черногории, сербскому командующему Ужицкой армией. Причиной этого требования являлось то обстоятельство, что в противном случае черногорцы, как в 1914 г., могли при поспешном отступлении открыть тыл Ужицкой армии, базировавшейся на Вышеград.

В ответе Ставке черногорское правительство сообщило, что передача $^2/_3$ черногорской армии под сербское командование грозило бы ей потерей «индивидуальности и самостоятельности».

Кроме того, ухудшились взаимоотношения между Сербией и Черногорией, с одной стороны, и Албанией, с другой, вследствие

занятия сербами албанских городов Эльбасан, Тирана (восточнее Дураццо) и Баградец (юго-восточнее Эльбасана), а черногорцами — города Скутари.

Одновременно Италия, также заинтересованная в Албании, собиралась занять район г. Валоны, а Греция намеревалась навести порядок в северном Эпире (южная область Албании).

В конечном итоге сербской армии в 200 тыс. чел. предстояла борьба с превосходными силами противника (соотношение сил сторон было 3 : 2), имевшего значительные боевые средства (в том числе тяжелые орудия и минометы), которыми сербы не располагали. К тому же сербская армия была значительно ослаблена боями 1914 г. и эпидемиями.

Вместе с тем наступающий пользовался выгодами стратегического развертывания, позволявшего занять по отношению сербской армии охватывающее положение.

Стратегическое развертывание армий Центральных держав и Болгарии на Сербском фронте и их сила

Армии Центральных держав, возглавляемые Макензеном (схема 8) и предназначенные для «похода на Сербию», развернулись следующим образом.

На правом фланге против черногорцев — 19-й австрийский корпус.

По р. Саве и у впадения ее в р. Дунай (на так называемом Савском фронте) — 3-я австро-германская армия генерала Кевеса из трех австро-венгерских пехотных дивизий, подкрепленных одним германским корпусом в составе четырех пехотных дивизий.

Австро-венгерская армия не выставила указанное в договоре число дивизий, вследствие сложившейся неблагоприятно для нее обстановки на Волыни и в Восточной Галиции. Ввиду этого Германии пришлось сосредоточить на Сербском фронте большее число пехотных дивизий, чем было указано в договоре.

3-я армия должна была форсировать р. Саву главными силами у Белграда, а остальными частями у Купинова и затем, обеспечив себя со стороны р. Колубары, наступать через Тополу в направлении Крагуеваца.

На р. Дунае, к востоку от устья р. Темеша, перед обрекогносцированными здесь местами для наводки мостов — новая 11-я германская армия генерала Гальвица в составе семи пехотных дивизий. Главные силы этой армии должны были перейти р. Дунай у Рама, а более слабые — у Семендрии.

У Орсовы проектировалась демонстративная переправа. Вслед за переходом армии через р. Дунай ей надлежало наступать вверх по р. Мораве.

21 сентября Болгария объявила мобилизацию и 5 октября, оставив без ответа ультиматум Антанты, выступила против Сербии.

Болгария мобилизовала 28 возрастных классов, что составило в общем до 500 тыс. чел. При полном напряжении страна могла

выставить 12 пехотных дивизий по 20 000 чел. в каждой (в дивизии — 18 батальонов и от 36 до 72 орудий) с современным вооружением.

К началу операции из 1-й болгарской армии генерала Бояджиева 6-я пех. дивизия сосредоточилась у Кулы, 5-я и 8-я — в районе Белограджика, 1-я пех. дивизия — северо-западнее г. Софии.

Из 7-й дивизии, Македонского легиона четников и одной кавалерийской дивизии была образована 2-я болгарская армия генерала Тодорова, которая сосредоточивалась у Кюстендиля.

6-я пех. дивизия была направлена на Зайчар с боковым отрядом на Неготин для обеспечения дороги в долине Дуная. 5-я и 8-я пех. дивизии должны были наступать через Княжевац на Ниш, туда же через Пирот направлялась 1-я пех. дивизия.

2-я болгарская армия должна была продвинуться в долину р. Вардара, чтобы по возможности скорее прервать железнодорожную линию Ниш, Салоники и способствовать окружению сербской армии.

Кроме того, одна пехотная дивизия оставалась в Варне для наблюдения за Черноморским побережьем, будучи наготове отразить угрозу со стороны Румынии.

В общем главный удар наносила 11-я германская армия, наступавшая долиной р. Моравы. Это наступление было прикрыто справа 3-й австро-германской армией Кевеса, хорошо снаряженной для действий в горной местности, а слева — охватывающим наступлением 1-й болгарской армии на Ниш.

2-я болгарская армия, наиболее слабая по численности из всех развернувшихся армий против Сербии, получила весьма ответственную оперативную задачу на заходящем фланге. Эта армия была оторвана от 1-й болгарской армии и могла подвергнуться сильному фланговому удару со стороны десанта Антанты из Салоник. Между тем германское командование, не учтя указанного важного значения левого крыла болгарского фронта, не усилило его перед наступлением, чем выявило полнейшую оперативную безграмотность.

При более сильном десанте Антанты, флот которой господствовал в Средиземном море, отмеченное крыло могло быть легко смято, сербская армия в таком случае отошла бы значительной частью своих сил на Салоники, и операция германцев была бы скомпрометирована.

Маскировка сосредоточения 3-й австро-германской и 11-й германской армий явилась серьезной задачей для австрийской контрразведки. В этом случае действительным мероприятием, обеспечивавшим военные интересы, явилось прекращение в Австро-Венгрии почтовой и телеграфной связи со 2 по 30 сентября 1915 г. За этот промежуток времени телеграфная комиссия задержала 1 300 телеграмм, имевших отношение к перемещению частей, главным образом, с вызовом на станции друзей и родственников. Однако это мероприятие ослаблялось тем, что введение его и срок его действия были объявлены официально. Несоблюдение Германией названного мероприятия создало возможность его обхода, против

чего 16 сентября австро-германское командование приняло соответствующие меры.

Соблюдение тайны затруднялось еще «ненадежностью» в районе сосредоточения большей части населения, которое часто сигнализировало сербам через р. Саву.

К этим трудностям работы контрразведки прибавилась еще неосторожность некоторых официальных лиц при использовании телефона. Так, один из офицеров в беседе беспечно спрашивал о частях, переброшенных на Балканский фронт из состава 5-й армии, действовавшей против Италии. Один из прокуроров спокойно телефонировал в Темешвар: здесь разыграется большое наступление, и теперь уже известно о прибытии 16—18 тыс. человек.

В эти дни австрийскую разведку особенно интересовал вопрос о высадке англо-французских частей в Салониках, и ей удалось завербовать себе агента в штабе английских войск. Помимо того, для этой же цели в Салониках было завербовано еще шесть агентов. Но так как союзники для затруднения работы неприятельской агентуры запретили передачу телеграмм из Салоник, то австрийский консул в этом пункте вышел из положения, посылая сведения курьером до Ксанты — на греко-болгарской границе (севернее Кавалы), откуда местный консул передавал их далее по телеграфу.

В общем австро-германская агентура в Салониках настолько развила свою деятельность, что Антанта в конце 1915 г. арестовала в этом пункте всех представителей Центральных держав.

Вследствие присоединения Болгарии к Центральным державам, австро-германское командование прежде всего интересовалось вопросом о том, что предпримет Россия для поддержки Сербии. Русский ультиматум Болгарии от 4 октября цели не достиг. В данной обстановке полагали, что Россия могла ударить через Румынию, или непосредственно высадить крупный десант в Болгарии, или же, наконец, начать наступление через Буковину с целью привлечения Румынии.

Следя за подготовкой России к выступлению на поддержку Сербии, австрийская радиослужба обнаружила в начале ноября в Одессе штаб 7-й русской армии и дунайский отряд в Рени (схема 2), что дало основание предполагать о намерении высадить русский десант в Болгарии. Однако подготовка якобы русских к данной рискованной в осенний период года операции на Черном море была хорошо продуманным со стороны русского генерального штаба приемом для введения в заблуждение австро-германского и болгарского командования.

Начальным днем операции было назначено для 3-й австро-германской и для 11-й германской армий 6 октября, а для болгар — 11 октября.

Такой ранний срок мог быть назначен потому, что приготовления для развертывания и перехода через р. Дунай были закончены заблаговременно. Для этой цели с весны 1915 г. германские офицеры генерального штаба произвели на местах подробные рекогносцировки и наметили тогда же все необходимые мероприятия. В частности, были намечены позиции для каждой батареи,

определена возможность наводки мостов, выбраны места расположения войск в период сосредоточения. Были заготовлены материалы для постройки мостов и вообще для переправы через реку, боевые припасы и продовольствие. Вследствие этого прибывавшие войска могли без промедления приступить к переправе.

Однако намеченная программа была нарушена болгарами, которые вследствие административных затруднений могли мобилизоваться не к 21-му, как обещали по договору, а к 23 сентября, почему главными силами болгары имели возможность выступить не 11-го, а только 15 октября. Но так как они решительно уверяли, что македонскую границу перейдут уже к 11 октября, то в начальном дне, т. е. 6 октября, операций как для 3-й австро-германской, так и для 11-й германской армий изменений произведено не было. Этим надеялись оказать хорошее воздействие на болгар, что и получилось в действительности.

В итоге группа армий Макензена, которая должна была форсировать значительные водные рубежи, для достижения внезапности произвела всестороннюю подготовку к переправе до сосредоточения войск на рубеже развертывания.

Переход в наступление армий Центрального союза на Сербском фронте

После того как в течение сентября 1915 г. в целях введения сербов в заблуждение несколько раз производился обстрел артиллерийским огнем сербского берега, 6 октября началась действительная артиллерийская подготовка тяжелой артиллерией армиями Макензена с целью переправы, которая и состоялась 7 октября[1].

а) Переправа 3-й австро-германской армии через рр. Дунай и Саву (схема 9) велась одновременно 8-м австро-венгерским корпусом от Землина через р. Дунай к Белграду и 22-м германским резервным корпусом через р. Саву на высоты у с. Баново. Бои за переправу продолжались в течение пяти дней, так как сербы упорно отстаивали свою столицу. Переправа затруднялась необходимостью очистки фарватеров обеих рек от минных заграждений. Большую роль при форсировании водных преград сыграли прожекторы, содействовавшие в ночное время вытраливанию мин, ослеплению прожекторов противника, освещению целей для своей артиллерии и прикрытию световой завесой переправляющихся эшелонов.

Наиболее длинный путь по воде, около 4 км, от района Землина до Белграда, предстоял 8-му австрийскому корпусу, штаб которого совершил крупную ошибку в расчете времени первого рейса 1-го эшелона 59-й пех. дивизии. Вследствие этого последний вместо назначенного для высадки времени в 2 ч. 50 м. подошел к сербскому берегу в 4 часа. Между тем артиллерийская подготовка в ночь на 7 октября, для которой было сосредоточено 90 легких и 70 тяжелых орудий и была привлечена дунайская флотилия,

[1] Во время бомбардировки Белграда погибло более 5 000 чел.

закончилась по плану ровно в 2 ч. 50 м., почему 1-й эшелон с 2 ч. 50 м. до 4 час., т. е. 1 ч. 10 м., переправлялся и высаживался без поддержки артиллерии. Вследствие этого, а также сильного сопротивления сербов, переправа не имела полного успеха. Кроме того, поднявшаяся вода в реках затопила острова у устья р. Савы и низменные участки побережья Дуная, что не позволило подать телеграфный кабель на сербский берег. В результате первого дня боя за переправу австрийцы потеряли до 66% своего мостового имущества. Только 9 октября подошли пароходы и вслед за переправившимися первыми эшелонами 59-й пех. дивизии

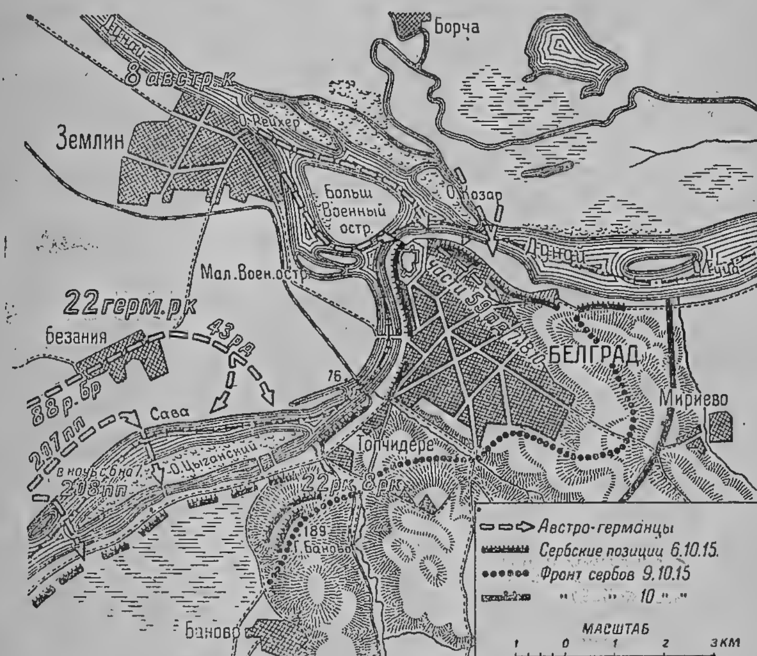

Схема 9. Переправа австрийцев у Белграда в 1915 г.

перевезли 57-ю пех. дивизию, что и позволило австрийцам в конце концов овладеть Белградом.

Что касается 22-го германского резервного корпуса, то он вечером 6 октября был придвинут к р. Саве. Сербы располагались на высотах у Баново, настолько командовавших противоположным берегом, что приближение к реке днем по низкому и сильно болотистому левому берегу р. Савы было чрезвычайно трудным. Движение войск происходило со скоростью всего $1^1/_2$ км в час под сильным дождем, который отчасти маскировал германцев. Река Сава выше Цыганского острова имеет ширину около 800 м, при глубине до 10 м и скорости течения 3 м в секунду. За небольшими островами у австрийского берега были спрятаны поднесенные пионерами понтоны, по 10—15 шт. на каждый переправляющийся полк; посадка на них началась после 2 часов 7 октября;

через 15—20 мин. первые эшелоны уже высадились на сербском берегу и на Цыганском острове, о чем ракетами дали знать своей артиллерии. За первыми эшелонами немедленно двинулись и следующие. Пока переправа происходила в темноте, потери были невелики, но они сильно возросли после рассвета (в 6 час.), и к 8 час. переправу пришлось приостановить, так как 66% понтонов вышли из строя.

Переправившимся частям (примерно по батальону на полк) пришлось провести весь день 7 октября почти в соприкосновении с сербами в крайне тяжелых условиях. Только с наступлением темноты (в 19 час.) переправа возобновилась, но уже с бо́льшими потерями, чем в предыдущую ночь. К утру 8 октября переправа была закончена, и с рассветом правофланговый 208-й рез. полк овладел первой линией сербского расположения; к 10 час. один батальон был направлен в тыл сербам, оборонявшим Цыганский остров, что за-

Схема 10. Путь парохода «Корнфельд» в 1915 г.

ставило их поспешно отойти. Благодаря этому 207-й пех. полк захватил исправный сербский мост, соединявший Цыганский остров с берегом. Следующей задачей 208-го пех. полка было овладение крутыми Бановскими высотами, что и было легко им выполнено через несколько часов благодаря сильной поддержке тяжелой артиллерии германцев, сломившей сопротивление сербов. Захват этих высот облегчил 43-й резервной дивизии овладение 9 октября предместьем Белграда — Топчидере. В тот же день австро-германцы захватили весь Белград. В итоге переправа у Белграда затянулась и была выполнена вместо одного в три дня. Неправильный расчет переправы австро-германским генеральным штабом мог обратить все предприятие в неудачу, если бы не упорство германцев, сломивших с большими потерями для себя сопротивление сербов.

б) Переправа 11-й германской армии через р. Дунай подготовлялась начиная с апреля 1915 г., но настоящее развитие подготовка получила с начала июля. Обслуживание участка р. Дуная от Дунадомба и ниже до Орсовы (схемы 8, 10 и 11) было поручено двум ротам 5-го австрийского пионерного батальона, которые вели разведку реки, доканчивали укрепление позиций на

своем берегу, исправляли дороги и мосты и ставили маски. Разведка выяснила, что более удобным для переправы является участок от устья р. Караса до Базиаса, допускавший скрытное сосредоточение войск и средств для переправы, что давало удобства посадки и высадки войск и возможность продвижения после высадки. Переправа намечалась сразу в четырех пунктах: устье р. Караса, Змеиный остров, устье р. Неры и Базиас. Мост предполагалось навести, использовав Змеиный остров. Все эти пункты были тщательно обрекогносцированы и подготовлены к переправе с учетом метеорологических условий, состояния уровня вод и

Схема 11. Переправа 11-й германской армии у Паланки—Базиаса в 1915 г.

вероятных действий противника. Устья рек Караса и Неры были очищены от наносов и мин, а их фарватер подрывными работами подготовлен к проходу понтонов и лодок.

В зоне исходного положения войск была проведена густая дорожная сеть, поставлены указатели для движения и устроены наблюдательные пункты. К особенностям этого участка р. Дуная относится периодически дующий по ее долине восточный ветер ураганного характера «Кассава», приостанавливающий на 7—10 дней регулярное пароходство; поэтому восточнее Базиаса были установлены специальные посты наблюдения, связанные между собой и могущие предупредить за несколько часов о приближении урагана. С 26 по 28 июля на участке Дунадомбо, Базиас была произведена большая демонстрация с целью создания впечатления готовящейся здесь переправы: устраивали новые лагери, формировали большие походные колонны из войск, обозов и автомобилей, производили усиленное движение железнодорожных поездов, спускали понтоны

на реку, вели артиллерийский огонь, производили ночные тревоги. Цель этой демонстрации заключалась, повидимому, в желании убедить сербов, что попытка переправы на этом участке оказалась неудачной и австрийцы от нее отказались.

Для предстоящего форсирования реки возникло предположение использовать восемь барж, затонувших за островом Понявица, и пароход, затопленный артиллерией сербов у Ст. Молдавы. Работа была возложена на роту австрийских пионер, которые в течение двух недель с большими усилиями подняли и исправили семь барж, поставив их у берега острова Понявица под прикрытием леса и кустарника. Французские летчики не заметили этой работы, так как в осенние пасмурные дни они держались очень высоко, а кроме того, германский авиаотряд организовал воздушную завесу, затруднившую наблюдение с воздуха. Одновременно шла подготовка к предстоящему проходу парохода (затопленного у Ст. Молдавы и поднятого в ночь со 2 на 3 октября) к участку переправы. Этот переход был произведен в ту же ночь под сильным артиллерийским огнем сербов; пароход, в одном месте получивший пробоину, все же прибыл к месту назначения и бросил якорь рядом с караваном поднятых барж, также прикрываясь маской из деревьев.

К 27 сентября, пользуясь ночами, германцы доставили около 100 полупонтонов, которые спускали по р. Карасу до ее устья, а затем и по р. Дунаю до Змеиного острова, где их вытаскивали на берег и складывали укрыто. На всем участке переправы было обращено внимание на установление исходных пунктов для войск, на устройство выжидательных пунктов для понтонов, устройство носилок для подноса понтонов к воде и т. п. От использования рек Караса и Неры пришлось отказаться, так как уровень воды в них был очень низок. Все эти приготовления были выполнены настолько скрытно, что переправа 7 октября оказалась для сербов неожиданной. Однако сербы, повидимому, все-таки что-то подозревали и неоднократно пытались повредить средства для переправы пловучими минами, но они вылавливались австрийцами выше Дунадомбо. В общем служба наблюдения за минами всегда своевременно предупреждала об опасности.

Приказом по 11-й германской армии главная роль предназначалась 10-му германскому резервному корпусу, который переправлялся в районе Рама, выше переправлялся 4-й резервный германский корпус, а ниже до Орсовы должна была демонстрировать австрийская группа Фюлонна.

Ближайшей целью после переправы было овладение районом Горицы и массивом Орляк (южнее Горицы), а далее рубежом Клицеван, Затонье. Для подготовки переправы артиллерийский огонь должен был начаться 6 октября и к утру 7 октября быть доведен до степени ураганного. Переправляющимся частям было указано иметь с собой на пять дней боевых припасов, на шесть дней продовольствия и большие запасы инженерных средств. Эти мероприятия явились весьма целесообразными, так как в переправе действительно произошел перерыв, созданный ураганным ветром «Кассава». Переправляющимся корпусам было придано две австрийских и че-

тыре германских пионерных роты, 100 полупонтонов, караван судов с пароходом, австрийские гребные суда, дивизионный и корпусный германские мостовые паромы и германская пионерно-десантная рота, имевшая специальную материальную часть, пригодную и для морских десантных операций.

Несмотря на ураганный огонь почти 40 батарей, который поддерживался вплоть до высадки головного эшелона 10-го корпуса, направившегося от Змеиного острова, сербы, по перенесении германцами артиллерийского огня вглубь, оказали упорное сопротивление у Рама. Введение в дело указанного выше парохода с семью судами на буксире сыграло большую роль в деле переправы, и к вечеру 7 октября было переправлено два полка 101-й пех. дивизии.

За время с 7 по 17 октября 11-й германской армии пришлось переживать тяжелые моменты: 8 и 9 октября шел проливной дождь, и сербы вели напряженный артиллерийский огонь, производя удачные попадания в переправочные средства, а затем вплоть до 17 октября дул ураган «Кассава». В это время все решительно средства переправы, кроме парохода, бездействовали. Ряд лодок и весельных паромов были прибиты к берегу и потерпели аварии. Одновременно сербы перешли в контратаку и пытались опрокинуть переправившиеся войска. Связь между берегами поддерживалась только указанным пароходом, который бросало, как скорлупу; после каждой высадки необходимо было выправлять пристани, хотя пароход буксировал только одну баржу. Экипаж парохода работал бессменно с 7 октября, причем волны обдавали людей и лошадей на палубе, а непрерывный дождь закрывал горизонт. В эти дни переезд и обратное возвращение требовали нескольких часов. Частично снабжение переправившихся войск было облегчено тем, что у правого берега поставили пловучие склады, т. е. прибуксировали суда, груженные продовольствием и боевыми припасами.

103-я пех. дивизия была переправлена на пароходе и буксире во время бури. 17 октября буря затихла, и последние части 10-го корпуса перешли р. Дунай. Подвозка материалов для постройки мостов для 11-й германской армии замедлялась вследствие того, что сербы упорно задерживались в горной местности (схема 8) у Гроцки, между Белградом и Семендрией. Когда это сопротивление было сломлено, германцам удалось 21 октября навести два моста.

В инженерном отношении подготовка переправы германцами является поучительным примером как в смысле специальной разведки, так и сосредоточения переправочных средств. Так же хорошо выполнили инженерные части и самую переправу, притом в крайне тяжелых условиях 8-дневного урагана «Кассава». Наличность мощных переправочных средств позволила, не наводя моста, перебросить сразу настолько крупные силы, что контратаки сер-

бов не имели успеха. Наконец, следует отметить принятые германцами достаточные меры по обеспечению переправляемых войск продовольствием и боеприпасами.

Действия сторон после переправы через Дунай армии Макензена и вступление в войну Болгарии

Главные силы сербов, сосредоточенные против Болгарии, с обнаружением наступления с севера армий Макензена начали производить перегруппировку с целью оказания им упорного сопротивления. Вследствие этого австро-германские армии, задержавшиеся на переправах, к 18 октября смогли продвинуться на южном берегу р. Дуная всего лишь на 10 км. Так же медленно продвигался 19-й австрийский корпус через р. Дрину в районе Вышеграда, где упорно оборонялись черногорцы. Болгарские армии, выступившие без объявления войны, в это время безрезультатно атаковывали с 11 октября хорошо укрепленные позиции сербов на р. Тимоке и к северу от Пирота. Однако на левом крыле болгарам удалось произвести набег на станцию Вранья, где они разрушили железную дорогу и телеграф, благодаря чему была прервана связь Сербии с экспедиционным корпусом в Салониках.

21 октября головы армий Макензена находились на линии (схема 8) Рипань, Калисте, а две австро-венгерские ландштурменные бригады, перешедшие Нижнюю Дрину, достигли Шабаца. Что же касается болгар, то их 1-я армия правым крылом и центром вышла на р. Тимок между Зайчаром и Княжевацом, а левым крылом дралась у Пирота. 2-я болгарская армия достигла района Враньи и Куманова, а левым своим флангом перехватила р. Вардар в районе Велеса, вследствие чего была окончательно прервана железнодорожная связь Сербии с внешним миром.

Наступление всех армий протекало с большим напряжением для войск ввиду недостатка путей, сделавшихся от дождей труднопроходимыми. Особенно это сказывалось на 3-й австро-германской армии, которая, сверх того, труднее преодолевала сопротивление сербов, чем 11-я германская армия. Несмотря на стремление Фалькенгайна побудить австро-венгерское верховное командование усилить свою 3-ю армию за счет итальянского фронта, ему в этом было отказано по тем соображениям, что итальянцы имели на указанном участке фронта двойное превосходство в силах. Не вполне утешительна была также обстановка на левом фланге 11-й германской армии, где слабой австро-венгерской группе Фюлонна, находившейся у Орсовы, не удалось в начале операции переправиться через р. Дунай. Между тем на эту группу возлагалось обеспечение не только стыка между 11-й германской и 1-й болгарской армиями, но и перевозки по р. Дунаю в Болгарию предметов снабжения, в которых там уже наблюдался недостаток.

Ширина р. Дуная у Орсовы местами доходит всего до 500 м, но вследствие сужения русла течение ее очень сильное (схема 12). Вместе с тем узкое русло позволяло организовать сербам более легкое наблюдение через реку за австрийцами, что создавало трудности для выполнения переправы.

Но зато дома города Орсовы расположены непосредственно на самом берегу, почему войска для посадки возможно было выводить прямо из домов и из траншей на набережной. Затем было вполне удобно, поставив пулеметы на чердаках домов, вести огонь по сербскому берегу вплоть до высадки переправляющихся войск.

Подвезенные понтоны были скрыты в садах у шоссе и в самом городе; для спуска понтонов были построены специальные окопы, доходившие до воды. Одновременно по соседству, у острова Оградин, велась демонстративная переправа. Открытый 23 октября в 6 час. ураганный артиллерийский огонь, в котором принимали участие орудия даже 42-см калибра, разбил и частично уничтожил сербские укрепления.

Схема 12. Переправа австрийцев у Орсовы в 1915 г.

В 9 час. отвалил от берега 1-й эшелон, который в ожидании понтонов лежал у самого берега, куда по его отправке подводились следующие эшелоны. Своим интенсивным артиллерийским и пулеметным огнем австрийцы не позволяли сербам высовываться из окопов и вести огонь по переправляющимся войскам. По мере высадки первых эшелонов огонь был перенесен в тыл сербам, что препятствовало подходу их резервов. Это вынудило части, непосредственно оборонявшие берег, к сдаче; взятых пленных отправляли с обратными рейсами пустых понтонов. Паровые средства для переправы первоначально состояли из одного парохода с баржей, укрывавшихся за островом Ада-кале. Во все время переправы шел беспрерывный сильный дождь.

В итоге только применение австрийцами могущественного артиллерийского и пулеметного огня позволило наступавшему легко форсировать данный участок р. Дуная.

Действия сторон с конца ноября 1915 г.

Неожиданное для Макензена упорное сопротивление сербов потребовало подкрепления с Западного германского фронта, которое в виде альпийского корпуса, особенно пригодного для горной войны, было подтянуто в Банат. Однако, прежде чем он высадился в районе последнего, удалось введением в дело небольших германских резервов подтолкнуть вперед австрийцев у Орсовы и тем открыть путь в Болгарию по р. Дунаю. Так как на этом участке фронта альпийский корпус оказался излишним, то Макензен решил применить его на правом крыле 3-й австро-германской армии с целью продвижения ее вперед. 11-й германской армии, в свою очередь, приходилось сильно нажимать на сербов, чтобы продвинуть вперед 1-ю болгарскую армию.

К 25 октября главная квартира сербов переехала из Крагуеваца в Крушевац (схема 8).

5 ноября пал г. Ниш; в это время итальянцы, с целью оттяжки австро-венгерских частей с Сербского фронта, перешли в наступление. 2-я болгарская армия тогда же перешла линию Лесковац, Вранья, Куманово, нанося главный удар в направлении на Приштину; на юге ею был занят район Велеса. 1-я болгарская армия заняла главными силами район восточнее Алексинаца, а правым крылом, примыкавшим к 11-й германской армии, и к австрийцам, перешедшим р. Дунай у Орсовы, достигла Парачина. Вследствие направления прямо на запад, это крыло попало в тыл восточной колонны 11-й армии, которая находилась уже в долине р. Моравы юго-западнее Парачина. Отсюда фронт 11-й и 3-й армий простирался через Кральево до Чачака. Еще далее к западу находились около Ужицы перешедшие через Нижнюю Дрину австро-венгерские ландштурменные бригады, а восточнее Вышеграда располагалась прибывшая, наконец, из Боснии австро-венгерская дивизия. Сербы, понеся тяжелые потери, отступали на всем фронте своими главными силами в общем направлении на возвышенное плато Коссова поля у Приштины. Особенно упорное сопротивление они оказывали только южному крылу 2-й болгарской армии, быстрое наступление которого угрожало перехватом путей отхода сербов в Албанию. Попытка ускорить наступление этой армии путем придания ей частей 1-й болгарской армии не имела никакого успеха, так как пути были очень трудные, а тыл у болгар был плохо подготовлен.

В общем затруднить отход сербов в Албанию можно было только ускорением наступления колонн 3-й австро-германской армии по дороге от Кральева на Рашку и болгар через Приштину в направлении на Митровицу. На остальном фронте дальнейшее наступление было связано условиями горной местности и малым количеством путей. 5 ноября фронт Макензена получил директиву продолжать операции; такое же указание было направлено 2-й болгарской армии, которая непосредственно не была подчинена Макензену. Намеченное выше концентрическое наступление через Рашку и Митровицу должно было быстро сузить оперативный

район, и этим значительные силы 11-й армии отжимались во второй эшелон, где их располагали для отдыха в долинах Сербии и отчасти оттягивали в Банат. Как указывает Фалькенгайн, наступление 3-й австро-германской и 11-й германской армий в районе Приштины было выполнено непланомерно. Наступление в малодорожном районе было урегулировано лишь тем приемом, что половина армии была оттянута ближе к железной дороге, после того как она свои обозы отдала в распоряжение частей, продолжавших свое наступление, чтобы облегчить им возможность продвижения вперед.

Однако и отдаленного воздействия этих частей оказалось достаточным, чтобы отразить 22 ноября удар сербов в районе Ферижовица, который они направляли против правого крыла 2-й болгарской армии. В последние дни ноября и 1 декабря части сербской армии были разбиты в этих районах болгарами, наступавшими на Призрен, при этом сербские войска были частью взяты в плен, а частью рассеяны. То же постигло более слабые сербские отряды, на которые натыкались головы 3-й и 11-й армий. В итоге сербская армия оказалась вытесненной со своей территории. Болгары преследовали сербов небольшими отрядами на Дяково, Дибру, захватили Охриду и направили колонну на г. Монастырь (Битоль). К этой колонне для демонстративных целей и с тем, чтобы в случае соприкосновения с греческими войсками иметь под рукой приемлемого для греков посредника, были приданы небольшие германские кавалерийские и пехотные части.

Севернее болгар 3-я австро-германская армия, отбросив перешедшие через границу черногорские батальоны, продвинулась на Ипек, Рожай, Белополье.

Обстановка на фронте экспедиционного корпуса со времени его выдвижения в Сербию. Планы сторон

Англо-французский экспедиционный корпус вступил на территорию Сербии лишь 14 октября 1915 г. и достиг передовыми частями (два батальона и одна горная батарея) района Криволака на среднем течении р. Вардара, где они были атакованы 1 ноября превосходными силами болгар и отброшены на левый берег р. Черны (Кара-су). Медленность наступления этого корпуса, а также несвоевременное его выступление на одном из важнейших направлений в данной операции вызывали нарекания сербского командования, указывавшего русской Ставке, что сербская армия испытывает большие трудности, а между тем главнокомандующий французскими войсками в Сербии генерал Саррайль не получил от своего правительства приказания атаковать болгар, которые отбрасывали сербские войска в Монастырь, Охриду и Эльбасан, где дороги были крайне плохи. Ввиду этого сербское командование просило русскую Ставку о немедленном отправлении десанта и о начале военных действий против Болгарии.

Между тем сербское командование рассчитывало, что мощный фланговый удар союзников по левому крылу 2-й болгарской армии смял бы его и эта армия в очерченных выше условиях данного театра не могла бы своевременно получить подкреплений с других участков фронта. В таком случае сербская армия, искусно руководимая и сдерживавшая в пределах своей страны почти два месяца натиск с двух сторон превосходных сил врагов, могла бы рассчитывать на отход своим центром и правым крылом на юг в пределы Греции, базируясь в таком случае на Салоники. С другой стороны, такой отход значительно усилил бы экспедиционный корпус союзников.

Между тем болгары уже 23 октября, заняв крупными силами район Враньи и Ускюба, отрезали сербов от их союзников, и сербская армия должна была отходить к Адриатическому морю — левым своим флангом через Черногорию, а центром и правым крылом через Албанию, через труднопроходимые горы.

Лишь 31 октября 1915 г. на англо-французской конференции было достигнуто соглашение не только об усилении экспедиционного корпуса, согласно соглашению с греческим премьером Венизелосом, до 150 000 чел., но и о постановке ему задач. В частности, французским войскам этого корпуса указывалось: оперировать в районе Велес, Иштиб и дать сербским войскам возможность сосредоточить свои усилия на Ускюбе с целью восстановить сообщение с Салониками. Вновь подходившие английские войска должны были занимать Салоники, обеспечивая свободу передвижения французских войск. Кроме того, были начаты переговоры с Италией с целью добиться помощи ее войск через Албанию[1].

Французское главное командование в лице Жоффра имело мало сведений о тяжелом положении сербской армии, почему 11 ноября оно полагало, что еще имелась возможность спасти сербскую армию, если бы она быстро отошла на позиции экспедиционного корпуса Саррайля, фронт которого простирался тогда от озера Дойран до Мировце, южнее р. Вардара, западнее Кавадара и далее по южному берегу р. Черны (Кара-су). Между тем к этому времени сербская армия уже отступала в Албанию. В ночь с 20 на 21 ноября 122-я пех. французская дивизия после боя с болгарами очистила южный берег р. Черны, а с 27 ноября начался отход всего экспедиционного корпуса с территории Сербии в Грецию.

В то время как в конце ноября части армий Макензена и болгар подымались на Коссово поле, у германского командования возник вопрос, какие меры, независимо от обороны, необходимо было принять против войск Антанты, высадившихся в Салониках без согласия греческого короля.

Однако союзники Германии, учитывая обстановку, сложившуюся на Балканском полуострове, склонялись к тому, чтобы из этой обстановки создать повод считать и Грецию в числе своих врагов.

---

[1] Вместе с тем французское правительство, чтобы облегчить значительное сосредоточение русских войск на румынской границе и побудить Румынию вступить в войну на стороне Антанты, направило в Россию 240 000 французских винтовок.

Не без труда Фалькенгайну удалось вызвать иное направление мыслей у союзников Германии в этом вопросе, тем более что ни Центральные державы, ни Болгария не располагали тогда возможностью оказать Греции какую-либо военную поддержку или помощь в ее продовольственных потребностях. Поэтому германским верховным командованием было решено и в будущем стараться избегать всего того, что могло бы побудить Грецию перейти в ряды врагов Центральных держав. Однако при дальнейших подкреплениях экспедиционного корпуса Антанты и его продвижениях вперед успех в Сербии мог бы оказаться под вопросом. Поэтому в середине ноября Центральными державами и Болгарией, до сих пор договаривавшимися только относительно общего похода на Сербию, было решено по окончании последнего выступить также сообща против Антанты.

После «покорения Сербии» и открытия пути в Турцию германское командование полагало, что мысль искать на Балканах исхода войны сама по себе была нездорова, почему оно намечало отправить большую часть германских сил с Балканского театра на свой западный фронт. Австро-венгерское же командование, наоборот, считало, что сильные германские части должны были оставаться возможно дольше на Балканах, чтобы оказать ему содействие в достижении политических целей, каковыми в первую очередь являлись занятие Черногории с целью обеспечения фланга австро-венгерской армии, а затем продвижение вперед по Средней Албании. Обе эти второстепенные операции притягивали к себе австро-венгерские силы, которые, по мнению Фалькенгайна, целесообразнее было бы применить в Галиции или на Изонцо. Такое расхождение во мнениях по основным вопросам войны на Балканах таило в себе немалую опасность для австро-германцев. Она была усилена сухостью отношений, проявившейся с самого начала между Австро-Венгрией и Болгарией. Эти взаимоотношения не могли сделаться лучшими, так как по сближении их армий существующие противоречия начали обнаруживаться еще сильнее.

План общего наступления германских и болгарских сил, под командой Макензена, против англо-французского десанта уже в середине ноября 1915 г. был временно оставлен, так как выяснилось, что до восстановления железной дороги от Ниша до Куманова (в конце ноября) исключалась всякая возможность прокормить в греко-сербской пограничной полосе более войск, чем их было уже сосредоточено с болгарской стороны. Даже эти войска могли удовлетворять свои потребности в различных предметах снабжения лишь с трудом и нерегулярно.

В конце ноября, ввиду поступивших сведений, что Антанта не намерена была удерживать Салоники, названный план вновь привлек к себе внимание, так как таким путем германскому командованию был обеспечен легкий успех при возможности использовать для операции ограниченные силы, что ослабило бы ожидаемые продовольственные затруднения. Но это намерение не было осуществлено, так как из германской главной квартиры последовало предложение болгарскому главному командованию самостоятельно

использовать представляющийся случай. Болгарское командование, предполагая, что экспедиционный корпус Антанты, вероятно, вследствие продвижения германо-болгарской колонны на г. Монастырь начнет отход, 5 декабря двинуло в наступление части 2-й армии. 6 декабря названный корпус под давлением болгар начал медленно отходить по долине р. Вардара, имея на своем правом фланге 10-ю пех. английскую дивизию, которая 8 декабря дрогнула на своем левом фланге и потеряла 10 орудий. Вследствие этого правый фланг французов оказался обнаженным, и весь корпус принужден был отойти на новый рубеж. В дальнейшем корпус Саррайля, преследуемый четырьмя болгарскими дивизиями, стремившимися выиграть его фланги, продолжал отход на Салоники, не будучи в состоянии задержаться на рубежах у озера Дойран. В общем с 11 декабря экспедиционный корпус уже оказался на греческой территории и отошел на укрепленную позицию в районе Салоник, которую начали сооружать уже с начала октября.

Союзники при отходе эвакуировали большую часть запасов, предназначенных для сербской армии, сосредоточенных вдоль железной дороги и в Гевгели.

Потери корпуса Саррайля за время этой операции, не оказавшей сербской армии какой-либо помощи, исчислялись в 6 000 чел.

2-я болгарская армия согласно пожеланию немецкого верховного командования приостановила свое преследование, не переходя границы Греции. Корпус Саррайля при отходе основательно разрушал все пути и в том числе железную дорогу, идущую по долине р. Вардара, что затруднило болгарам организацию подвоза для их армии.

Отступившие на укрепленную Салоникскую позицию войска Саррайля усилились вновь прибывшими пехотными дивизиями, и, по соображениям германского верховного командования, продолжение операции против них могло выродиться в авантюру.

Когда в конце января Макензен донес, что вполне подготовленное наступление на Салоникский укрепленный район ввиду затруднений в подвозе нельзя начать ранее середины апреля, то предназначенным для этого войскам было приказано занять на ближайшее время постоянные позиции.

Так как к 9 января 1916 г. Дарданельская операция была ликвидирована Антантой, то германское командование находило продолжение наступательной операции против Салоник при содействии значительных германских сил уже мало целесообразным, почему оно оставило на Балканах германские части, лишь строго необходимые для поддержки болгарских армий.

Германское командование, учитывая вероломство Болгарии в отношении своих союзников во время балканских войн 1912—1913 гг., когда она выступила против некоторых из них (например, против Сербии и Греции), решило поставить перед Болгарией военную цель, «достойную достижения» и которая прочно «связала бы» ее армию. В этом случае Германия имела в виду все усиливавшийся Салоникский фронт. Выполнение этой задачи, по мнению германцев, бла-

гоприятно подействовало бы на поведение болгарского правительства, так как население Болгарии чувствовало бы себя под постоянной угрозой со стороны Салоник.

Болгарские войска по достижении ими греко-сербской границы группировались:

1-я армия — двумя пехотными дивизиями и одной кавалерийской бригадой от озера Охриды через район Монастыря, где находился приданный армии германский отряд, и далее вдоль греческой границы южнее и юго-восточнее Прилепа. Для обеспечения правого фланга эта армия выдвинула части на албанскую территорию из Дибры к Эльбасану.

2-я армия в составе трех дивизий вышла на фронт Струмица, Еникиой, Петрич, Неврекоп.

Что касается 11-й германской армии в составе двух германских и полутора болгарских пехотных дивизий, то она держалась вблизи греческой границы от Нотьи (сев.-зап. Гевгели) до Белаш-Планины, к северу от озера Дойран. Позади ее, в резерве в районе Велеса и Иштиба, располагался германский альпийский корпус. Остальные германские части, принимавшие участие в походе на Сербию, или были расположены на отдыхе в Южной Венгрии или же были переброшены на Западный фронт. Кроме того, в Болгарии с целью обороны побережья Черного моря находилась усиленная бригада 101-й пех. дивизии. Переход греческой границы германо-болгарскими частями был разрешен только в случаях, если этого безусловно требовала тактическая обстановка.

Мероприятия Антанты для обеспечения союзной армии в Салониках со стороны Греции

Население Греции, утомленное двумя предшествовавшими войнами, в массе склонялось к нейтралитету Греции.

10 ноября греческий совет министров ввиду угрозы военных действий в пределах Греции принял решение разоружить и интернировать сербские и англо-французские войска, в случае их отступления на греческую территорию.

С этого же дня приостановившаяся было концентрация греческих войск в Салониках снова возобновилась, для чего греческое военное командование внезапно реквизировало все суда, стоящие в порте Пирей или поблизости, и отдало приказ спешно вывезти в Салоники оставшиеся еще в Афинах части 1-го и 2-го армейских корпусов. Вместе с тем греки намеревались минировать входы в главные греческие порты.

Союзники решили потребовать от Греции гарантии, обеспечивающей союзные войска от разоружения и интернирования. Несмотря на то, что в действительности греческое правительство поставило данный вопрос в отношении будущего, тем не менее, под предлогом угрозы будто бы немедленного разоружения союзнических войск, в Париже и Лондоне приняли решение усилить эскадру в Салониках и послать в Пирей англо-французский флот.

21 ноября союзная эскадра прибыла в Милос. 26 ноября был вручен греческому правительству от имени держав Антанты ультиматум, содержавший требования в качестве гарантий безопасности англо-французских войск в Салониках: 1) об удалении греческих войск из Салоникского района; 2) о передаче союзникам железных и других дорог в районе Салоник с целью организации обороны в этом районе и перед Халкидонским полуостровом; 3) о праве осмотра всех судов и лодок в греческих водах.

Греческое правительство, изъявив готовность разрешить эти вопросы[1], выразило согласие ни в коем случае не пытаться разоружить и интернировать войска союзников. Тем не менее 13 декабря 1915 г. греческое правительство сделало неудачную попытку лишить войска Саррайля подвижного состава, который был отправлен из Салоник на восток, на участок Драма, Серес.

Тем не менее положительные ответы Греции, остававшейся все же нейтральной, не удовлетворили французское правительство, которое настаивало на необходимости предъявления этой стране категорических требований с одновременным стеснением доставки ей продовольствия, что и было проведено в жизнь самостоятельно Францией, желавшей видеть Грецию безоговорочно в своих рядах против Германии.

Помимо того, французское правительство предоставило в распоряжение Венизелоса, бойкотировавшего выборы в новую палату, 2 млн. франков на предмет пропаганды в греческих войсках.

Что касается Италии, выступившей против Австро-Венгрии 24 мая 1915 г. и порвавшей дипломатические отношения с Германией лишь 27 августа 1916 г., то ее помощь Сербии в 1915 г. на Балканах была ничтожна, несмотря на то, что еще 12 мая 1915 г. было подписано соглашение между Италией и Сербией об общем наступлении в направлении Лайбаха против Австрии. Однако вследствие отсутствия координированных действий между союзниками на Балканах факт выступления Италии на стороне Антанты мало отразился на этом театре. Италия, преследуя лишь свои интересы в зоне Адриатического моря, отказалась в 1915 г. от создания общесоюзного фронта в Салониках, и лишь в ноябре 1915 г. высадила одну пехотную дивизию в Валоне и другую в Дураццо, обозначая тем сферу своей заинтересованности в Албании.

Несмотря на резкие указания французского правительства, что поведение Италии противоречит заключенному с ней соглашению, политика ее на Балканах, преследовавшая свои цели в Албании, осталась в 1915 г. без изменений, и только в 1916 г. итальянские войска появились на Салоникском фронте.

---

[1] Для осуществления мер по обеспечению безопасности союзных войск в греческой Македонии было приказано немедленно оттянуть к востоку от Салоник греческий корпус. Но греческое правительство в принципе не соглашалось на оборону корпуса Саррайля на греческой территории, решив, однако, не оказывать последнему какого-либо вооруженного сопротивления.

Отступление сербской армии к побережью Адриатического моря; перевозка ее на остров Корфу, а затем в Салоники; ликвидация черногорской армии

Сербская армия, в конце ноября прижатая к границам (схема 8) Черногории и Албании, продолжала свое отступление главными силами к Адриатическому морю через Эльбасан, Дибру, Призрен, Ипек.

Отступая в декабре 1915 г. и в январе 1916 г. по горным путям Албании, сербы принуждены были уничтожить или бросить колесные обозы и полевую артиллерию.

Бойцы вследствие малого количества вьючных транспортов принуждены были нести на себе боевые припасы, продовольствие, а также больных и раненых. Отступая среди бегущего населения и борясь с нападавшими албанскими четами, сформированными по указанию Австро-Венгрии, сербская армия испытывала большие лишения вследствие недостатка продовольствия. Бойцы при 10—15-дневных переходах зимой по труднопроходимым горным тропинкам, общим протяжением до 100 км, получали вместо хлеба всего до 200 г кукурузы.

На помощь сербской армии, сербским беженцам и черногорцам французское правительство, по настоянию русского генерального штаба, решило направить в албанские порты Адриатического моря Сен-Джовани-де-Медуа и Дураццо запасы довольствия; перевозка их была возложена на итальянский флот.

В связи с начавшимся отступлением сербской армии ее верховное командование вместе с правительством 26 ноября покинули Призрен и отправились по горным тропам бассейна р. Дрины в г. Скутари.

За время этого отступления сербская армия, имевшая, кроме того, с собой австро-венгерских пленных (700 офицеров и 30 000 солдат), потеряла до 55 тыс. чел.

Расчеты Германии на заключение Сербией сепаратного мира потерпели крах.

Для выяснения истинного состояния сербской армии и ее снабжения французское правительство отправило особую комиссию, которой надлежало собрать на албанском побережье остатки сербской армии.

Между тем главное командование сербской армии надеялось в 20-х числах декабря дать ей отдых на албанской территории, с тем чтобы там же приступить к ее реорганизации. Для этого намечалось сосредоточить армию в г. Скутари и его окрестностях. Но этот проект оказался неосуществимым не только вследствие невозможности регулярного снабжения продовольствием, но и ввиду угрозы появления противника с двух сторон:

1) болгар, преследовавших сербов от г. Монастыря на гг. Охриду и Эльбасан, и

2) 3-й австро-венгерской армии Кевеса, которая после занятия территории Сербии сосредоточила против Черногории до двух корпусов, теснивших малочисленную черногорскую армию.

10 января 1916 г. австрийцы при содействии артиллерии своего линейного флота завладели позицией на горе Ловчен (северо-западнее Цетинье), господствующей над их портом Катарро, а 14 января заняли столицу Черногории Цетинье. На следующий день черногорское правительство принципиально готово было принять условия, поставленные противником, «сложить оружие», но под давлением главным образом французского правительства между Австро-Венгрией и Черногорией последовал разрыв переговоров, и черногорский король 19 января отправился через Сен-Джовани-де-Медуа в Италию, а оттуда во Францию, отдав приказ о демобилизации армии, часть которой в числе около 3 000 чел., будучи прижата к морю, была взята австрийцами в плен.

Сербской армии, вышедшей на побережье Адриатического моря, к его портам Сен-Джовани-де-Медуа и Дураццо, угрожали не только части австрийской и болгарской армий, но и корабли австрийского флота, имевшие ближайшую базу в Катарро, а также их авиация, производившая нападения на указанные порты, через которые доставлялось продовольствие для сербской армии[1]. При указанных условиях сербская армия могла быть австрийцами и болгарами прижата к Адриатическому морю и уничтожена, а посылаемые транспорты с продовольствием (и без того запаздывавшие) могли быть потоплены подводными лодками противника. Вследствие этого французское правительство приняло решение перевезти сербскую армию на контрминоносцах и небольших судах в Италию, в Бриндизи или Таренто, с тем чтобы там посадить ее на большие пароходы с назначением в Бизерту (в Тунисе), где армия должна была быть реорганизована с целью быстрой переброски ее затем в Салоники.

Однако относительно этого решения правительства Жоффр указывал, что перевозка сербской армии в Бизерту потребовала бы больших морских сил и заняла бы большое число кораблей, необходимых для снабжения экспедиционного корпуса в Салониках, и, с своей стороны, настаивал на эвакуации сербов на остров Корфу, так как его оккупация заодно уничтожила бы там базу снабжения германских подводных лодок.

6 января французское правительство окончательно остановилось на этом решении, а 7 января отряду английских стрелков было приказано занять остров Корфу; с 12 января началась временная, без каких-либо инцидентов с Грецией, оккупация союзниками названного острова.

Так как порт Сен-Джовани-де-Медуа, где были сосредоточены части сербской армии, находился в сфере действий австрийского флота, то союзная эвакуационная комиссия выбрала для посадки сербов на транспорты порт Валону, занятый итальянцами и обеспеченный с моря тяжелой артиллерией. Для этого сербским частям (50 тыс. солдат и 10 тыс. животных) предстояло пройти до Валоны в течение более месяца путь в 240 км, из них только

[1] Во время одного из этих нападений на Дураццо (30 декабря) два австрийских контрминоносца натолкнулись на мины, поставленные итальянцами, и затонули.

40 км по дорогам, а 200 км по едва заметным, весьма кружным тропинкам среди болот. Остальная часть сербов должна была погрузиться на транспорты в порту Дураццо, также занятом итальянцами и прикрытом с моря артиллерией.

Отсутствие единого органа управления у союзников было главной причиной того, что больше месяца ушло на пререкания о местах погрузки сербских частей, их продовольствии и дальнейшем направлении для реорганизации. Особенно в этих переговорах выявилась крайне эгоистичная политика итальянцев. Заняв г. Валону дивизией и опасаясь подхода к нему болгар, итальянцы с целью обезопасить себя с этой стороны предлагали сербам сосредоточивать свои изнуренные части в горном диком районе Эльбасана, где они легко могли быть окружены болгарами.

Вследствие проволочки в перевозке сербов, из 250 тыс. человек, которых возможно было эвакуировать в середине декабря, ко дню начала эвакуации, т. е. к середине января, оставалось в рядах армии всего около 160 тыс. чел. с 80 горными орудиями и 15 тыс. голов животных.

Перевозка сербов на остров Корфу закончилась лишь 25 февраля. По прибытии на названный остров сербы, вследствие отсутствия опять-таки договоренности у союзников, первоначально не нашли себе там даже сносного убежища от непогоды, а между тем части сербской армии при отступлении к побережью были настолько обессилены голодом и другими лишениями, что в войсках ежедневно наблюдались десятки случаев смерти бойцов от истощения. Смертность продолжалась и по прибытии на остров Корфу. Вместе с сербской армией на этот остров прибыли сербское верховное командование и члены правительства.

Состоявшаяся 8 февраля 1916 г. в Париже конференция союзников поручила французскому командованию реорганизовать и снабдить эвакуированную на остров Корфу сербскую армию. К 1 апреля она была готова к отправке в Салоники в состав Восточной армии Саррайля на следующих условиях, выдвинутых сербским командованием:

1) сербские войска будут использованы в направлении на г. Монастырь (Битоль);

2) престиж принца-регента Александра (т. е. главнокомандующего сербской армией) не пострадает;

3) сербская армия будет составлять единое целое.

При перевозке сербской армии с острова Корфу в Салоники Антанта намеревалась использовать кратчайший и более безопасный путь (схема 2) по Коринфскому заливу до порта Патрас морем и далее по железным дорогам Греции, но греческое правительство воспротивилось этому. Вследствие этого пришлось, рискуя потерять транспорты с войсками от нападения подводных лодок противника, направить их в Салоники морем под охраной военного флота, обогнув для этого полуостров Морею. Перевозка продолжалась около 50 дней.

30 мая 1916 г. вся сербская армия, численностью 120 тыс. бойцов, сведенных в шесть пехотных и одну кавалерийскую дивизии,

сосредоточилась в лагерях на Халкидонском полуострове. 13 июля в командование этой возрожденной армией вновь вступил принц-регент Александр.

Работа австрийской и англо-французской разведок в период наступления на Сербию в конце 1915 г.

Вследствие неудовлетворительной работы австрийской агентуры в период начавшейся операции против Сербии, австро-германское командование с ноября 1915 г. уже не могло установить силы и группировку сербской армии, которая вела подвижную оборону на горном театре. Хотя разведывательный отдел 3-й австро-германской армии и раскрыл сербский шифр, но сербских радиограмм в данный период было перехвачено мало.

Разведывательный пункт, организованный австрийцами в г. Монастыре (Битоль), имел достаточно агентов в Албании, чтобы наблюдать за отступлением сербской армии к побережью Адриатического моря, однако эти агенты не имели возможности быстро доставлять собираемые сведения. Владельцы парусных судов, которые должны были заниматься этим, предъявляли неслыханные требования. Кроме того, начавшееся на горном театре Албании восстание мешало агентам проникать туда через Грецию. Таким образом, в период отступления сербской армии единственным источником для получения разведывательных сведений остались только захватываемые пленные сербы, в общем мало осведомленные, и отчасти авиация.

Англо-французское командование на Салоникском фронте, где с конца 1915 г. до осени 1918 г. было больше шпионажа и интриг, чем борьбы, создало в Греции широкую агентурную сеть из венизелистов и использовало для агентурной разведки в 1915 г. даже греческого посла-венизелиста в Константинополе, который для целей информации Антанты применил радиостанцию, скрытую у него в рояле, и вместе с тем организовало для контрразведки шайку пиратов. Во главе их был поставлен английский офицер, пользовавшийся неограниченными правами в своей «работе». «Бесстрашные мускулистые парни, обвешанные пистолетами, ножами и громадными кортиками, выходили на войну целой общиной, с женами, детьми и стариками; они бродили по ночам, убивая неприятельских солдат и перехватывая множество сообщений» [1].

Решение союзников о задачах Салоникского фронта

В то время как Сербия вела неравную борьбу с австро-германцами и болгарами, внимание Англии и Франции было в значительной степени привлечено их совместной операцией по овладению проливом Дарданеллы с целью в дальнейшем захватить Константинополь и открыть морское сообщение с Россией. После неудачной

[1] М. Ронге, Разведка и контрразведка, Воениздат, 1937 г., стр. 162—163.

попытки прорваться одним флотом союзники в апреле 1915 г. высадили войска на полуостров Галиполи, чтобы овладеть укреплениями Дарданелл с суши. Благодаря существенной помощи Германии турки отразили все попытки высадившихся войск наступать в глубь полуострова и поставили союзников в такое тяжелое положение, что в октябре 1915 г. перед ними стал вопрос о полном отказе от прорыва к Константинополю и об уводе войск с Галипольского полуострова.

Начавшееся в октябре 1915 г. наступление Центральных держав и болгар против Сербии и образование в связи с этим Салоникского фронта отвлекло Антанту от Дарданельской операции. Англичане совершенно от нее отказаться все же не предполагали, так как по имевшимся у них сведениям Россия под влиянием неудач 1915 г. на своем фронте могла пойти на заключение сепаратного мира. В силу этих соображений Китченеру и было предложено великобританским кабинетом отправиться в район Дарданелл для личного изучения обстановки и окончательного выбора операционного направления, т. е. дарданельского или салоникского.

На союзной военной конференции в Шантильи, в ноябре 1915 г., обсуждались два варианта: 1) очистить ли совершенно весь Галипольский полуостров или 2) оставить небольшую часть англичан на его южной оконечности.

Русский представитель на этой конференции генерал Жилинский высказался за полное очищение, не желая создания постоянного английского поста, нового Гибралтара, при входе в Средиземное море, все члены совещания также высказались за полную эвакуацию. 9 января 1916 г. союзные войска полностью очистили Галипольский полуостров; к этому времени разрешился и вопрос о Салоникском фронте.

Великобританский военный министр Китченер, возвратившись в Лондон в конце ноября из инспекционной поездки на Балканы для окончательного выбора операционного направления — дарданельского или салоникского, — привел доводы, в связи с неудачами на Сербском фронте, о желательности полной эвакуации не только Дарданельской группы войск, но и Салоникского экспедиционного корпуса, с целью переброски войск на защиту Суэцкого канала и Египта [1].

Русская Ставка, протестуя против этого плана, указала в конце ноября 1915 г., что это решение совершенно не отвечает общим интересам; ухудшает стратегическое положение настоящего и будущего; осложняет политическое положение, так как дает полную свободу решениям греков; ставит румын в необходимость координировать свои действия с Центральным союзом. Антанта вслед-

[1] Дарданельская операция дорого обошлась противникам: англичанам в 119 тыс. чел., французам в 260 тыс. чел., туркам в 169 тыс. чел. Кругооборот людей, участвовавших в операции, равнялся для англо-французов 570 тыс. чел.

Вопрос об эвакуации Салоникского фронта сделался предметом сильнейшей газетной полемики во Франции, причем в прессе приводились данные о силе, числе дивизий, об обороняемых ими позициях, о командовании и т. д., что естественно раскрывало противнику планы и ближайшие предположения Антанты.

ствие этого лишается возможности наносить согласованные удары последнему в наиболее уязвимом направлении; отдает на произвол судьбы сербскую и черногорскую армии, которым Россия, вследствие географического своего положения, не могла притти на помощь. Этот протест русской Ставки оказал свое действие, причем союзниками России было решено принять меры к воссозданию сербской армии и сохранить за собой порт Салоники, который мог явиться базой для позднейших операций на Балканах. Это должно было удержать Грецию в состоянии нейтралитета и склонить Румынию вступить в войну на стороне союзников.

Что касается плана действий союзников на Востоке, то на конференции в Шантильи 28 февраля 1916 г. было вынесено следующее решение:

«Мы фактически располагаем в данное время в Салониках силой франко-британских войск в 200 тыс. чел., к которым с начала апреля 1916 г. начнут присоединяться главные силы сербской армии, насчитывающей ныне около 100 тыс. чел. На эти именно силы должны опираться на Средиземном Востоке наши политические и военные действия, согласованные с занятием итальянцами района Валоны».

В отношении возможности крупного наступления войск Антанты на Балканах, опираясь на одни Салоники, на конференции указывалось, что это предприятие потребовало бы немедленного сосредоточения по меньшей мере 50 дивизий против 38, которыми в данное время располагает неприятель на полуострове. Так как средства союзных флотов, а также состояние путей на Балканах не позволяли ни перевозить, ни снабжать подобные силы, то от наступления приходилось отказаться и ограничиться удержанием Салоникского порта и обеспечивающего его плацдарма.

Русская Ставка, в лице начальника штаба верховного главнокомандующего генерала Алексеева, высказывалась (схема 2) за развитие наступательных действий на Балканском полуострове, где протяжение границ и характер местности препятствуют ведению строго позиционной войны. Операционное направление Салоники, Белград, Будапешт, по мнению Ставки, наилучшим образом обеспечивало бы взаимодействие русской, англо-французско-сербской и итальянской армий, так как это направление было стратегически важное.

Ставка предполагала перейти в наступление силой около 10 корпусов (500 000 штыков) в направлении Ровно, Варшава, выделив часть сил от Черновицы через Буковину и Трансильванию в сторону Сербии, чтобы угрожать в районе Темешвара тылу противника, действующего против этого государства. При таком направлении операций со стороны России одновременное производство операции союзниками со стороны Балкан, силами тоже до 10 корпусов, на Будапешт позволило бы овладеть территорией Австро-Венгрии и затем искать решения в направлении от Варшавы и Будапешта к Берлину. Успех этих комбинированных операций открывал бы путь итальянцам для их наступления на Вену. Сербы обеспечивали бы тыл союзников со стороны Болгарии.

Однако союзники нашли этот проект совершенно фантастическим и полностью его отвергли.

События в конце мировой войны, когда толчок к разгрому Германии был дан на Балканском полуострове поражением Болгарии осенью 1918 г., показали, что русское командование было право в определении наиболее уязвимого места в положении Центральных держав.

Положение на Салоникском фронте в конце 1915 г.

К концу 1915 г. (схема 13) англо-французский экспедиционный корпус создавал укрепленные позиции[1] в районе г. Салоник, откуда по требованию генерала Саррайля были удалены греческие войска. В общем укрепления были вынесены на 20 км вперед, упираясь правым флангом в залив Орфано, что создавало укрепленный фронт в 120 км. В этой укрепленной зоне было построено и улучшено до 200 км грунтовых и узкоколейных железных дорог.

Главные силы греческой армии к этому времени располагались в греческой Фракии, в Фессалии (т. е. в тылу Саррайля) и даже в приграничной зоне между обоими противниками.

Болгарские войска, поддержанные германцами, остановились на греческой границе, где и закреплялись, будучи готовы в любой момент перейти эту границу.

Вследствие того что Саррайль опасался шпионажа и покушений, Жоффр по соглашению с правительством предложил ему принять все меры безопасности, которые тот считал необходимыми.

Для выполнения этой задачи союзное командование взяло в свои руки полицейскую службу, городское управление, снабжение гражданского населения, надзор за почтой, телеграфом и железными дорогами района Салоник. 30 декабря Саррайль, несмотря на протест греческого правительства, произвел в Салониках арест консулов Центральных держав и отправил их в Марсель.

Большие трудности для войск Саррайля представляли вопросы тыла вследствие необходимости подавать все снабжение морскими транспортами под угрозой подводного флота противника в бассейне Средиземного моря (схема 1).

В результате кампании 1915 г. на Балканах р. Дунай была использована Центральными державами почти до Добруджи с целью снабжения болгар через порт Лом-Паланка и турок — через Рущук. Однако функционированию «Дунайской дороги» ниже Рущука могла помешать русская дунайская флотилия. Для борьбы с последней были созданы в районе Рущука заграждения, кото-

---

[1] В декабре 1915 г. французское правительство командировало в Салоники генерала Кастельно, который должен был определить выгодные оборонительные рубежи, фиксировать зону оборонительных сооружений, решить вопрос о распределении войск для обороны и пр.

рые не позволили бы противнику проникнуть выше указанного пункта. С этой целью были использованы: австро-венгерская дунайская флотилия, минные заграждения, расположенная на болгарском берегу австрийская и болгарская артиллерия с пехотным обеспечением, прожекторы. План обороны был разработан детально, вследствие затруднительности совместной работы ночью мониторов, артиллерии и прожекторов в связи с созданными минными полями.

«Дунайская дорога» сыграла большую роль до объявления войны Румынией 27 августа 1916 г.; после этого на Дунае снова возникли боевые операции.

Общие выводы об итогах кампании 1915 г. на Балканах

1. Поставленная германским верховным командованием цель — разгромить сербскую армию, обеспечить железнодорожный путь в Турцию и создать единый фронт с Турцией — была выполнена.

2. Поход против Сербии имел целью уничтожение ее армии. Предпосылку для этого давало развертывание австро-германских армий на северной границе Сербии и болгарских на восточной ее границе, чем обеспечивался заблаговременный стратегический охват сербской армии. Однако уничтожение последней не удалось, главным образом, в силу «многоголового» управления войсками Центральных держав, хотя перед операцией и было достигнуто назначение номинального главнокомандующего в лице Макензена.

3. Достижению конечной цели помешало, кроме того, стремление обеспечить и гладко провести операцию в ущерб смелости в стратегическом отношении. Положение Болгарии давало возможность нанести сербской армии смертельный удар на Коссовом поле. Для этого надо было сделать южную (2-ю) болгарскую армию, которая собственно и предназначалась для охвата и нанесения удара в тыл сербам, значительно сильнее северной (1-й) болгарской армии, оказавшейся при наступлении фактически в тылу 11-й германской армии.

Усиление южной болгарской армии следовало бы произвести, несмотря на все дорожные и организационные затруднения, имея, кроме того, в виду, что с юга, со стороны Салоник, выдвигался экспедиционный корпус Антанты.

4. С устранением сербской армии отпала фланговая угроза для Австро-Венгрии.

5. Восстановление германцами прямой связи с Турцией повлекло за собой в скором времени прекращение англо-французами военных действий против Дарданелл и освобождение значительных сил турок для действий на других фронтах.

6. Эта же кампания открывала перспективы новых возможностей для ведения войны на турецких фронтах в Азии: Кавказском,

Месопотамском и Суэцком (Египетском), что отвлекало силы и средства Антанты с ее главных фронтов.

7. Присоединение Болгарии к Центральным державам и результаты, которые этим достигались по отношению к Сербии, не могли остаться без влияния и на позицию Румынии, которая должна была колебаться в выборе себе союзников.

8. Для Германии открывалась возможность получения жизненных припасов и стратегического сырья из Турции.

9. Обстановка для Антанты сложилась на Балканах, вследствие разгрома сербской армии, неблагоприятно, и потребовалось значительное усиление экспедиционного корпуса в Салониках за счет ослабления других фронтов.

10. Протекшие операции на Балканском фронте выявили, что сербское командование хорошо освоило особенности ведения операций в горных условиях и умело вело активную оборону в течение почти двух месяцев на своей территории против превосходных сил противника, стремившегося не только взять сербскую армию в «клещи», но и уничтожить ее.

Этот активный метод ведения обороны в горах особенно рекомендуется Фр. Энгельсом в его блестящей статье «Горная война прежде и теперь», а также Клаузевицем, предостерегавшим, кроме того, от оборонительных сражений с решительной целью в армейском масштабе на растянутых горных рубежах.

11. В итоге, протекшая кампания на Балканах в 1915 г. принесла для Центральных держав крупные дипломатические (привлечение Болгарии) и стратегические успехи[1].

12. Антанта, ввязываясь в операцию на Балканах, первоначально твердо не сознавала необходимости осуществления единого управления против общего врага и позволила ему, при твердом проведении Германией в жизнь своих решений, выполнение которых было обеспечено надлежащими силами и средствами, достигнуть результатов, скоро сказавшихся в виде господства Центральных держав на некоторых азиатских театрах военных действий и угрозы Суэцкому каналу.

У союзников (англо-французов) обнаружились большие разногласия как в отношении плана операции, так и потребных для нее сил. Организация союзного управления обусловливалась крайне неудачной формулой: «полная связь при абсолютной независимости». В общем итоге Антанта приступила к выполнению Салоникской операции под давлением нараставших событий на Балканах без заблаговременно принятого плана.

13. Образовавшийся в конце концов Салоникский экспедиционный корпус занимал на Балканском полуострове к концу 1915 г. фланговое положение по отношению главнейшей коммуникации

---

1 Ллойд-Джордж, подводя итоги кампании 1915 г. на Балканах, а вместе с тем и работы верховного командования Антанты за это время, с иронией указывает: «Дарданеллы были эвакуированы; Балканы перешли в руки Центральных держав; дорога на Дунай, на Константинополь и к Черному морю была окончательно закрыта; Сербия вышла из игры; Россия неудержимо близилась к разгрому; Румыния была изолирована».

Германии и Турции, пролегавшей по территории Сербии и Болгарии. Это заставило германское командование принять меры противодействия и выставить против корпуса значительный заслон. В данном случае подтвердилось указание Клаузевица[1] о значении фланговых позиций, занятие которых, если «наступающий поддастся чарам и остановится», позволит достигнуть крупного результата с незначительной затратой сил. Действительно, в конце 1915 г. Салоникский экспедиционный корпус в восемь пехотных дивизий[2] (три французских и пять английских) имел против себя две болгарские армии (усиленные германцами), всего силой до 13 пехотных дивизий.

---

[1] Клаузевиц, О войне, т. II, стр. 169.
[2] Не считая сербов.

ЧАСТЬ 3-я

КАМПАНИЯ 1916—1917 гг.

ПОЛОЖЕНИЕ НА САЛОНИКСКОМ ФРОНТЕ В 1916 г.

План предстоящих действий Антанты на Балканах и в зоне Салоник

На конференции в Шантильи 6—9 декабря 1915 г. французское командование добилось принятия державами Антанты единого оперативного плана на 1916 г. Последний в основном предусматривал решение войны согласованными наступлениями союзников на главных театрах, т. е. на Русском, Французском и Итальянском, чтобы таким образом не позволить противнику перебрасывать свои резервы с одного фронта на другой. В этом случае второстепенным театрам, и в том числе Балканскому, намечалось уделить наименьшее количество войск.

Следующая очередная конференция в Шантильи 12 марта 1916 г., намечая ближайшие наступательные операции коалиции, указала, что Восточная армия Саррайля должна была быть организована по типу горных (альпийских) войск и могла рассчитывать на подкрепления, главным образом, за счет имевшей прибыть с острова Корфу в Салоники сербской армии; относительно же плана действий туманно указывалось, что Восточная армия и итальянские войска в Валоне должны были держать противника под угрозой наступления.

Однако французское верховное командование уточнило этот вопрос, и Жоффр утвердил следующий план действий союзников на Балканах в 1916 г.[1]:

«1) Сохранить незыблемой позицию Антанты в Салониках, так как присутствие ее войск в этом районе являлось военной угрозой противнику и «рычагом» ее политических выступлений на Ближнем Востоке.

2) Усилить армию Саррайля всеми частями сербской армии по мере их восстановления.

3) Подготовить уже теперь наступление местного характера на пункт большого значения, например на г. Софию, с тем чтобы это наступление состоялось позднее, когда к войскам Антанты

[1] Пуанкаре, Воспоминания 1914—18 гг., кн. 2, стр. 239, 240.

5*

присоединятся одно или несколько балканских государств и политическое положение будет более благоприятно для Антанты.

4) Помощь Италии должна была в тот момент заключаться в следующем:

а) в посылке итальянской дивизии в Салоники;

б) в усилении итальянского экспедиционного корпуса в Албании.

5) В будущем выступления Антанты на Балканах должны быть согласованы на основе предварительного изучения вопроса».

Что же касается плана действий союзников на Салоникском фронте, то 10 марта 1916 г. генерал Саррайль получил приказ держать противника под угрозой атаки производством всевозможных демонстраций и в то же время быть готовым перейти в действительное наступление с целью:

а) привлечь на себя возможно большее количество германо-болгарских сил, если этого потребует неприятельский натиск во Франции, и во всяком случае во время общего наступления коалиции, или

б) разбить противника и преследовать его в направлении на г. Софию, в случае если существующее соотношение сил на Балканах изменится в пользу Антанты.

Силы союзников в первой половине 1916 г.; реорганизация их войсковых частей. Положение в Греции

16 января 1916 г. Саррайль, во избежание «повторения Дарданелл», потребовал усиления Салоникского экспедиционного корпуса, который, доведенный к марту 1916 г. до четырех французских и пяти английских пехотных дивизий и усиленный артиллерией до тяжелой включительно и кавалерийским полком, образовал Восточную армию[1].

Вместе с тем в это же время французские пехотные части были доведены до 250 чел. в роте, а затем, согласно указанному постановлению конференции в Шантильи, с целью придания им подвижности, они были к 1 июля 1916 г. реорганизованы по типу альпийских войск. Британские дивизии были с большой проволочкой во времени также переформированы по альпийскому типу.

Сербская армия, после ее восстановления и переброски морем на Халкидонский полуостров, состояла из шести пехотных и одной кавалерийской дивизий, общей численностью в 120 тыс. человек. Для пополнения убыли ее рядов использовались единоплеменные пленные, взятые русскими или итальянцами на их фронтах, и производился набор добровольцев в югославской колонии в Соединенных Штатах Америки.

В общем Восточная армия, с прибытием в Салоникский район сербов, насчитывала уже в своих рядах до 300 тыс. человек (схема 17).

[1] По данным русской Ставки, французский контингент возрос в армии с 60 тыс. чел. до 100 тыс. чел. при 30 батареях крупного калибра (помимо приданной непосредственно войсковым частям).

Продвижение австрийцев на юг Албании заставило итальянцев в марте 1916 г. довести свой экспедиционный корпус в этой стране до четырех пехотных дивизий (около 100 тыс. чел.).

28 января войска союзников заняли без сопротивления греков в районе г. Салоник форт Кара-Бурун, господствовавший над его рейдом, под предлогом, что при потоплении английского корабля германской подводной лодкой у входа в Салоникский залив она якобы получила необходимые сведения и указания с берега.

Под давлением Антанты в Греции был образован новый, более сговорчивый кабинет Займиса, взявший на себя обязательство приступить к демобилизации греческой армии, которая угрожала тылу Саррайля.

Выдвижение Восточной армии из Салоникского укрепленного района к греко-сербской границе

(Схема 13)

В марте 1916 г. от Восточной армии потребовалось проявление активных действий ввиду того, что германские войска начали покидать Балканы, направляясь на Французский фронт.

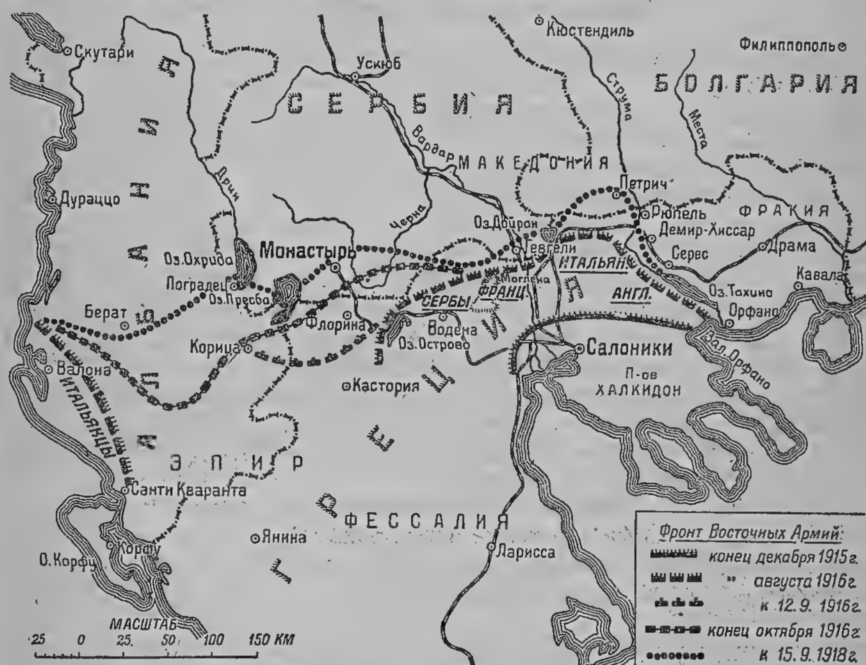

Схема 13. Фронт восточных армий в течение 1915—1918 гг.

Данная задача могла быть решена только выходом Восточной армии на греко-сербскую границу, где она должна была создать угрозу болгарам и тем сковать противника.

Для этой цели четыре французских и две английских пехотных дивизии выступили 12 марта 1916 г. из Салоникского укрепленного лагеря и направились кратчайшими путями на север к границе, где болгарские войска занимали оборонительные позиции. Наступление союзных войск происходило крайне медленно вследствие необходимости приспособления путей сообщения для движения войсковых колонн с их колесными обозами.

Лишь к концу марта войска Антанты достигли названной границы и перешли к обороне; открытые фланги прикрывались отрядами на р. Струме и к югу от г. Монастыря (в полосе железной дороги).

В район г. Кавала для наблюдения за болгарской границей был выдвинут отряд генерала Фротие в составе 10 эскадронов и 1 батальона зуавов. Однако этот медленный «демонстративный» маневр союзников не привлек внимания германцев, части которых продолжали перебрасываться на другие фронты; болгары же продолжали оставаться пассивными на занимаемых ими укрепленных позициях.

Предположения французского командования о наступлении восточных армий летом 1916 г.

Слабый оперативный результат «демонстративного» выдвижения Восточной армии из Салоникского укрепленного района к греческой границе не удовлетворил французское командование, и оно предложило союзникам начать 25 апреля, по прибытии на Салоникский фронт сербской армии, новое наступление для достижения более положительных результатов.

В этом случае Восточная армия насчитывала бы 15 пехотных дивизий (4 французских, 5 английских и 6 сербских) общей численностью в 300 тыс. человек, которым Центральные державы могли противопоставить значительную часть болгарской армии и, возможно, несколько германских или австро-венгерских пехотных дивизий, а всего до 13 пехотных дивизий, т. е. состав, по численности сходный с Восточной армией. Болгарские армии занимали широкий — до 450 км — фронт, Антанта же могла сосредоточить на избранном направлении превосходные силы и, таким образом, имела много шансов на успех.

По мнению Жоффра, это наступление, согласованное с общими действиями, которые намечала предпринять коалиция на других фронтах в течение 1916 г., могло привлечь на сторону Антанты Румынию и Грецию и сковать значительные силы держав Центрального союза.

Но генерал Саррайль считал, что для наступления с решительной целью необходимо было располагать на Салоникском фронте 28 пехотными дивизиями вместо имевшихся 15 пехотных дивизий. Так как английское командование категорически отклонило предложение французов в этот период об отправке в Салоники новых подкреплений в составе еще двух пехотных дивизий, то Саррайль поставил целью предстоящего наступления лишь сковывание про-

тивника, несмотря на то, что силы Восточной армии в июне 1916 г. возросли с 300 тыс. до 378 тыс. чел.

Подготовка к наступлению восточных армий в связи с ожидавшимся выступлением Румынии

В конце июля 1916 г. Жоффр считал крайне полезным наступление восточных армий, т. е. союзной англо-французской и сербской, накануне ожидавшегося выступления Румынии, с ближайшей целью нейтрализации болгарской армии. Это пожелание нашло свое отражение в соглашении, подписанном 17 августа Румынией с Антантой, где предусматривалось начать наступление армиями Саррайля с указанной целью 20 августа. В свою очередь, Румыния обязывалась начать наступление против австро-германцев в направлении на Будапешт 28 августа. Русские же намеревались послать в Добруджу две пехотных и одну кавалерийскую дивизии, где эти части должны были «морально» влиять на болгар.

В предвидении этого наступления на Балканском фронте Антанте удалось, вследствие недостатка морских транспортов (тоннажа), довести восточные армии всего лишь до 16½ пехотных дивизий (6 сербских, 5 английских, 4 французских и 1 итальянская пехотные дивизии и 1 русская пехотная бригада) с числом едоков в 369 тыс. чел., а бойцов — 250 тыс.[1].

В общем, в предвидении наступления, армии оказались почти на одну треть меньше исчисленных для этой цели 28 пехотных дивизий. Кроме того, имевшиеся в восточных армиях 259 батарей и 13 авиаэскадрилий по существовавшим в то время французским нормам для Западного фронта лишь на 50% обеспечивали наступательные потребности данного фронта. К этому прибавилось еще другое затруднение — союзные части восточных армий всемерно стремились сохранить некоторую автономность: собственную организацию, обособленные зоны и т. п., ни одна из этих частей не была склонна выделять свои подразделения для образования общесоюзных резервов.

Чтобы привести в порядок этот сложный организм, генерал Саррайль был освобожден от непосредственного командования Восточной армией и назначен, по соглашению с союзными правительствами, командующим союзными восточными армиями (группа армий)[2]. Англичане дали на это свое согласие с оговорками, сводившими соглашение к простому сотрудничеству, которое в каждом отдельном случае должно было получать предварительное

---

[1] Генерал Саррайль признавал в это время нежелательным содействие греческой армии, деморализованной и мало расположенной к военному выступлению и руководимой германофильским штабом, от которого возможно было ожидать скрытого сопротивления. Поэтому он предпочитал принимать в ряды союзных войск только греческих добровольцев, прибывавших в Салоники в состав армии союзников даже целыми частями. На сторону Антанты перешло также несколько боевых единиц греческого флота.

[2] Во главе французских войск в Восточной армии стоял генерал Кордонье, а во главе английских — генерал Мильн.

одобрение великобританского генерального штаба, что естественно тормозило бы проведение в жизнь различных оперативных предположений.

При выступлении 27 августа 1916 г. Румынии и наступлении затем русско-румынских войск к югу от р. Дуная задачей армий Салоникского фронта являлось уничтожение противостоявших болгарских войск.

В данной операции французским войскам надлежало действовать в направлении р. Вардара (сербское направление); английские части предназначались для демонстративных действий в зоне р. Струмы (фракийское направление). Сербская армия с 17 июля начала сосредоточиваться с Халкидонского полуострова в районе Моглены. Все перегруппировки затруднялись отсутствием достаточного количества колесных путей.

Переход в наступление болгарских войск и контрнаступление восточных армий

Выдвижение Восточной армии из Салоникского укрепленного района к греческой границе, а затем и прибытие в район Салоник с острова Корфу сербской армии, в конце концов, привлекло внимание болгарского командования, предполагавшего, что эта подготовка союзников являлась началом вторжения в Болгарию. С целью ограждения своей территории болгары, с разрешения Германии, заняли 27 мая греческий укрепленный пункт Рюпель, запиравший в ущелье колесную дорогу, ведущую от т. Демир-Хиссар на г. Софию.

Данное германцами разрешение было связано с заключенным ими в феврале 1916 г. соглашением с греческим правительством, которое, будучи осведомлено о возможности наступления Макензена на Салоники, дало указание войскам прикрытия не оказывать сопротивления болгарским частям, при которых будут находиться германские офицеры. Сдаче укрепления Рюпель Антанта придала большое значение, почему 6 июля она объявила блокаду Греции и потребовала окончательной демобилизации греческой армии, что облегчало наступление болгар, которым Фалькенгайн разрешил продвинуть свои фланги (схема 13) в греческую Фракию и греческую Македонию. Это должно было создать охватывающее положение по отношению восточных армий, выдвинувшихся из Салоник, и затруднить предполагавшееся ими наступление.

В общем болгары начали активные действия на флангах союзников 17 августа, т. е. за три дня до предполагавшегося наступления армий Саррайля.

На фракийском направлении болгары утвердились на восточном берегу Струмы и заняли гг. Серес, Драму и Кавалу[1], на которые они давно претендовали. Часть греческих гарнизонов этих пунктов, принадлежавших к 4-му греческому корпусу, сосредоточилась

[1] Французы считали сдачу Кавалы болгарам предательством со стороны греческого правительства.

в Драме, откуда они, при содействии германцев, с согласия Греции, 10 сентября были отправлены в Силезию. Другая часть греческих войск, несмотря на протесты греческого правительства, была перевезена англичанами из Кавалы в Салоники.

На левом фланге восточных армий 1-я болгарская армия легко оттеснила противника в район Флорины, а затем, угрожая ему обходом, захватила 23 августа линию высот в районе Моглены и участок юго-западнее озера Острово. В этом районе болгары вновь встретились с сербами, которые с 20 августа готовились к общему наступлению.

Создавшееся положение на левом фланге беспокоило Саррайля, так как болгары могли на юге войти в связь с греческими войсками, находившимися в области Фессалии, и угрожать сообщениям с Салониками для частей, занимавших фронт Вардар, Моглена.

Для устранения угрозы с этой стороны Саррайль направил французскую пехотную бригаду, предполагая на остальном фронте перейти в наступление. Однако вскоре же выяснилось, что находившиеся в его распоряжении силы были слишком слабы для одновременного выполнения этих двух задач, почему 28 августа развивавшееся наступление было остановлено и с фронта были сняты три пехотных французских дивизии и направлены для парирования обхода в район к югу от озера Острово. Этот маневр потребовал продолжительного времени вследствие недостатка хороших путей и неблагоприятных климатических (жаркое время года) и санитарных (в болотистых долинах малярия) условий.

Пока производилась переброска французских частей, сербская армия, оспаривавшая каждую пядь земли, успела перегруппироваться и отразить обходный маневр болгар.

В итоге наступление болгарской армии сорвало намеченное на 20 августа выступление восточных армий.

Тем не менее Саррайль решил при первой возможности вновь перейти в наступление с целью сковывания болгар, которые с начала операций против Румынии имели в составе группы Макензена, действовавшей в Добрудже, 3-ю болгарскую армию (две пехотных и одну кавалерийскую дивизии) и, кроме того, оттянули туда с Салоникского фронта вначале одну пехотную дивизию и затем в декабре еще одну дивизию, а всего две дивизии. Но Саррайль мог использовать для предполагаемого наступления только девять пехотных дивизий из семнадцати бывших в то время в его распоряжении; английскими же частями он попрежнему не мог самостоятельно распоряжаться. В итоге наступавшие силы Антанты мало превосходили по численности и по техническому оснащению противника, которого предполагали на флангах оттеснить в исходное положение — на греко-сербскую границу. Саррайль надеялся маневром восполнить недостаток в силах и средствах, для чего французские войска должны были продвигаться на Флорину, Монастырь, обходя правый фланг противника. Сербы успешно поддерживали это наступление. Французы вновь заняли г. Флорину, а союзный флот выбил огнем из Кавалы болгарскую кон-

ницу. В общем к 3 октября союзникам удалось оттеснить болгар на их правом фланге и в центре в положение, с которого они начали наступление 17 августа.

Так как наступление восточных армий развивалось крайне медленно, то в результате оно не оказало какого-либо влияния на общее положение на румыно-болгарском фронте войны.

В общем продолжавшееся двусмысленное поведение греческого правительства, разногласия между генералами Жоффром и Сарройлем[1], а также малярия в болотистых равнинах рр. Струмы и Вардара, косившая ряды Восточной армии, не позволили ей пробиться к северу от Салоник в более здоровые горные районы Македонии. Кроме того, решительная кампания на Балканах не могла быть осуществлена, так как руководители французского и английского штабов не могли дать восточным армиям достаточного артиллерийского и иного снабжения, которое способствовало бы наступательным действиям[2].

В общем армия Саррайля к концу наступления растянулась (схема 13) на широком фронте в 250 км от устья р. Струмы, через район озера Дойран, до озера Пресба, всюду находясь в соприкосновении с германо-болгарскими войсками.

Греция накануне осеннего наступления армий Салоникского фронта

2 сентября 1916 г. Англия и Франция, не доверяя искренности греческого правительства, предъявили ему новые требования:

1) о контроле над почтой и телеграфом (в том числе над правительственным радиотелеграфом);

2) об очистке Греции от германских агентов и

3) о выдаче союзникам германских и австрийских судов, укрывавшихся в греческих портах.

Эти требования, сопровождаемые прибытием в Саламис (схема 2) союзной эскадры, были приняты греческим правительством целиком. Вместе с тем генерал Саррайль произвел в Салониках переворот, организовал из сторонников Венизелоса «временное правительство», действовавшее, однако, от имени греческого короля.

В Афинах же французское правительство настояло на сформировании греческого кабинета, который всецело находился под влиянием союзников и исключал вмешательство короля в политику. Свои требования союзники подкрепили высадкой десанта.

Прибывшая в Саламисскую бухту соединенная союзная эскадра адмирала Дартиж-де-Фурне согласно указанным требованиям Антанты приступила к захвату неприятельских судов, стоявших с начала войны в этой бухте и в гавани Пирей, под предлогом, что на них находились склады оружия и взрывчатых веществ.

---

[1] Жоффр обвинял Саррайля в растяжке своих армий на широком фронте и распылении французских частей (Пуанкаре, Воспоминания 1914—18 гг., кн. 2, стр. 392).

[2] Следует иметь в виду, что этот период совпадает с операцией на Сомме, поглощавшей значительные силы и материальные средства англо-французов.

Затем французский и английский посланники настояли на удалении из этой страны главных германских агентов по списку, составленному англо-французской разведкой.

В общем положение в Греции с середины сентября 1916 г., где фактически оказалось два правительства — одно законное в Афинах, другое венизелистское в Салониках, — становилось хаотичным.

Продолжение наступления восточных армий. Овладение Монастырем

В ноябре 1916 г. восточные армии, насчитывавшие в своих рядах к 15 октября 413 тыс. едоков, из них 313 тыс. бойцов при 1 106 орудиях, согласно отмеченным директивам, продолжали наступление, направляя удар на Монастырь своим левым флангом, состоявшим из сербских войск, подкрепленных французами.

Усилия союзников 19 ноября увенчались успехом, и они овладели районом г. Монастыря — важным узлом путей в горной области сербской Македонии.

После этого темп наступления союзников, вследствие потерь и начавшейся зимы, замедлился, но тем не менее неудача болгар на этом участке фронта потребовала производства перегруппировок их войск и направления в район Монастыря шести пехотных полков с фракийского направления (с участка р. Струмы) и двух пехотных полков с р. Вардара. Так как эти резервы оказались недостаточными, то болгары потребовали от германского командования присылки подкреплений за счет войск, находившихся на Румынском фронте. Германцы, вначале остававшиеся глухими к этим просьбам, после овладения союзниками Монастырем поручили штабу 11-й германской армии, остававшемуся на Салоникском фронте, организовать прочную оборону к северу от этого города, используя оставленные на фронте германскую артиллерию и пулеметные части. Кроме того, с Румынского фронта было подготовлено к отправке два пехотных полка и около 20 германских батальонов, сведенных во временные пехотные дивизии, и, наконец, был командирован на Салоникский фронт целый турецкий корпус (две пехотные дивизии) на смену болгарам, на участок р. Струмы, где пассивно оборонялись англичане.

Итак, наступление Антанты в конце 1916 г. хотя и сковало противника на Салоникском фронте, но помощь от этого для Румынского фронта оказалась небольшой, а главное запоздалой, так как уже в начале декабря армии Центральных держав овладели г. Бухарестом и преследовали отходившие на восток расстроенные румынские войска.

Вследствие такой обстановки на Румынском фронте Жоффр 11 декабря приостановил наступление восточных армий. Это явилось вполне своевременным, так как союзники, наступавшие на фронте в 350 км, понесли с августа 1916 г. чувствительные потери в 47 тыс. чел. (из них 13 786 французов, 27 337 сер-

бов, 4 580 англичан и несколько сот итальянцев)[1] убитых и раненых и до 80 тыс. умерших и окончательно эвакуированных по болезни, что в сумме составило до 130 тыс. чел., или до 30% всего боевого состава армий. Столь значительная убыль объясняется недостатками снабжения техникой, боевыми припасами, отсутствием смены войск, вследствие незначительных резервов, а также наступлением и производством инженерных работ в условиях наступавшей зимы, когда в ноябре некоторые высоты уже оказались покрытыми снегом.

С 20-х чисел ноября фронт союзников простирался от устья р. Струмы до границы с Албанией[2].

К концу 1916 г. фронт Антанты стал непрерывным и направлялся по западному берегу озера Тахино на Демир-Хиссар, Петрич, Дойран, Гевгели, Монастырь, озеро Охрида до границы Албании.

Болгары, подкрепленные германцами[3], сильно укрепили свои позиции к северу от линии, занятой восточными армиями.

В общем обе стороны, закрепившись на занятых позициях, приостановили в течение наступавшей зимы свои операции.

Положение в Греции с сентября и до конца 1916 г.

16 сентября в Греции был образован без согласования с Антантой новый кабинет, просуществовавший до 4 октября 1916 г., — он не был признан союзниками, решившими в этом случае бойкотировать его и действовать через адмирала соединенной эскадры Дартиж-де-Фурне. 10 октября посланники держав Антанты, следуя за Францией, препроводили греческому кабинету ультиматум с новыми требованиями, сводившимися к передаче греческого военного флота в распоряжение французского адмирала и разоружению и частичному разрушению батарей, охранявших Саламисскую бухту и порт Пирей.

В то время как королевское греческое правительство в Афинах бойкотировалось Антантой и ставилось ею в условия, не позволявшие ему правильно работать, салоникское «венизелистское» правительство, действовавшее также именем короля Греции, но

[1] На Салоникский фронт русские 2-я и 4-я бригады прибыли к осени 1916 г. Потери одной только 2-й бригады к 23 октября 1916 г. выражались цифрами: эвакуированных во Францию — до 180 чел., больных — 863 чел. и раненых — 1 116 чел. За исключением нестроевых, в 3-м полку насчитывалось 1 528 штыков и в 4-м — 1 184.

[2] В ноябре 1916 г. Антанта имела на Салоникском фронте 18 пехотных дивизий (5 французских, 5 английских, 6 сербских, 1 русскую и 1 итальянскую), включавших 238 батальонов. Противостоявшие части противника имели 11 пехотных дивизий (2 германских, 8 болгарских и 1 турецкую), всего силой 212 батальонов. На Албанском фронте итальянцы имели 3 пехотных дивизии в 33 батальона, а австро-венгерцы — 2 пехотных дивизии в 22 батальона.

[3] Болгарская армия была усилена германским командным составом, артиллерией, пулеметными, воздухоплавательными и телефонными частями. Кроме того, Болгария получала от Германии, и меньше от Австро-Венгрии, деньги и большое количество военного снаряжения (Людендорф, Мои воспоминания, т. I, стр. 201).

созданное при прямом участии Антанты, пользовалось ее денежной субсидией и помощью, без которой оно не могло бы и существовать [1].

Греческие острова на Эгейском море были подчинены «венизелистскому» правительству при содействии флота Антанты, занимавшего эти острова.

В ноябре салоникское временное правительство обратилось к державам Антанты с просьбой об официальном его признании, а затем 23 ноября объявило войну Германии и Болгарии.

22 ноября Антанта потребовала сдачи гарнизона Фессалии и Эпира и перевозки их на полуостров Морею. Названную меру Саррайль полагал весьма необходимой, так как при наступлении восточных армий на г. Монастырь он принужден был, с целью гарантии их тыла со стороны Фессалии, держать вблизи ее границ резервные части.

Одновременно адмирал Дартиж-де-Фурне потребовал от афинского правительства сдачи ему всей артиллерии и военного снаряжения армии. Однако последнее в этом требовании отказало.

В ответ на это Антантой был направлен из Пирея в Афины трехтысячный англо-французский отряд. С прибытием его, 1 декабря 1916 г., в столице Греции вспыхнуло восстание венизелистов. Несмотря на поддержку восставших союзным десантом и флотом, правительственные войска потушили восстание. Французы и англичане потеряли убитыми и ранеными до 250 чел.

Для наказания афинского правительства за поражение своего отряда в Афинах англо-французы предъявили требования о подчинении важнейших отраслей государственного управления контролю Антанты. Эти требования были приняты афинским правительством, тщетно надеявшимся этой покорностью добиться снятия блокады.

В общем Антанта, заняв порт Пирей и разоружив часть греческой армии и флота, сделалась фактически хозяином положения в Греции, чем обеспечила тыл Восточной армии.

Решение конференции в Шантильи 15 ноября 1916 г.

Состоявшаяся 15 ноября 1916 г. конференция в Шантильи, намечая план кампании на фронтах Антанты в 1917 г., в отношении Балканского театра постановила, что коалиция должна вывести из строя Болгарию объединенными действиями русско-румынской и восточных армий. С этой целью последние при первой возможности должны были быть доведены до 23 пехотных дивизий, которые надлежало содержать в полном штате. Эта численность была признана максимумом того, что возможно было содержать в Салониках по состоянию морского тоннажа.

Когда потребовалось согласно этому постановлению командирование намеченных пехотных дивизий, то союзники (Англия, Италия

[1] С целью предотвращения столкновений этих двух греческих политических группировок Антанта установила нейтральную зону между венизелистской Македонией и старой (королевской) Грецией.

и Франция), обескураженные неудачным исходом кампании 1916 г. на Румынском фронте, уклонились от посылки дивизий и направили в Салоники всего по одной пехотной бригаде от каждой из указанных стран.

Итоги кампании 1916 г. на Балканском театре

1. Кампания 1916 г. на Балканах была неудачной для восточных армий — задача совместными действиями с Румынией вывести Болгарию из войны не была достигнута.

Содействие Салоникского фронта румынам и русским свелось к оттяжке на греческую границу только нескольких германских батальонов и удержанию на этом фронте большей половины болгарских дивизий.

2. Германия, блокированная Антантой, вследствие слабого координирования действий Балканского и Румынского фронтов, сокрушив Румынию, получила возможность черпать из нее большие запасы стратегического сырья и горючего для своей техники до конца мировой войны.

3. Салоникский фронт мог бы оказать влияние на ход операций, предпринятых германским командованием против Румынии, но этому помешало расхождение взглядов союзников на задачи Салоникского фронта.

Военные действия на Балканском театре отчетливо вскрывают картину особенностей буржуазных военных коалиций. Борьба против общего врага — Центрального союза держав — постоянно переплеталась с борьбой противоречивых интересов внутри Антанты. Согласованный удар русско-румынских и англо-французских частей в случае успеха привел бы в дальнейшем к разгрому Турции и неизбежному усилению влияния на Балканах России. Этого не хотели допустить остальные члены Антанты, в первую очередь Англия, чем и объясняется ее саботаж согласованных действий на юго-востоке Европы. Кроме того, значительное влияние имела и скрытая борьба за господство в восточной части Средиземного моря между Англией и Францией.

4. Особенности стратегического положения Румынии дали возможность Центральным державам легко нанести удар по русско-румынским армиям, действовавшим на территории этого государства, и тем закрыть для русских всякую возможность политического влияния на Балканах.

5. Антанте эта кампания указала на необеспеченность тыла Салоникского фронта и отвлекла ее внимание на принятие мер для обезвреживания греческих армии и флота. Это обстоятельство, а также невозможность производства смены частей и создания оперативных резервов доказали, что восточные армии обладали недостаточной численностью даже для обороны.

6. Вследствие неполного обеспечения в политическом и стратегическом отношениях, наступательная операция восточных армий закончилась вообще неудачно, и болгары, упорно обороняя горные позиции на греко-сербской границе и препятствуя выходу

союзников из малярийных долин среднего течения р. Вардара в более здоровые горные области сербской Македонии, подвергали войска Антанты своеобразному «бактериологическому» воздействию. Последнее было настолько ощутительным, что командованию восточными армиями временами нехватало тоннажа госпитальных судов для эвакуации заболевших малярией. Несмотря на принятые профилактические меры (например хинизацию), от малярии не удавалось избавиться вплоть до осени 1918 г.

7. Благодаря настоянию, главным образом, французского правительства армии Салоникского фронта в декабре 1916 г. возросли уже до 20 пехотных дивизий, а в январе 1917 г. французские подкрепления должны были довести их до 21 пехотной дивизии (6 французских, 6 английских, 6 сербских, 1 итальянская, 1 русская и 1 греческая венизелистская).

В общем к концу 1916 г. военно-политическое положение для Антанты на Ближнем Востоке и на Балканском полуострове несколько улучшилось, так как союзники обезвредили Грецию и упрочили свое положение в районе Салоник, чем облегчили положение сербской армии, обеспечили восточный бассейн Средиземного моря и увлекли на свою сторону Румынию, в то время как замыслы Центральных держав в отношении похода на Суэц и Египет и ликвидации Салоникского фронта не получили осуществления.

ПОЛОЖЕНИЕ НА САЛОНИКСКОМ ФРОНТЕ В 1917 г.

Планы сторон на 1917 г.

(Схема 13)

Германское командование, отклонив план болгар о производстве наступления на Салоники в 1917 г., для проведения которого они просили шесть германских пехотных дивизий, решило перейти на этом фронте к обороне, заняться улучшением тыловых путей сообщения и поддержкой греческих отрядов, выступавших в тылу восточных армий Саррайля.

Что же касается Антанты, то она решила привести в исполнение план, принятый на конференции в Шантильи 15 ноября 1916 г., предусматривавший решительное наступление в 1917 г. восточными армиями, насчитывавшими в феврале 1917 г. уже 23 пехотные дивизии (около 500 тыс. чел.), к которым должны были в марте присоединиться еще две пехотные греческие дивизии венизелистов, с целью разгрома Болгарии при содействии русско-румынских армий.

Однако англичане, учитывая общую обстановку на всех фронтах, считали излишним наступление в 1917 г. в Македонии, тогда как французы полагали необходимым сковать противника наступлением на этом фронте в интересах большого летнего наступления армий Антанты на всех главных фронтах.

Обе эти точки зрения союзников согласовывались на англо-французской конференции 27 февраля 1917 г. в Кале. Англи-

чане, считая, что их мнение восторжествовало, формулировали его в протоколе следующим образом: «Задача союзных армий в Салониках заключается в том, чтобы удерживать перед собой силы противника, которые там находятся, и одержать верх, атакуя их, если это окажется уместным».

В свою очередь, французское правительство указало 9 марта 1917 г. генералу Саррайлю директивой о желательности наступления восточных армий в момент общего наступления на Западе, намеченного на начало апреля.

В итоге двойственности руководства операциями на Салоникском фронте, генерал Саррайль в 1917 г., как и в предыдущие годы, не мог твердо рассчитывать на безусловное содействие английских войск. Также и командующий английскими войсками на этом фронте находился в ложном положении, имея, с одной стороны, директивы из Лондона, а с другой, — получая приказы своего командующего фронтом. Так как английские войска входили в значительном числе в состав восточных армий, то Саррайль мог использовать вполне самостоятельно лишь до 60% сил этих армий.

В итоге, активные действия Саррайля в 1917 г. на Балканах были крайне стеснены, причем его план в общем напоминал невыполненный план 1916 г.

В частности, англичане должны были наступать в своем секторе — Струма и Дойран, сербы в Моглене, французы в районе к западу от р. Вардара — на участке р. Черна, г. Монастырь. Для выполнения этого плана требовались многочисленная артиллерия и сильные резервы. Последние были выделены из французских частей Восточной армии. Помимо того, для обеспечения безопасности со стороны тыла Саррайлю пришлось держать наготове группу войск в Фессалии, а для того чтобы прервать сообщение между Грецией и Центральными империями, он продолжил левый фланг до района Корицы, где и искал связь с итальянцами, занимавшими район Санти-Кваранты и Валоны. Но это встретило сопротивление противника, почему левый фланг восточных армий дальше района Корицы не продвинулся и не имел прочной связи с итальянцами, находившимися в Албании.

Неудачное наступление восточных армий в первой половине 1917 г.

Начало общего наступления на Балканах несколько раз откладывалось и, наконец, оно было назначено на 25 апреля.

По замыслу Саррайля, первыми должны были атаковать англичане и французы с целью сковать противника и отвлечь его внимание, после чего должны были начать решительное наступление сербы. Англичане произвели две ночных атаки — 25 апреля и 8 мая, не давшие крупных результатов, но вызвавшие большие потери у наступающего. Так же неудачно было наступление французов, начатое 5 мая, вследствие недостатка артиллерии, неблагоприятной горной местности (еще со снегом на высотах) и

организованных контратак болгар. Последовавшее вслед затем наступление сербов в зоне р. Черны было немедленно приостановлено, так как оно уже не обещало успеха.

Общее положение на Западном фронте Антанты, заставившее потерять надежду на окончание войны в 1917 г., вызвало указание французского главного командования генералу Саррайлю приостановить начатую операцию по его усмотрению, что и было сделано 23 мая.

Общие потери за это время доходили до 20 тыс. человек (11 тыс. французов, 6 100 англичан и 900 сербов) при численности группы армий генерала Саррайля в 660 тыс. чел. (240 тыс. англичан, 200 тыс. французов, 130 тыс. сербов, 50 тыс. итальянцев, 17 тыс. русских и 23 тыс. греков). Неудача наступления объясняется также вспышками начавшихся стихийно, как и во Франции, революционных движений в Восточной французской армии, охвативших некоторые части. Так, в конце мая в Македонии совместно выступили 242-й, 260-й и 317-й пех. полки. Также приняли участие в выступлении, но разновременно, все полки колониальной пехоты. Движение в последней было жестоко подавлено ген. Саррайлем [1].

Как на Французском, так и на Салоникском фронтах отсутствие революционной партии, которая возглавила бы солдатские восстания и руководила бы ими, и предательство французских социал-шовинистов всех мастей и реформистских профбюрократов были главной причиной поражения одного из крупнейших и важнейших революционных движений во время мировой войны.

На неудачу наступления повлияло также недостаточное снабжение восточных армий техникой и особенно тяжелыми орудиями.

Положение на фронте во второй половине 1917 г. Вопросы управления

С июля и до конца 1917 г. фронт союзников оставался почти без изменения. К западу от озера Охрида до Валоны располагался итальянский корпус Ферреро, не подчиненный командующему восточными армиями, генералу Саррайлю.

В августе, в связи с действиями румынских армий, Саррайль дал войскам задачу сковывать неприятеля усиленными поисками и артиллерийской бомбардировкой. Затем в начале сентября на свободной от войск албанской территории была предпринята французами удачная операция, благодаря которой был захвачен район Children Поградца, что указало на возможность обхода в горной полосе правого фланга болгар при условии предварительного оттеснения действовавших в Албании австрийцев, оказывавших слабое сопротивление.

[1] Революционное движение во французской армии в 1917 г., изд. 1934 г., стр. 58, 61, 307—308.

Революция в России, революционное движение в ряде французских частей на Западе и в войсках Восточной французской армии сказывались на моральном состоянии войск Салоникского фронта, продолжавших оставаться в бездействии и страдавших от малярии и цынги (у сербов) и других лишений, связанных с пребыванием на бедном и малонаселенном горном театре. Это же отражалось и на взаимоотношениях командования союзными войсками, особенно при производстве перегруппировок войск, их смене и т. п., что вызывало беспокойство и вмешательство их правительств.

Положение в отношении управления войсками изменилось в лучшую сторону только с ноября 1917 г., когда руководство операциями Салоникского фронта перешло к Верховному союзному совету. Так как главнокомандующим группой восточных армий являлся французский генерал, то в этом случае французское правительство явилось посредником между ним и Верховным союзным советом, что облегчило управление.

В общем вследствие того, что союзники не сознавали важного значения Салоникского фронта, слабо обеспечивали его для наступательных операций и у них не было до ноября 1917 г. согласованности во взглядах на использование 500—600 тыс. войск этого фронта, последние фактически уже второй год оставались в бездействии.

Численность восточных армий возросла не только от прибывших к ним пополнений, но и от включения в ряды армий греческих венизелистских частей. В то же время, несмотря на протесты французов, англичане с целью усиления своих войск, действовавших против Турции со стороны Суэца и Египта, изъяли из Македонии 60-ю пехотную дивизию и две кавалерийские бригады.

Так как Англия намечала создать на Суэцком направлении армию в семь пехотных дивизий, то осенью 1917 г. была увезена из Салоник еще одна английская пехотная дивизия, и только после этого великобританский генеральный штаб дал обязательство не ослаблять в будущем Салоникский фронт без предварительного соглашения с союзниками.

После отозвания этих английских войск в восточных армиях имелось до 23 пехотных дивизий (численностью больше 600 тыс. чел.), в том числе: 8 французских, 6 сербских, 4 английских, 3 греческих, 1 итальянская и 1 русская. Кроме того, французское командование предполагало создать к весне 1918 г. при помощи Венизелоса еще 7—8 греческих пехотных дивизий.

С июня и до конца 1917 г. личный состав восточных армий колебался от 600 тыс. до 650 тыс. едоков. В войсках было значительное количество больных и отпускников.

В общем Антанта имела на Салоникском фронте в августе 1917 г. 315 батальонов, в то время как Центральные державы имели против них всего 275 батальонов, считая в том числе 22 батальона германцев.

Изгнание Антантой короля из Греции и принятие последней участия в войне против Центральных держав

(Схемы 2 и 13)

В апреле 1917 г. державы Антанты признали за французским правительством свободу действий в Греции, не исключая и возможности свержения короля Константина, и затем решили оккупировать греческую область Фессалию с целью захватить тамошний урожай, который предполагалось распределить между греческими провинциями, занятыми венизелистами, и Старой Грецией. 7 июня на рейд Саламис прибыл верховный комиссар союзников Жоннар, передавший 11 июня премьеру Займису от имени трех держав-«покровительниц» (Англии, России и Франции) ноту с требованием отречения короля Константина.

12 июня король Константин подчинился требованиям Антанты, назначив своим преемником второго сына Александра.

Одновременно французское командование направило одну пехотную дивизию в Фессалию, где, как сообщала разведка, по указке германцев в тылу армий Саррайля формировались греческие партизанские отряды, а одной пехотной бригадой заняло Коринфский перешеек, чтобы закрыть выход королевским войскам, сосредоточенным, по требованию Антанты, на полуострове Морея.

Итальянцы в это же время, с своей стороны, занимая Санти-Кваранта и северный Эпир, оккупировали Янину и южный Эпир, чем был обеспечен фланг армий Салоникского фронта. 15 июня Антанта объявила о снятии блокады и впустила в порты Греции пароходы с хлебом. 27 июня греческий король Александр призвал Венизелоса к власти; в распоряжении последнего в Афинах находились французские войска.

29 июня Венизелос отозвал греческих представителей из враждебных Антанте государств и выговорил у французов согласие на снятие контроля в стране и на возвращение Греции реквизированных Антантой военных судов, которые фактически все же оставались в распоряжении французов.

В сентябре 1917 г. для приведения в боевую готовность греческой армии, которая затем усилила Салоникский фронт, из Франции выехала в Грецию военная миссия в числе 80 офицеров.

В итоге вовлечение Греции в войну на стороне Антанты позволяло союзникам уже не опасаться за свой тыл, который оказался обеспеченным.

Смена командования на Салоникском фронте. План Антанты в конце 1917 г.

22 декабря 1917 г. вместо отстраненного от командования группой восточных армий генерала Саррайля в командование ее вступил генерал Гильома.

Вследствие переброски значительного числа германских войск с Восточного русского фронта на Западный французский Верхов-

6*

ный военный совет Антанты 13 декабря 1917 г. постановил направить все усилия союзников на усиление обороны, не прекращая подготовки к возможному возобновлению наступления.

Генералу Гильома была вручена следующая директива:

1) первым делом организовать оборону с целью:

а) сохранить в целости Македонский фронт,

б) сохранить за собой владение Салониками, поддерживая при этом связь с Валоной,

в) прикрыть Грецию;

2) затем заняться изучением вопроса о переходе в наступление;

3) подготовить выступление греческой армии совместно с восточными армиями.

Гильома по прибытии в Салоники решил в первую очередь поднять «моральное» настроение войск, их дисциплину и боевую готовность. Кроме того, были приняты меры к улучшению кадров и работы штабов, была реорганизована тыловая служба, увеличена емкость санитарных учреждений, расширена сеть связи, был создан специальный орган по использованию в Македонии рудников, лесов и различных культур с целью уменьшения ввоза из метрополий и, наконец, создан общесоюзный штаб главнокомандующего.

В результате проделанной в 1917—1918 гг. работы отношения между командованиями союзников улучшились. Этому, конечно, способствовал и выход России из войны, — теперь можно было не опасаться усиления ее влияния на Балканах.

С целью усиления обороны секторы последней были твердо установлены и созданы частные и общие резервы, получившие конкретные задачи.

Тыл восточных армий

(Схема 2)

В течение 1915, 1916 и 1917 гг. союзники пользовались для связи с районом Салоник водными путями по Средиземному морю, находившимися под ударами подводных лодок Германии [1]. Так как для паровых транспортов, делавших по десяти узлов (скорость, обусловленная недостатком угля), необходимо было 10 суток для рейса от Марселя до Салоник, то одно судно в среднем могло доставить груз только один раз в месяц. Таким образом, пополнение состава восточных армий и увеличение числа пехотных дивизий, входивших в них, а также тыл все возраставшего фронта требовали увеличения транспортных средств (тоннажа), которыми располагали союзники. В частности, английское правительство в конце 1916 г. использовало на этом фронте 117 судов (500 тыс. т), при средних потерях союзных транспортных судов в Средиземном море от подводных лодок — 1 корабль в день.

[1] В середине лета 1916 г. в Средиземном море находилось 15 германских подводных лодок. Из них 3 базировались на Константинополь, а остальные—на австрийский порт Катарро.

Расчеты в отношении предоставленного для восточных армий общесоюзного транспортного тоннажа показали, что последний работал почти уже на пределе[1]. Кроме того, Салоникский порт был постоянно перегружен.

Вследствие этого явилась необходимость, во избежание катастрофической потери от подводной войны судов и для разгрузки порта Салоники, искать других путей для создания новой, более безопасной коммуникации для восточных армий, которая в 1917 г. и была намечена: по железной дороге через Италию до порта Таренто, а оттуда через Адриатическое море коротким морским путем, занимавшим лишь одну ночь, — к порту Санти-Кваранта. В этом случае одно судно, крейсировавшее между Италией и греческими портами Адриатического моря, могло выполнять без особого риска работу десяти судов между Марселем и Салониками.

Для перевозки от порта Санти-Кваранта через Корицу и Флорину на Салоники при содействии французского правительства был создан автомобильный путь. Франция обеспечила также транзит через Италию усилением ее вагонного парка на 10 тыс. вагонов за счет французских железных дорог.

Так как некоторые боевые участки растянувшегося Салоникского фронта отстояли на 200 км от своей базы — порта Салоники, с которым они были связаны путями, допускавшими в горной местности лишь вьючное сообщение, то в тылу восточных армий были построены в $1^1/_2$ года тысячи километров обыкновенных и сотни километров узкоколейных железных дорог. В итоге этих работ горные участки фронта, через которые местами проходили лишь козьи тропы, оказались доступными для тяжелой артиллерии. Для обслуживания ближайшего тыла армий было использовано большое количество автомобилей и сотни тысяч вьючных животных.

В середине июня 1917 г. вследствие затруднений, причинявшихся Италией при пользовании портом Санти-Кваранта и указанной автомобильной дорогой, проходившей по Албании, а также ввиду недостаточной пропускной способности этого пути французское правительство решило использовать новый участок дороги от греческого порта Итеа, который был соединен с греческой железнодорожной сетью железной дорогой Итеа, Брала[2], сооруженной французской армией. Это мероприятие выгодно отразилось на сокращении необходимого морского тоннажа.

Избранная коммуникационная линия направлялась в Италии от Вантимильи (на итало-французской границе) на Геную, Ливорно, Рим, Казерту, Фоджию, Бари, Таренто. Для перевозки в пределах

---

[1] Беспощадная подводная война, начатая Германией в конце января 1917 г., приводившая к повальному уничтожению коммерческих судов, сказывалась на тыле армий. Если бы эти потери увеличились или даже остались бы на том же уровне, то салоникские армии начали бы испытывать большие лишения и им в конце концов угрожал бы голод.

[2] Ле-Энаф и Борнек, Французские железные дороги и война, изд. 1923 г., стр. 83—85.

Италии было предоставлено по графику в сутки четыре поезда в направлении на восток и два — в обратном направлении. Пробег по данной линии в 1 200 км воинского поезда требовал 3 суток.

С середины 1917 г. отмеченная коммуникация была использована, кроме того, для перевозки больных и раненых, эвакуируемых во Францию, для чего были оборудованы французами три мощных госпиталя в Ливорно, Спаранизе (между городами Рим и Казерта) и Таренто и станционные лазареты в Генуе, Риме и Фоджие.

Первоначально по новому коммуникационному пути направлялись подкрепления в восточные армии или возвращавшиеся обратно отпускные, а с конца 1917 г. по данному пути начали подавать на восток продовольствие и материалы.

Город Таренто находится в глубине Тарентского залива; расположен на обоих берегах узкого пролива, по которому входят на внутренний рейд большой глубины, носящий название «Малого моря». В районе последнего, в местности под названием Буффолюто, была организована на безводном пустынном берегу французская база Таренто, которая должна была явиться транзитным пунктом между железнодорожными и водными перевозками, почему она была оборудована бараками и складами для размещения людей и имущества, ожидающих погрузки. Затем там имелся порт для погрузки и разгрузки судов, связанный железной дорогой с общей железнодорожной сетью и со складами.

В бараках лагеря для проходящих войск возможно было разместить со всеми удобствами 2 400 солдат и около 100 офицеров. Эвакуационный госпиталь имел 2 000 мест. В складах хранились: материальная часть артиллерии, снаряжение, два комплекта боевых припасов на всю армию Востока, 15 суточных дач продовольствия на 200 тыс. чел., обмундирование и лагерное имущество, охватывающее потребности тех же 200 тыс. чел., инженерное, авиационное и медицинское имущество.

Для погрузки на суда был оборудован специальный порт с подъемными кранами; здесь же была устроена специальная железнодорожная станция.

Питьевая вода получалась при помощи специального водопровода из источника, находившегося в нескольких километрах.

Суда отправлялись из Таренто по двум маршрутам: грузы перевозились в Салоники морем, а пароходы с личным составом и некоторой материальной частью брали более обеспеченный курс: Отранто, южная часть Отрантского полуострова, остров Корфу, вдоль берега Эпира, Коринфский залив, Итеа. При следовании морских транспортов они конвоировались на всем протяжении пробега военными кораблями.

Затем благодаря предоставленным Италией средствам союзникам удалось организовать еще два транзитных пункта, меньших по значению, чем Таренто, но использование которых отчасти облегчало его работу. Первый пункт был оборудован в небольшом порту Галиполи, соединенном железной дорогой с Таренто,

а второй пункт в Отранто, откуда исключительно отправлялись аэропланы и автомобили. Автомобили грузились на суда, направлявшиеся в Санти-Кваранта, откуда затем перебрасывались в Салоники по указанному выше шоссе. Аэропланы в Отранто вынимались из ящиков, снаряжались для полета и воздушным путем направлялись в Салоники.

Кроме того, часть перевозок для Салоникского фронта продолжала производиться также морским путем. Последним в 1917 и 1918 гг. было отправлено из Марселя около 3 800 офицеров, 80 тыс. солдат, 32 тыс. лошадей и 600 тыс. т груза; из Тулона — около половины этого количества.

Кроме этой коммуникации, имелась еще линия для перевозки подкреплений из Туниса, которые в таком случае высаживались на острове Сицилии в Палермо, где имелся этапный пункт, оттуда они прибывали по линии Палермо, Мессина, Реджио, Катанцаро (между городами Реджио и Таренто).

Такова была общая организация сообщений восточных армий с конца 1917 г. и до осени 1918 г., централизованная в руках управления, находившегося в Риме.

Итоги кампании 1917 г. на Балканском театре

1. В кампании 1917 г. обе стороны на Балканах держались пассивно. Болгары не были способны к самостоятельным активным действиям, а Германия, связанная активными действиями англо-французов на Западном театре военных действий и вынужденная спасать свою союзницу на Итальянском фронте, не могла выделить необходимые силы и средства. В свою очередь и Антанта не могла выделить необходимых сил и средств, будучи занятой весенним наступлением на Западном театре, а затем связанной развитием революционного движения в армии и стремлением удерживать стратегическую инициативу на главном театре военных действий.

2. Армии Антанты на Балканах в 1917 г. значительно возросли, и численность союзных пехотных дивизий достигла уже указанной нормальной численности для данных армий, выражавшейся цифрой в двадцать три пехотные дивизии[1].

3. Вследствие выступления Греции на стороне Антанты тыл Салоникского фронта оказался вполне обеспеченным, и союзные армии могли еще значительнее возрасти за счет греческих войск.

4. Тыл армий, работавший на пределе морских транспортных средств, в условиях беспощадной подводной войны, вызывал особое беспокойство союзного командования. Однако удачное использование итальянских железных дорог до Таренто, затем Адриатического моря, сооруженной автомобильной дороги через Албанию и греческих железнодорожных путей позволило создать более емкую и безопасную комбинированную коммуникационную линию, обеспечивающую восточные армии.

---

[1] См. выше решение конференции в Шантильи 15 ноября 1916 г.

5. Выход России из империалистической войны 1914—1918 гг. в результате Великой Октябрьской социалистической революции привел как к временному ослаблению армий Балканского фронта Антанты, вследствие отозвания оттуда русских войск, так и к большевизации сербских войск, сражавшихся бок о бок со 2-й особой русской дивизией (2-я и 4-я бригады) [1].

---

[1] Вторую особую русскую дивизию Салоникского фронта, в частях которой наблюдались революционные настроения, англо-французское командование намеревалось отправить на помощь Месопотамской великобританской армии. Однако это предложение не было осуществлено. В итоге названная дивизия сделалась большевистским очагом и была направлена на работы в тыл.

ЧАСТЬ 4-я

РАЗГРОМ АРМИЯМИ АНТАНТЫ БОЛГАРИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЮЗНИКАМИ ДОСТИГНУТОГО УСПЕХА НА БАЛКАНСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В 1918 г.

РАЗГРОМ АРМИЯМИ АНТАНТЫ БОЛГАРИИ

План Антанты в первой половине 1918 г.; смена командования на Салоникском фронте

(Схемы 8 и 14)

Организовав к началу марта 1918 г. оборону Салоникского фронта, командующий последним генерал Гильома приступил к изучению возможностей перехода в наступление союзных армий.

Как и его предшественник, новый командующий полагал, что это наступление не могло ставить себе широких задач, вроде «возвращения» Сербии или разгрома болгарских армий. По мнению Гильома, операция в Македонии должна была ограничиться лишь местным улучшением фронта, удержанием на месте противника и притягиванием его оперативных резервов.

При наступлении возможно было использовать три операционных направления:

1) фракийское — по долине р. Струмы на Серес и Демир-Гисар или вдоль побережья на Орфани, Кавалу;

2) вардарское, или сербское — по р. Вардару на Велес, Ускюб и

3) монастырское, или битолийское — на Монастырь и далее на Прилеп, Велес.

Оценивая эти направления, Гильома остановился на втором (т. е. на сербском) операционном направлении, так как при успехе в районе долины Вардара улучшилось бы положение фронта и оборона г. Салоник была бы выдвинута значительно севернее; вместе с тем это выдвижение фронта угрожало бы Болгарии и принудило бы ее усилить свои войска на Салоникском фронте.

В данном случае возможны были бы комбинированные действия на фракийском и сербском направлениях с целью использования английских войск, расположенных в зоне р. Струмы.

Горные области к западу от г. Монастыря и горные массивы между рр. Вардар и Черна считались мало пригодными для наступательных операций.

Доносся об этом французскому верховному командованию, гене-

рал Гильома указывал, что подготовка к наступлению должна занять 3—4 месяца и оно может быть начато не раньше осени, так как летняя жара препятствует широким операциям. Генерал Гильома при выработке 1 марта 1918 г. этого наступательного плана исходил из расчета находившихся на Салоникском фронте в январе—феврале 22 пехотных дивизий (8 французских, 4 английских, 6 сербских, 1 итальянской и 3 греческих — бывших венизелистских) и 6 греческих, которые должны были по завершении мобилизации выступить в первой половине 1918 г., а всего 28 союзных пехотных дивизий.

Французское главное командование одобрило отмеченные предложения Гильома, но снова подчеркнуло необходимость перенесения центра тяжести борьбы на оборону.

Между тем германское командование весной 1918 г. перебросило с Балканского фронта на Запад все германские части, за исключением небольшого количества мелких подразделений, а также штабов, предназначенных для содействия болгарам. В общем немцы оставили из бывших в марте 1918 г. в Болгарии и на ее фронте трех пехотных дивизий — 3 батальона, 49 батарей и 17 отрядов пулеметчиков.

В это же время политико-моральное состояние болгарской армии под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России, а также вследствие плохих условий продовольствия и недостатка в одежде становилось революционным, причем вспыхивавшие солдатские восстания свидетельствовали, насколько далеко зашел среди них процесс революционизирования.

Внутри страны массы, утомленные войной, все более революционизировались. Буржуазия Болгарии, раньше ориентировавшаяся в экономических вопросах на Германию, в связи с истощением последней, изменила свой взгляд в пользу Антанты и особенно — Соединенных Штатов Америки, посланник которых, несмотря на выступление этого государства против Центрального союза, и, следовательно, против Болгарии, остался в Софии.

Германское верховное командование и германо-болгарский штаб фронта пытались сделать все возможное, чтобы помочь болгарам и воздействовать на них.

В общем болгарская армия, предоставленная своим собственным силам, была в состоянии лишь обороняться. Больше всего ее командование в этот период опасалось перехода восточных армий в наступление.

В итоге военно-политическая обстановка накануне решительного наступления Антанты на Балканах складывалась в пользу союзников; настроение войск на Салоникском фронте подогревалось перспективою близкого финала войны, а главное — увеличением сил и средств Антанты. Однако ввиду начавшегося «мартовского» наступления германцев на Французском фронте генерал Фош, заметив приток германских частей с других фронтов, самостоятельно решил согласовать операции союзников на всех фронтах, почему и предписал генералу Гильома принять все меры для удержания в Македонии имевшихся там сил противника.

Вследствие этой директивы задачи армий Салоникского фронта из чисто оборонительных обратились в наступательные, с производством ряда отдельных коротких операций на различных участках и с подготовкой в будущем более серьезной операции.

Но приказ Фоша, отданный по его личной инициативе, находился не только в противоречии с инструкциями, полученными генералом Гильома в конце 1917 г., с санкции Верховного совета, о переходе его армий к обороне, но также и с решениями великобританского правительства. Последнее в период общего наступления Антанты на Западном фронте, нуждаясь в пополнении больших потерь, смотрело на английские войска генерала Мильн, находившиеся на Салоникском фронте, как на резерв, из которого предполагалось изъять до 25% пехоты. Итальянцы также настаивали на предоставлении им права оттянуть из района Монастыря к Валоне 35-ю итальянскую пехотную дивизию.

Эти противоречия были в конце концов разрешены на сессии Верховного военного совета 2 мая 1918 г. в Аббевиле, причем англичане обязывались заменить индийскими войсками отзываемые с Балканского полуострова английские части, а в отношении итальянских войск Салоникского фронта генералу Гильома предоставлялось право отдавать распоряжения, вызываемые оперативными соображениями.

В общем к середине 1918 г. восточные армии располагали 650 тыс. чел. против 400 тыс. противника.

Решение союзников сковать противника вызвало некоторое оживление на Македонском театре, где частые поиски пехоты и бомбардировки артиллерией производились войсками Антанты на многих участках центра и левого фланга. От комбинированной операции в зоне Струмы и Вардара Гильома отказался, так как недостаток времени на подготовку не позволял пока рассчитывать на формировавшиеся в Греции дивизии. При этих активных действиях наибольшее значение имело овладение 30 мая смешанной пехотной бригадой, в которую входили и греческие части, в связи с итальянцами, действовавшими из Валоны, районом Скради-Лежан в Албании. Легкий успех союзников при этом наступлении указывал на падение боеспособности болгарских войск.

В общем активными действиями на широком фронте союзники вскрыли, что болгарские войска, утомленные почти непрерывной семилетней войной (начиная с Балканской войны 1912 г.), испытывали в данное время голод, были плохо экипированы, очень редко сменялись и среди них наблюдались вспышки эпидемий. Пораженческие настроения среди войск и неприятельская пропаганда привели к тому, что болгарские части отказались в апреле 1918 г. от наступления в районе Охриды. Личный состав войсковых частей таял от дезертирства. Германское командование с беспокойством наблюдало за развалом армии и уже с недоверием относилось к болгарским войскам.

Отмеченные данные о противнике, а также успешное продвижение войск Антанты на некоторых участках фронта позволили начать подготовку наступления на фракийском и на сербском

(вардарском) направлениях; на первом из них — греческими войсками и на последнем — сербской армией.

В разгар подготовки этой операции Гильома был внезапно отозван во Францию, где в качестве консультанта продолжал принимать участие в решениях всех вопросов, связанных с восточными армиями. В частности, он указал, что обстановка на Салоникском фронте весьма благоприятствовала Антанте ввиду кризиса, переживавшегося болгарским населением и армией и усиливавшегося отозванием с Балкан почти всех германских частей. Учитывая эту обстановку, Гильома настаивал на производстве наступления еще до лета 1918 г. с целью отвлечения на Балканы части сил, перебрасывавшихся германцами с Русского и Румынского фронтов на Французский.

Так как германцы, не добившись до осени 1918 г. решения на Западном фронте, могли попытаться добиться более легкого успеха на более слабом Салоникском фронте союзников, то для предотвращения угрозы Салоникскому порту в случае этого наступления Центральных держав признавалось желательным захватить перед Салоникским фронтом достаточно глубокую предохранительную зону, тогда успешное продвижение противника вперед не создало бы сразу непосредственной угрозы указанной базе армий Антанты.

В результате переговоров Гильома с Фошем и военным министром Клемансо, новому главнокомандующему армиями Салоникского фронта генералу Франше д'Эсперэ была послана 23 июля 1918 г. директива, указывавшая, что целью наступательных действий этих армий являлось уничтожение «обороноспособности» болгар, которые, принужденные к отходу, открыли бы сербской и греческой армиям доступ на их утраченные территории.

Общему наступлению должен был предшествовать ряд последовательных частных атак в Восточной Албании, проводимых с возрастающей интенсивностью и с применением все более значительных сил.

По плану французского верховного командования союзные армии должны были достичь «прорыва» фронта противника, что позволило бы предпринять до осени 1918 г. общее наступление на Балканах, на которое возлагались большие надежды.

Проявленная французским командованием инициатива в отношении активного использования восточных армий не нашла отклика ни у итальянцев, ни у британского правительства, возглавлявшегося Ллойд-Джорджем, который, как отмечено выше, являлся одним из первых инициаторов создания Салоникского фронта.

В результате весь этот вопрос долго изучался и обсуждался в Высшем верховном совете, вынесшем, наконец, 3 августа постановление, гласившее, что надлежало ускорить подготовку наступления в Македонии на предусмотренных основаниях, лишь бы эта подготовка не потребовала с Западного фронта никакой помощи ни людьми, ни материальной частью и не отвлекла бы тоннажа.

В итоге, после почти месячного обсуждения данного вопроса ответ был послан уже новому командующему Салоникским фрон-

том генералу Франше д'Эсперэ в форме лишь совета, который давал повод к новым бесконечным дискуссиям, продолжавшимся в течение всего августа и начала сентября, в отношении расчета материальных средств[1].

При таком длительном обсуждении Верховным союзным советом вопроса о предстоящих действиях восточных армий неудивительно, что болгары получили сведения от агентуры о неминуемости наступления Антанты. Кроме того, им удалось получить из Женевы сведение, которое очень точно указывало даже день и участок главного удара, что и было отмечено в специальном осведомительном бюллетене болгарской главной квартиры от 1 сентября за № 55. К счастью для союзников, германское командование на болгарском фронте было введено в заблуждение признаками подготовки наступления, замеченными и на других участках фронта, что отчасти спутало болгарское командование.

Тем не менее для парирования готовившегося удара Антанты командование 1-й болгарской и 11-й германской армий сосредоточило крупные резервы в двух группах: первая в районе южнее Прилепа — 10 батальонов, 5 батарей и 1 эскадрон для поддержки 11-й германской армии и вторая в долине Вардара — 9 батальонов и 5 батарей для содействия 1-й болгарской армии.

Положение и силы сторон накануне решительного наступления Антанты осенью 1918 г.

Фронт армий Антанты протяжением в 350 км, начинаясь (схема 14) от залива Орфано на Эгейском море, направлялся по параллели на запад вдоль р. Струмы, по южной окраине озера Дойран, пересекал р. Вардар, проходил по району г. Монастыря, пересекал озера Пресбу и Охриду, а затем по труднодоступной горной местности достигал района Валоны на Адриатическом море.

Этот фронт разбивался на четыре характерных сектора:

1) от залива Орфано до р. Струмы;
2) затем от р. Струмы до р. Вардара;
3) от р. Вардара до района г. Монастыря и, наконец,
4) от района г. Монастыря до Адриатического моря — труднодоступные Албанские горы.

Союзные армии Восточного фронта под командой Франше д'Эсперэ состояли из 29 пехотных дивизий и кавалерийской группы:

1) французская армия (ген. Анри) — восемь пехотных дивизий и одна кавалерийская бригада — 209 тыс. чел.;
2) английская армия (ген. Мильн) — четыре пехотные дивизии — 138 тыс. чел.;
3) две сербских армии (1-я и 2-я) под командованием королевича Александра, каждая в три пехотные дивизии, а всего шесть пехотных дивизий[2] — 119 тыс. чел.;

[1] Относительно количества транспортных кораблей, снабжения войск боеприпасами, насыщения фронта артиллерией, возможных потерь, пополнения некомплекта людей и т. п.

[2] Одна из сербских дивизий была перевезена с Дальнего Востока, где она сформировалась из бывших пленных сербов австрийской армии.

Схема 14. Сражение в Македонии 15—29 сентября 1918 г.

4) одна итальянская пехотная дивизия — 44 тыс. чел. и
5) 10 греческих пехотных дивизий — 157 тыс. чел.

Французская армия (Анри) была разделена на три группы, из которых две вместе с итальянской дивизией образовали левое крыло союзных армий, а третья была расположена западнее Вардара, обеспечивая фланг сербской армии. Греческие пехотные дивизии была распределены: три — во французской армии и семь — в английской.

В отношении техники — артиллерии и авиации — союзники в этот период превосходили противника.

В Албании от левого крыла союзных армий до северной части Валоны против австрийцев действовал 16-й итальянский корпус (в 100 тыс. чел.) с 300 орудий под командой генерала Ферреро, не подчиненный Франше д'Эспере.

В общем численность восточных армий к 15 сентября доходила до 670 тыс. человек при 2 070 орудиях, имея против себя до 400 тыс. чел. со стороны союза Центральных держав.

Германо-болгарские армии, возглавлявшиеся генералом Тодоровым, со штабом в г. Кюстендиле, располагались:

1) Между озерами Охрида и Дойран — группа армий под командованием германского генерала Шольца (штаб-квартира в Ускюбе), состоявшая из двух армий: 11-й, так называемой «германской» [1], и 1-й болгарской.

11-я германская армия действовала на монастырском направлении, удерживая лесной массив Доброполье; ею командовал германский генерал Штейбен; армия включала два корпуса: 62-й (ген. Флекк) и 61-й (ген. Зуррен), каждый из трех пехотных дивизий. Всего 11-я армия насчитывала 126 батальонов и 484 орудия, а 1-я болгарская, состоявшая из трех пехотных дивизий, — 63 батальона и 403 орудия; эта армия преграждала направление вдоль Вардара.

2) От озера Дойран и далее по р. Струме до моря действовала 2-я болгарская армия (ген. Лукова) в составе трех пехотных дивизий — 48 батальонов и 251 орудие.

3) Наконец, побережье Эгейского моря оборонялось 4-й болгарской армией в составе одной пехотной и одной кавалерийской дивизий. Всем этим германо-болгарским армиям было придано семь германских эскадрилий.

4) В Албании к западу от озера Охриды и до Адриатического моря действовал 19-й австрийский корпус (ген. Пфлянцер-Балтин) в составе двух пехотных и одной кавалерийской дивизий.

Таким образом, Восточная армия имела против себя почти исключительно болгарские войска, которые находились уже в большой степени разложения.

---

[1] 11-я армия именовалась германской потому, что ее командование и командование двух армейских корпусов (61-го и 62-го) осуществлялось германскими офицерами и в нее входила большая часть находившихся в Македонии германских войск.

План и подготовка прорыва Болгарского фронта армиями Антанты

Генерал Франше д'Эсперэ, прибывший 18 июня в Салоники, 22 июня получил указание из Парижа усилить подготовку наступления, основываясь на общем плане генерала Гильома, который, как указано выше, имел в виду лишь ограниченное наступление на вардарском (сербском) направлении. Объехав лично фронт своих армий для рекогносцировки местности, главнокомандующий при посещении 26 июня сербского сектора избрал для прорыва фронта трудный горный район протяжением до 15 км, расположенный к востоку от среднего течения р. Черны, с высотами Ветреник, Доброполье, Сокол, с высшей точкой Козиак.

Названный горный участок фронта со средней высотой до 1 800 м болгары в течение двух лет укрепили. Однако хорошо усилена инженерными сооружениями была лишь первая оборонительная полоса, состоявшая из двух-трех линий окопов и проволочных заграждений; в тылу же оборонительные сооружения были только намечены. Болгары, твердо уверенные в недоступности этого участка, полагали, что наиболее вероятными направлениями для удара армий Антанты могли явиться направления в зоне озера Дойран или Монастыря.

При определении глубины наступления учитывалось, что для полного расстройства германо-болгарских армий надлежало достичь в долине Вардара района Градиска, Криволак, Демиркапу, где сходятся главнейшие пути, обслуживающие фронт между озером Охрида и р. Струмой, в стыке 11-й германской и 1-й болгарской армий; в этом районе были расположены главнейшие передовые склады.

Вместе с тем намечалось, развивая успех, преградить пути отхода 1-й болгарской и 11-й германской армиям.

В общем направление главного удара было выбрано удачно в смысле его маскировки, но осуществление его было крайне затруднительно вследствие малого количества дорог. Поэтому было решено с началом прорыва у Доброполья нанести болгарам удар еще западнее — в районе Монастыря, — это был участок главного удара[1], с тем чтобы отсюда развивать успех выдвижением французской конницы на тылы противника, с ближайшей задачей захвата г. Прилепа.

Местность на участке от Вардара до Албании горная, сильно пересеченная реками, с малым количеством путей, не допускающих движения большого количества войск. В системе этой дорожной сети приобретали большое значение узлы дорог, где лежали такие крупные центры данной зоны, как города Монастырь, При-

---

[1] Людендорф указывает («Мои воспоминания», ч. 2-я, стр. 265), что 29-я и 3-я пехотные дивизии, оборонявшиеся на участке главного удара, не оказали якобы сопротивления войскам Антанты и покинули свои позиции. Это утверждение Людендорфа неверно, так как наступавшие на участке прорыва сербы и французы понесли чувствительные потери. В частности, французские дивизии, наступавшие на этом участке, потеряли 1 700 убитыми и ранеными.

леп, Велес, Ускюб, Тетово (Кальканделен) и др. Через район Ускюба проходила коммуникационная линия 11-й германской армии на гг. Ниш и Белград.

Этот прорыв на участке высот Ветреник, Доброполье, Сокол должны были произвести 1-я и 2-я сербские армии (шесть пехотных дивизий), находившиеся на указанном участке в течение двух лет, основательно изучившие его, имевшие горную организацию, хорошо снабженные вьючным транспортом и отлично овладевшие методами действий в горах.

1-я и 2-я сербские армии были подкреплены двумя французскими пехотными дивизиями (17-й колониальной и 122-й пехотной) и поддерживались 40 тяжелыми орудиями.

В первой фазе сражения эти две французские пехотные дивизии должны были нанести удар с целью прорыва фронта; во второй фазе сербским дивизиям следовало использовать достигнутый успех, продвигаясь с наибольшей быстротой в общем направлении на Демиркапу.

Соседние французская и британская армии должны были атаками сковать противника каждая в своей полосе фронта:

1) На правом фланге франко-греческая группа генерала Ансельма (16-я французская колониальная пех. дивизия и две греческие пехотные дивизии), поддерживаемая тяжелой артиллерией, должна была наносить удар через крутой массив Дзена.

2) На левом фланге Восточная французская армия генерала Анри (30-я, 76-я, 156-я и 11-я колониальная французские пех. дивизии, подкрепленные итальянской и греческой пехотными дивизиями), поддерживаемая 17 батареями тяжелой артиллерии, должна была наступать на своем участке. Левый фланг армии прикрывался по западному берегу озера Охриды 57-й пех. дивизией, подкрепленной алжирскими, индо-китайскими и албанскими батальонами.

3) Для сковывания противника на участке р. Вардара должно было быть произведено наступление английской армией (четыре пехотные дивизии), усиленной полком зуавов и тремя греческими пехотными дивизиями, при поддержке 21 тяжелой батареей и одним бронепоездом.

4) 3-й греческий корпус в составе четырех пехотных дивизий должен был наблюдать за 2-й болгарской армией вдоль р. Струмы и к югу от хребта Белес.

При успехе удар должен был развиваться по всему фронту, в сторону Велес, Ускюб. Что касается кавалерийской группы (возглавлявшейся генералом Жуино-Гамбетта), предупрежденной еще 14 июля 1918 г. о предстоящей задаче, то она имела следующий состав:

а) 1-й полк африканских егерей — 4 эскадрона;

б) 4-й полк африканских егерей — 3 эскадрона;

в) маршевый полк марокканских спаги — 5 эскадронов сабельных и 1 эскадрон пулеметный;

г) 2 дивизиона пулеметных бронемашин;

д) 3 дивизиона 37-мм пушек (по одной на полк);

е) отделение боевого обоза и радиостанцию.

К 12 сентября эта кавалерийская группа, тщательно маскируясь от авиации, сосредоточилась в районе к северо-востоку от Флорины, изучив заблаговременно пути к Монастырю, куда направлялся главный удар.

От выполнения полученной 1 июля из Парижа директивы от 23 июня, предписывавшей поколебать болгарский фронт серией последовательных ударов, Франше д'Эсперэ, уже принявший отмеченный план прорыва Болгарского фронта, уклонился, так как он стремился избежать бесполезного расходования своих войск на частные атаки.

Намеченный план наступления был отправлен 13 июля для утверждения в Париж. В ожидании этого генерал Франше д'Эсперэ отдал приказ о подготовке операции, чтобы иметь возможность осуществить ее до наступления зимы. Но так как союзные восточные армии не были подчинены Фошу и оставались в ведении Высшего военного совета, то утверждение плана генерала Франше д'Эсперэ задерживалось.

Между тем приготовления к наступлению заканчивались, а разрешение названного совета все еще не было получено. Вследствие этого 5 сентября Франше д'Эсперэ телеграфировал в Париж, указав, что если он не получит приказа, запрещающего наступление, и погода позволит, то он начнет наступление 14 сентября. Это явилось лучшим средством заставить руководство Антанты наконец принять решение о предоставлении права главнокомандующему начать операцию по его усмотрению.

Подготовка восточных армий к общему наступлению началась в первых числах августа 1918 г.

К этому времени сербские армии ценой больших усилий перегруппировали в горной зоне свои дивизии.

Подготовка к наступлению производилась интенсивными темпами, так как в горной местности приближалось время наступления зимы, которая отличается в Македонии своей суровостью.

Дороги в тылу даже в самых труднопроходимых районах были исправлены и вновь проложены. Артиллерия заблаговременно была установлена на своих позициях. Боеприпасы подвезены.

С целью маскировки дивизии были перегруппированы и отправлены в намеченные пункты только накануне наступления.

Для разведки противника было произведено в течение 15 дней несколько местных усиленных боевых рекогносцировок в различных пунктах фронта.

К 14 сентября все приготовления к наступлению восточных армий были закончены.

Прорыв Болгарского фронта (15—18 сентября)

(Схемы 14 и 15)

Артиллерийская подготовка, начавшаяся 14 сентября, в 7 часов, не захватила болгар врасплох, но превосходство артиллерии на участке прорыва — 566 орудий против 158 — подавило их. Однако,

несмотря на то, что артиллерийская подготовка продолжалась почти сутки, союзники не могли уничтожить инженерных сооружений в полосе обороны, высеченных в скалах. 15 сентября, в 5 часов 30 минут, 17-я колониальная и 122-я французские и сербская Шумадийская пехотные дивизии, перейдя в наступление, овладели позицией болгар, оборонявшейся 2-й и 3-й пех. дивизиями на фронте высоты Ветреник, Доброполье. Несмотря на упорное сопротивление обороняющегося, было захвачено 3 000 пленных и 50 орудий. Болгары к вечеру оказались выбитыми из оборонительной полосы. Тогда для использования успеха перешли в наступление и сербы: их 1-я армия — западнее (у нижнего течения р. Черны) и 2-я армия — восточнее, в зоне р. Вардара.

В следующие дни борьба продолжалась за обладание гребнем командных высот Козиак, Сокол и Кушков камень, которыми и овладели сербы. Восточнее франко-греческая группа Ансельма в то же время заняла передовые укрепления болгар, сооруженные на массиве Дзена.

Сербы использовали успех и 17 сентября отбросили болгар частью за Вардар, частью за р. Черну, открыв таким образом доступ в долину верхнего течения Вардара. Английская армия, наступавшая по обеим сторонам озера Дойран против 1-й болгарской армии, потерпела 17 и 18 сентября неудачу, тогда как французская армия, наступавшая на Прилеп против частей 11-й германской армии, имела успех.

18 сентября болгарский фронт оказался прорванным на участке в 25 км и в глубину на 15 км, что позволило союзникам организовать преследование конницей и авиацией.

Использование союзниками успеха (19—29 сентября)

Достигнутый союзниками тактический успех был значительный; фронт болгар, тянувшийся по горным рубежам, оказался прорванным. Наступающему надлежало действовать смело и решительно, с тем чтобы тактический успех обратить в оперативный. Кроме того, надлежало упредить германцев в отношении использования ими резервов, которые они могли подать с Румынского фронта.

Следовало также опередить 11-ю германскую армию на ее путях отступления на Прилеп и Китчево, с тем чтобы отбросить ее к западу, в горы Албании, а 2-ю и 1-ю болгарские армии — к востоку.

19 сентября наступление союзников нарастает, а 20 сентября 1-я сербская армия и 122-я и 17-я колониальная французские пехотные дивизии перешли р. Черну, а в это время группа ген. Ансельма закончила овладение массивом Дзена.

В общем в этот день наступающий прорвался в глубину на 40 км на фронте в 45 км.

Наступление 21 сентября распространялось на флангах ударной группы. Сербы форсировали р. Черну в полосе действий левого крыла 11-й германской армии, отбросив его к Прилепу. В этот

же день при поддержке греко-французской группы сербы достигли р. Вардара у Криволака. Это нарушило связь между двумя армиями группы Шольца, почему командующий 11-й армией Штейбен уже 20 сентября приказал ей начать отход, с тем чтобы с 22 сентября выйти на фронт Велес, Калькanделен и прикрыть Ускюб и верхнее течение Вардара.

22 сентября наступление охватывает фронт в 150 км от озера Дойран до Монастыря.

Болгары поспешно отступали на этом фронте, оставляя тысячи пленных, батареи, обозы и пр.

Вечером союзники овладели участком Вардара от Гродек до Демиркапу, где были сооружены предмостные укрепления. Это заставило болгар искать путей отхода на Иштип и Велес.

В связи с развитием атаки 21 сентября конница Жуино-Гамбетты получила приказ подтянуться к линии фронта, что она и выполнила к исходу дня 22 сентября, выслав от Монастыря по шоссе на Прилеп разведку с целью установить соприкосновение с противником и разведать местность и дороги. Конница имела задачей выйти (схема 15) от Прилепа через с. Брод в район Китчево, в бассейне р. Велика, с тем чтобы оттуда действовать в тыл частям 11-й германской армии (от района Китчево через Тетово на Ускюб была сооружена узкоколейка). К этому времени французская пехота достигла Канатлярцы, тесня отступавшего на Прилеп противника, который, однако, удерживался северо-западнее с. Могила, чем затруднял захват конницей высот к западу от шоссе Монастырь, Прилеп и проход ее в западном направлении.

Конная группа выступила из района Монастыря на рассвете 23 сентября, медленно и с трудом продвигаясь через окопы исходных позиций, где саперы, следовавшие с авангардом, проделывали в проволочных заграждениях многочисленные проходы.

Во время этого движения командующий Салоникским фронтом Франше д'Эсперэ догнал на автомобиле конницу в районе Канатлярцы и указал ей новую задачу.

По первоначальному плану Восточной французской армии надлежало продвигаться левым флангом на северо-восток, однако 11-я германская армия удерживалась пока на своих основных позициях северо-западнее Монастыря. Между тем фронт болгар восточнее последнего был прорван; вследствие этой обстановки командующий фронтом, меняя свое решение, приказал коннице с целью действий по тылам 11-й германской армии овладеть районом Ускюба, который запирает путь ее отхода по ущелью у Тетова (Калькanделен). Поэтому французской коннице надлежало немедленно наступать на Прилеп, с тем чтобы в дальнейшем как можно быстрее занять Ускюб. Этот маневр должен был дать решительный результат, так как 11-я германская армия непременно должна была начать отступление вследствие поражения болгарских армий.

23 сентября, в 14 ч. 30 м., передовые части конницы достигли Прилепа, с захватом которого для противника преграждались пути, идущие с севера и с запада; по этим дорогам было выслано

в разведку по одному взводу конницы с броневиками. Артиллерия противника обстреливала дорогу на Брод и северную часть города Прилепа, через который незадолго до этого прошел, следуя по другому направлению, авангард 22-й французской бригады.

Итак, коннице предстояло в первую очередь овладеть высотами северо-западнее Прилепа, а затем, наступая с максимальной скоростью через горный массив Галезница-Планина (высотой 1 500 м), овладеть г. Ускюбом.

В это время 2-я и 1-я сербские армии наступали на Иштип, Велес, а 11-я французская колониальная дивизия — на Брод. В то же время дивизия французской армии Анри взбиралась на вершины хребта Перистери (схема 14).

24 сентября союзники полностью прошли зону среднего течения рек Вардара и Черны, а также отбросили противника далеко на север от озера Дойран и в районе Монастыря.

24 сентября, в 6 час., кавалерийская группа, обеспечив себя с северо-запада, сосредоточилась в г. Прилепе, имея задачей наступать на Ускюб по трудной горной дороге через Варос, Долгице. Вследствие этого коннице было приказано взять с собой только вьючные 37-мм орудия, вьючный транспорт, оставив на месте колесный обоз.

Однако разведка выяснила, что противник прочно запирает дорогу из Прилепа на с. Брод, а также через Долгице на Ускюб, тогда как лучшая дорога на Велес почти свободна от неприятеля. Ввиду этого Жуино-Гамбетта решил наступать по этому последнему направлению, с тем чтобы, достигнув Велеса, двигаться вдоль Вардара на г. Ускюб. В это же время было получено сообщение, что командующий фронтом организовал сводный отряд генерала Транье, передвигавшийся на автотранспорте, с задачей наступления на г. Велес и г. Ускюб для поддержки конницы. Вследствие этого Жуино-Гамбетта решил двигаться по большой велесской дороге до р. Бабуны, а далее повернуть на север к г. Ускюбу. 24 января, в 17 час., конница выступила на Степанцы, сбив авангардом болгар и войдя вправо в связь с сербами.

26 сентября 1-я сербская армия находилась уже в районе Велеса; британская армия, перейдя через массив Белес, захватила Струмицу и продвигалась по болгарской территории в направлении на Софию — столицу Болгарии; на западе итальянцы заняли Крушево.

За 10 дней операции продвижение в центре достигло 100 км.

Окружение 11-й германской армии и ее капитуляция 30 сентября 1918 г.

(Схемы 14 и 15)

25 и 26 сентября конница Жуино-Гамбетты, содействуя сербам, сбила арьергарды болгар в районе Кривакруса и Велеса. Упорный бой 26 сентября у последнего города обещал затянуться, и кавалерия, ожидая исхода этого боя, могла опоздать к Ускюбу, так

как были получены сообщения о начавшемся отходе 11-й германской армии.

Если отступавшим остаткам болгарских армий легко было отойти на свою территорию, то в ином положении оказалась 11-я германская армия. 23 сентября, когда сербы овладели уже Градиской, 11-я германская армия, или слабо осведомленная о событиях на фронтах болгарских армий, или надеясь удержаться на новом своем фронте в ожидании подхода подкреплений, продолжала обороняться к северу и северо-западу от Монастыря, подставляя таким образом свой фланг и тыл прорвавшимся к северу союзникам и в особенности французской армии ген. Анри.

Последний с четырьмя пехотными дивизиями (11-й колониальной и 156-й французскими, 35-й итальянской и 3-й греческой) наступал усиленными маршами по трудной горной местности через Прилеп и теснину у Брод.

Между тем конница Жуино-Гамбетты 26 сентября путем расспросов установила наличие колесного пути (схема 15) от Извора на Дреново, Ускюб и решила для ускорения выполнения поставленной ей задачи его использовать; свои запасы продовольствия к этому времени конница уже почти израсходовала.

К полудню 26 сентября кавалерия достигла района с. Голозница, где ее авангард сбил части саксонских стрелков. Между тем имевшиеся данные об избранном маршруте оказались неточными, и дальше колесная дорога обратилась в горную тропу среди скал и пропастей массива Галезница-Планина, почему кавалеристам пришлось вести лошадей в поводу. 26 сентября, к 20 час., конница достигла Дреново, где были получены сведения об эвакуации болгарами Велеса и подтверждающие данные о начавшемся отходе 11-й германской армии на Ускюб. С появлением около полуночи луны кавалерия возобновила свой марш по тропе среди кустов в колонне по одному, ведя лошадей в поводу; к утру 27 сентября она достигла Алдинче, где конница использовала для своего довольствия местные средства и получила сведения, что отряд Транье, посаженный на гусеничный транспорт, 25 сентября выступил из Прилепа на Велес и Ускюб.

Здесь же Жуино-Гамбетта принял план захвата Ускюба:

а) полк спаги должен был прикрывать маневр с тыла;

б) главным силам надлежало продвигаться на Черноводу, Пагарузу, Драчево;

в) затем полку спаги следовало наступать в направлении Пагаруза, гора Водна, а 1-му и 4-му полкам африканских егерей на Ускюб, смотря по обстановке — по правому или левому берегу Вардара.

27 сентября, к 22 час., конница возобновила марш и 28 сентября, к 22 час., достигла авангардом Драчево, а главными силами — Пагарузы.

Между тем гарнизон Ускюба под командой германского полковника Карловица, в составе 6½ болгарских батальонов, 4 батарей и бронепоезда, расположился для обороны, имея одну группу войск на высотах юго-западнее Ускюба, а другую — в районе

севернее озера Каплан. Между этими группами получился разрыв в 20 км, наблюдавшийся слабыми разъездами, которые настолько плохо несли свою службу, что не заметили подхода к Драчево конницы Жуино-Гамбетты.

После получения сведений от разведки, высланной 29 сентября, в 4 часа, начальник этой кавалерийской группы приказал:

а) полку спаги наступать по указанному направлению и овладеть как горой Водна, так и переправами к северу и северо-западу от нее, с целью преградить путь отступления противнику из Тетово (Кальканделен) в Ускюб;

б) 1-му полку африканских егерей перейти на северный берег р. Вардара и наступать на Ускюб с востока; одним эскадроном установить связь с отрядом Транье;

в) 4-му полку африканских егерей без одного эскадрона наступать на Ускюб вдоль железной дороги;

г) резерв — один эскадрон 4-го полка.

В 5 часов, в густом тумане, конница перешла в наступление.

Спаги, медленно продвигаясь в спешенном порядке, встретили сильное сопротивление к югу от горы Водна и выслали один эскадрон в обход последней с запада. 4-й полк, достигнув с. Лисицы (6 км юго-восточнее Ускюба), попал под огонь бронепоезда, замаскированного деревьями, и отскочил за укрытие, а затем успешно возобновил наступление, тесня противника к Ускюбу. 1-й полк по переправе через Вардар был остановлен одним батальоном болгар, но, атакованный с фронта двумя спешенными и обойденный двумя конными эскадронами, батальон быстро отошел.

Продвижение конницы, имевшей мало артиллерии, протекало крайне медленно, почему противник успел взорвать склады и эвакуировал, под прикрытием бронепоезда, много поездных составов с имуществом. Затем этот бронепоезд произвел разрушения железнодорожных сооружений, сделав дорогу на долгое время непригодной для использования.

К 9 час. 1-й полк приближался к восточной окраине Ускюба, 4-й полк продолжал наступление вдоль железной дороги. Спаги захватили гору Водна. Оставив для ее обороны один эскадрон, они остальными силами вышли наперерез дороги Кальканделен, Ускюб, забитой отходящими транспортами болгар.

Полк открыл по ним пулеметный огонь, что вынудило противника к обратному движению на Тетово (Кальканделен). Орудийные расчеты двух германских тяжелых батарей, находившиеся вблизи и открывшие огонь, заметя наступающую конницу, разбежались.

В результате боя французы захватили в районе Ускюба 359 пленных (из них 139 германцев), 5 германских орудий и зарядные ящики, до 400 голов крупного скота и склады.

Части полковника Карловица бежали к северу от Ускюба.

В 11 час. французы, овладев Ускюбом, заняли окружавшие его высоты и организовали оборону.

В этот же день Жуино-Гамбетта получил от летчиков сведения о достижении отрядом Транье озера Каплан (20 км юго-восточ-

нее Ускюба) и об отступлении на север болгарских частей, оборонявших Ускюб.

29 сентября 2-я сербская армия, после занятия Иштипа, направлялась по долине р. Брегальницы на Царево-селю, откуда она могла спуститься в долину р. Струмы с целью угрозы как Софии, так и отступавшим частям 2-й болгарской армии, теснимой англичанами и греками.

Что касается 3-й греческой пехотной дивизии (из состава армии Анри), не имевшей вьючного транспорта, то она, попав в труднопроходимый район р. Трески, с целью дальнейшего движения в горном районе с. Брод, принуждена была ожидать в течение 29 сентября приданных ей колонн вьючного транспорта с припасами.

Части 11-й французской колониальной пехотной дивизии под командой генерала Фарре были задержаны 29 сентября арьергардами противника на р. Велике, 35-я же итальянская пехотная дивизия дальше с. Соп не продвинулась. Левее союзники продолжали наступление, но последнее протекало на трудном горном участке очень медленно.

Части 61-го армейского корпуса 11-й германской армии, оборонявшиеся на фронте Монастырь, Алзар, в результате прорыва фронта были отброшены к северу. Командир этого корпуса германский генерал Зуррен решил прикрыть направление на Куманово и, не поддержав 62-й армейский корпус (той же армии), оборонявшийся западнее, начал отход на север, оставив арьергарды северо-восточнее Ускюба.

Отход 61-го корпуса протекал с потерей большого числа людей и в трудных условиях, так как 29 сентября была ненастная погода и дороги стали труднопроходимыми.

62-й германский корпус генерала Флекка, штаб которого находился в Тетово, с захватом Ускюба оказался в тяжелом положении. Кроме того, он вследствие отказа в этот день в работе радиостанций не имел связи с командующим армией; ненастная же погода препятствовала полетам летчиков. В данной обстановке у Флекка было три выхода: 1) капитулировать, 2) форсировать хребет Шар-Планина с целью выхода по горным тропам в Качаник или же в Призрен или, наконец, 3) пробиваться с боем на восток через Ускюб. Так как отход через горный хребет Шар-Планина был связан с потерей почти всей материальной части и обозов, то командир корпуса решил пробиться на восток. Его арьергарды 30 сентября оборонялись на рубеже у Соп и Китчево, а части сводной пехотной дивизии находились еще у Дибры. Головному эшелону отступавшего корпуса, 1-й болгарской пехотной дивизии со станковыми пулеметами, обслуживаемыми германскими подразделениями, и германо-болгарской артиллерией, было приказано 30 сентября пробиваться на Ускюб.

Таким образом, коннице Жуинс-Гамбетты 30 сентября угрожали с запада части 62-го корпуса, а с севера арьергарды 61-го корпуса и войска полковника Карловица.

Однако в этот день на фронте арьергардов 62-го корпуса воен-

ные действия были прекращены, как только итальянские и французские офицеры-парламентеры с белыми флагами сообщили о состоявшемся перемирии.

В 11 ч. 30 м. 30 сентября Жуино-Гамбетта получил на самолете сообщение о заключенном ночью 29 сентября перемирии, которое вступило в силу с 12 час. 30 сентября.

Германское командование на Салоникском фронте заявило, что германские войска не признают этого перемирия; болгарские же войска, начавшие наступление 30 сентября на Ускюб, первоначально не поверили этому известию, почему французская конница, находившаяся в этом пункте вследствие опоздания с подходом колонны Транье, провела тревожно день 30 сентября. Только в 8 час. 1 октября подошла к Ускюбу голова названной колонны, сменившая к 12 час. этого же дня кавалерию.

С этого времени конная группа без 1-го полка перешла в оперативное подчинение 1-й сербской армии, 4-й же полк вошел в состав отряда Транье, на который была возложена задача обороны Ускюба [1].

До заключения перемирия войска Антанты захватили до 15 тыс. пленных. Так как подписание договора 29 сентября совпало с занятием французской конницей Ускюба, то Франше д'Эсперэ воспользовался этим и включил в текст договора сдачу окруженных частей 11-й германской армии. Вследствие этого со сдачей 62-го корпуса число пленных возросло до 77 тыс. солдат, 5 генералов и 1 500 офицеров. Кроме того, победителям досталось 500 орудий, 10 тыс. лошадей, 20 тыс. голов крупного и мелкого скота и прочие запасы.

Салоникское перемирие. Отречение царя Фердинанда

До 20 сентября германское верховное командование не было особенно обеспокоено последствиями прорыва Македонского фронта, тем более, что оно было уверено в повышении политико-морального состояния болгарских войск вследствие выдачи им нового обмундирования и возобновившегося интенсивного обучения. Вместе с тем полагалось, что частных резервов имелось вполне достаточное количество для ликвидации возможного прорыва и создания «заградительной» позиции у Прилепа. Вследствие этого Гинденбург и Людендорф, не предполагая в первые дни начавшегося наступления союзников посылать значительных подкреплений на Салоникский фронт, обратили лишь внимание, в связи с общим политическим положением в Болгарии, на возможность восстания в Софии, т. е. в тылу болгарской армии. Поэтому они намечали назначить генерала Шольца военным диктатором Болгарии.

---

[1] Действия бригады Жуино-Гамбетта характеризуются приказом французского командования от 6 октября 1918 г., где отмечается прорыв этой конницы через труднопроходимые горы. Это повело к занятию ею в тылу противника Ускюба, что заставило армию противника сложить оружие.

Но прежде чем принять эту меру, они отправили в Болгарию германского генерала Рейтера, относительно популярного в болгарской армии, а также 217-ю пехотную германскую дивизию из Крыма.

Между тем группа болгарских беглецов из района Доброполье прибыла 25 сентября в Кюстендиль — местопребывание главной болгарской квартиры, где они, разграбив город, обратили в бегство главный болгарский штаб и затем продолжали свой путь в Софию. Это обстоятельство побудило министерство Малинова [1], сторонника сепаратного мира, просить перемирия, которого также требовал генерал Луков, командующий 2-й болгарской армией. Это намерение не было одобрено царем Фердинандом, который вызвал германские части для охраны своей резиденции в Софии.

Тем не менее все же 27 сентября болгарским правительством была отправлена в Салоники делегация с предложением заключить перемирие. Перед выездом ее из Софии болгары просили Антанту о прекращении военных действий на 48 часов, с тем чтобы их уполномоченные могли прибыть для выработки условий перемирия.

Генерал Франше д'Эсперэ отказался прекратить военные действия, но объявил, что готов принять болгарских делегатов. Прибыв 28 сентября в Салоники, делегация предложила Франше д'Эсперэ содействие болгарских войск против держав Центрального союза, из которого Болгария выходила. Это предложение было встречено некоторыми державами Антанты сочувственно, что и отразилось на выработке условий перемирия, весьма умеренных для болгарского правительства, которому было предложено немедленно вернуть армию в пределы, занимаемые Болгарией до войны. Принципиально ее территория не должна была быть оккупирована; она освобождалась также Антантой от реквизиций и налогов. Взамен этого неожиданного великодушия, проявленного Антантой к побежденному, она намеревалась использовать для своих целей четвертую часть болгарской армии.

Материальная же часть остальных болгарских частей должна была быть сдана в склады на случай новой мобилизации болгар в помощь Антанте.

Однако отмеченные условия могли произвести самое неблагоприятное впечатление на Сербию и Грецию, так как эти мероприятия являлись недостаточно осторожными после вероломного выступления Болгарии на стороне Германии. Поэтому Франше д'Эсперэ, приняв меры для избежания конфликтов между Болгарией и Сербией, оставил за собой право свободного проезда своих войск через болгарскую территорию. Перемирие было окончательно заключено 29 сентября 1918 г.[2]

---

[1] Преемник германофильского министерства Радославова — с мая 1918 г.

[2] Условия перемирия с Болгарией 29 сентября 1918 г. включали следующие главнейшие пункты:

1) Немедленное очищение болгарами занятой территории Греции и Сербии без права вывоза ими при этом какого-либо продовольствпя из этих государств и производства каких-либо там разрушений.

Германское командование, рассчитывая на трудность наступления восточных армий, с целью выигрыша времени приняло меры, чтобы помешать утверждению в Софии условий данного перемирия, рассчитывая в этом отношении на царя Фердинанда, прежде всего стремившегося спасти свою корону.

Между тем в г. Радомире, в 32 км южнее Софии, была объявлена республика, откуда на столицу Болгарии направлялось до 6—8 тыс. вооруженных. Против них губернатор Софии мог выставить 27 сентября только слушателей болгарской военной академии и охранный отряд царя Фердинанда — конную гвардию. Бои происходили в предместьях столицы. В критический момент положение было восстановлено 217-й пех. германской дивизией, прибывшей из Крыма, которая разбила республиканцев и заняла 1 октября Софию.

Франше д'Эсперэ, предвидя принятие германцами всех мер для того, чтобы им остаться хозяевами положения в Болгарии, наметил свои контрмеры. Для этого он, начиная с 29 сентября, когда его войска окончательно уничтожили сопротивление противника, повернул их на северо-восток, указав, что целью новой операции является выход на фронт Ниш, София. В общем после подписания перемирия в Салониках Франше д'Эсперэ имел в своем распоряжении для похода на Софию 2-ю сербскую и британскую армии и большую часть греческих дивизий, сосредоточенных вблизи горных перевалов на болгарской границе. Эти войска готовы были начать вторжение в Болгарию по первому сигналу.

Но этот подготовленный Антантой удар оказался уже излишним, так как 2 октября болгарский парламент принял условия перемирия, а 3 октября царь Фердинанд отрекся от престола в пользу своего сына Бориса. 5 октября германские войска эвакуировали Софию, и болгарская армия демобилизовалась.

---

2) Немедленная демобилизация болгарской армии, за исключением 3 пехотных дивизий (по 16 батальонов в каждой) и 4 кавалерийских полков, предназначенных: 2 пех. дивизии — для обороны восточной границы Болгарии и Добруджи и 1 пех. дивизия — для охраны железной дороги.

3) Оружие, боеприпасы, обозы демобилизованных частей сосредоточить в складах под контролем Антанты; конский состав армии передавался последней.

4) Материальная часть 4-го греческого корпуса, захваченная во время оккупации Западной Фракии, передавалась обратно Греции.

5) Части 11-й германской армии сдавали оружие и считались военнопленными; офицерам оставлялось их оружие.

6) До заключения мира Антанта могла использовать болгарских пленных на Востоке.

7) Германии и Австро-Венгрии давался срок в четыре недели для эвакуации из Болгарии всех войск, дипломатических представителей и своих подданных.

8) Войска Антанты по соглашению с Болгарией могли проходить по болгарской территории и использовать все ее пути и порты, а также все быстродействующие средства связи.

9) Некоторые стратегические пункты Болгарии с целью гарантии могли быть временно заняты Антантой.

10) В случае необходимости Антанта могла потребовать полного прекращения всяких сношений Болгарии с ее прежними союзниками.

11) Болгарские порты открывались для союзных и нейтральных судов.

Последствия капитуляции Болгарии

В итоге успешных операций на Салоникском фронте в начале октября Антанта вывела из коалиции Центральных держав Болгарию с ее армией в 400 тыс. человек. Восточным армиям, занявшим выгодное положение на Балканском театре, представлялись в дальнейшем важные стратегические задачи.

Схема 16. Конец Балканского фронта.

В общем восточные армии начали угрожать тылу германских войск, занимавших Румынию; создавалась угроза вторжения войск Антанты в пределы Австро-Венгрии с юга, а затем и удара на Германию с той же стороны.

Связь между Центральными империями и доведенной до истощения Турцией прерывалась. Созданный Германией единый фронт с выпадением Болгарии был прорван решительной операцией в течение 20 дней.

Что касается общего политического положения на Балканах в этот период, то оно чрезвычайно ярко охарактеризовано В. И. Лениным, указавшим 22 октября 1918 г., что в Болгарии

вспыхнула революция. «Болгарские солдаты стали создавать Советы. Теперь приходят с каждым днем известия и о Сербии. Несмотря на то, что там хозяйничают державы Согласия, — в Сербии мы видим такую же революцию, образование Советской власти и Советов Рабочих и Солдатских Депутатов»[1].

Общие выводы о протекшей операции

1. В общем решение, принятое командованием на Салоникском фронте, твердо проводилось в жизнь, но средств, могущих вполне обеспечить выполнение этого решения, Антантой не было предоставлено, и это отразилось затем на темпе наступления восточных армий к р. Дунаю и далее на север после разгрома Болгарии.

2. В достигнутом успехе следует отметить первенствующую роль, как в смысле подготовки, так и в смысле выполнения наступления, французского командования, которому после двухмесячных тягучих переговоров удалось убедить союзников в чрезвычайной важности предпринимаемой операции. Успех на Балканах явился началом конца для Австро-Германского блока, которому армии Франше д'Эсперэ готовы уже были нанести смертельный удар в тыл.

3. Данная операция представляет интересный положительный пример использования сравнительно небольших сил армейской конницы, брошенной в прорыв для его развития.

Удачно использованная на важнейшем операционном направлении Салоникского фронта, эта конница перехватила главнейший путь отступления 11-й германской армии, отрезала отход частей последней на тыловые рубежи, что и явилось предпосылкой для ее капитуляции в связи с наступлением других армий союзников. Последние в это же время прижали главные силы 11-й армии к труднопроходимым горным массивам Албано-Македонского театра, что и создало «Канны» для болгаро-германских войск.

В общем опыт мировой войны 1914—1918 гг. на горных театрах, и в особенности на Кавказском, указывает, что в случае недостатка сил окружение противника может быть в горных условиях совершено прижатием противника к труднопроходимой преграде. В этом примере как раз союзники очень искусно использовали характерный труднопроходимый горный массив.

4. При окружении 11-й германской армии большое значение имел и политико-моральный фактор. Прекращавшие войну болгарские части не помышляли о выходе из окружения, а между тем, как показывает опыт отступления сербской армии в 1915 г. к Адриатическому морю, войскам 11-й армии возможно было, бросив обозы и полевую артиллерию, попытаться прорваться по трудным горным тропам в Албанию на соединение с австрийцами.

5. В боевой работе конницы в этот период следует отметить поддержку ее пехотой, посаженной на автотранспорт, и содействие авиации (разведка).

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XXIII, изд. 3-е, стр. 229.

Во всяком случае, несмотря на свою малочисленность, конная группа достигла больших результатов вследствие правильного выбора направления для подхода к Ускюбу, которое считалось противником малодоступным, а потому почти не наблюдалось.

Между тем на горных театрах часто кажущимися труднодоступными направлениями может воспользоваться активная сторона, особенно имеющая в своем составе специальные горные части, как, например, отмеченные полки бригады Жуино-Гамбетта, сформированные из населения горных зон Алжира, Туниса и Марокко. Для таких войск осталось вполне применимым изречение Наполеона, считавшего: «где может пройти козел, там может пройти человек, где пройдет человек, пройдет батальон, а где батальон — там армия».

6. Итак, данная операция на Балканах, а также действия кавалерии на Кавказском фронте во время мировой войны позволяют сделать вывод о большой оперативной роли конницы при действиях на сообщениях противника в условиях горных театров с разобщенными направлениями.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСПЕХА БАЛКАНСКОЙ КАМПАНИИ

Положение и планы действий восточных армий

(Схема 16)

Германское верховное командование слишком поздно поняло свою ошибку в оценке степени важности быстро развивавшихся на Салоникском фронте операций. Только 20 сентября германское командование на этом фронте сообщило, что отступление болгар превращалось в бегство и напоминало разгром армии. Тогда Людендорф обратился к австрийскому главному командованию с просьбой направить в Македонию подкрепления, что и было выполнено 22 сентября посылкой в Ниш двух неполных пехотных дивизий. Это не успокоило царя Фердинанда, указавшего германцам, что удар на Македонском фронте явится общим несчастьем Центральных держав. Поэтому в Ниш были направлены вместо слабых австрийских частей германские резервы, предназначавшиеся для Западного фронта, в числе четырех германских, трех австрийских пехотных и одной кавалерийской дивизии[1]. Но эти части были истощены и утомлены и не имели полного состава.

По расчетам, эти войска могли подойти к району Ниша в среднем между 10 и 15 октября, вследствие чего они вряд ли могли занять для остановки продвижения восточных армий оборонительную позицию в районе Вранья, Лесковац и прикрыть железнодорожную магистраль София, Ниш, Белград.

Головная 9-я пех. австрийская дивизия (из числа намеченных в подкрепление болгарам дивизий) еще не достигла 29 сентября

---

[1] Кроме того, как указывает Людендорф («Мои воспоминания», т. II, стр. 267), германское командование, несмотря на тяжелую борьбу на Западе, послало в Сербию альпийский корпус, выведенный из боя. Но он участия в последних боях на Балканском фронте не принял.

Белграда, как Болгарией уже было заключено перемирие. Поэтому явилась необходимость создания на Балканах нового фронта, учитывая, что в конце сентября состав болгарских армий на Салоникском фронте достигал 278 батальонов и 1 500 орудий, т. е. силы, равной 25—30 дивизиям австро-германского типа. Между тем германское верховное командование направило на Балканский полуостров лишь до 25% этого количества (семь пехотных и одну кавалерийскую дивизии), не имея совершенно возможности вследствие событий на своем Западном фронте послать на Дунай еще какие-либо резервы, даже за счет своих истощенных войной союзников[1]. В общем события на Балканах застали Гинденбурга и Людендорфа, вследствие слабой их осведомленности, совершенно врасплох.

В этот переломный момент в ходе операций генерал Франше д'Эсперэ имел точные сведения, что с выходом Болгарии из коалиции Центральных держав Балканский полуостров оставался открытым для наступления его армий, силы которых к 1 октября 1918 г. доходили до 670 тыс. человек[2], так как фактически перед ними имелось всего до 10 тыс. австро-германцев[3].

Итак, для Франше д'Эсперэ представлялась теперь возможность осуществить предложенный им в 1915 г. план обхода укрепленного фронта Центральных империй с южного их фаса.

На операционном направлении Салоники, Белград, Будапешт, Берлин стояли в этот момент те подавляющие силы, на сосредоточении которых на данном направлении русский генеральный штаб еще в 1915 г. тщетно настаивал, подвергаясь насмешкам со стороны Жоффра и французского правительства в лице Пуанкаре, именовавших этот план, ныне осуществленный, «странным» и «забавным».

При сложившейся обстановке Франше д'Эсперэ уделил для этой грандиозной задачи группу в 17 дивизий (сербских, французских, английских), первой целью которой был выход на р. Дунай у Белграда. Эта группа должна была прикрываться и поддерживаться с флангов — на востоке румынами, а на западе в Албании — итальянцами. Эти последние в составе корпуса из трех пехотных дивизий, оставаясь в районе Валоны, не оказали никакого содействия общему наступлению (15 сентября) восточных армий. Последним пришлось обеспечивать себя с этой стороны (схемы 2, 8 и 16) французскими и сербскими отрядами в направлениях на Эльбасан, При-

---

[1] Во главе войск, находившихся в Сербии и предназначенных для защиты Венгрии, был поставлен генерал Кевес. Ему же подчинялись те части войск, которым под командой генерала Пфланцер-Балтина все же удалось отойти из Албании в Черногорию, а также союзные войска на р. Мораве, находившиеся в ведении 11-й германской армии генерала Штейбена.

Задача генералу Кевесу предстояла трудная, так как австрийские войска были низкого качества, германские войска состояли из людей старших сроков призыва и находились в слабом составе, Альпийский корпус был истощен.

[2] 209 тыс. французов, 138 тыс. англичан, 119 тыс. сербов, 43 тыс. итальянцев, 157 тыс. греков, а всего 666 586 чел. на пайке.

[3] 9-я австро-германская дивизия и девять батальонов германцев, прибывших из Крыма и Румынии.

зрен, Митровицу, пока итальянский корпус медленно теснил австрийцев, отступавших из Албании в Боснию и Герцеговину.

Для того чтобы протянуть руку помощи Румынии, намечалось направить на Рущук, Систово, пользуясь болгарскими железными дорогами (слабой пропускной способности), в качестве авангарда одну французскую пехотную дивизию. В дальнейшем Румыния[1] могла легко получать подкрепления от Антанты Черным морем, после открытия проливов Дарданелл и Босфора.

Антанта, учитывая печальный для нее опыт Дарданельской операции, связанный с занятием Галипольского полуострова, решила овладеть им обходом и затем внезапной атакой со стороны Фракии. Для этой цели предназначались находившиеся в западной (греческой) Фракии пять союзных пехотных дивизий, которые в случае надобности могли быть поддержаны еще шестью дивизиями из общего резерва, находившимися на запад от Струмы.

Итак, для намеченных операций было предназначено 29 пехотных союзных дивизий, которые в предвидении выполнения данного плана требовалось перегруппировать. При предстоящем наступлении ожидались трудности, связанные с использованием путей сообщения и устройством тыла до достижения союзниками пределов полуострова, т. е. выхода их в районы проливов, Черного моря и р. Дуная.

Поэтому Франше д'Эсперэ, сообщив 5 октября свой план в Париж, срочно потребовал командирования в его распоряжение личного состава и присылки материальной части для железнодорожного и автомобильного транспортов. В телеграмме, обращенной по этому вопросу к французскому правительству, он добавил: «буду действовать, не ожидая».

Телеграмма застигла Антанту врасплох, так как она, занятая широким наступлением на Французском фронте, не предполагала такой быстрой развязки на Балканах. Постоянные же военные представители Высшего союзного совета, готовя на всякий случай план войны на 1919 г., относительно Балканского фронта предусматривали, что операции там должны были производиться в зависимости от общего наступления на Западе. Верховное командование Антанты, не давшее Франше д'Эсперэ с момента начала им наступления 15 сентября ни одной директивы, медлило несколько дней с принятием решения, так как капитуляция Болгарии побуждала балканские народности осаждать «великие державы», бывшие в большой нерешительности, своими требованиями. Это затруднение было временно устранено постановлением — отложить разрешение политических претензий до заключения «общего мира».

При утверждении Верховным военным советом плана Франше д'Эсперэ возникли серьезные разногласия о направлении усилий союзных войск восточных армий. Англия продолжала в это время операции в Турции, и устремления ее были направлены в сторону проливов и Константинополя, почему она намечала операцию через

---

[1] Силы Макензена в Румынии в конце сентября были не более четырех дивизий.

турецкую Фракию под командой английского генерала Мильн, который должен был располагать английскими войсками и греческой армией. Италия стремилась сосредоточить свои усилия вдоль побережья Адриатического моря, пытаясь обогнать сербов в Далмации. Между этими двумя операционными направлениями одна Франция намеревалась продвигать свои войска, но не для занятия Вены и Будапешта, как это намечал Франше д'Эсперэ, а с целью достижения лишь р. Дуная, где и остановиться, сократив состав сербской армии вследствие трудности предстоящего снабжения. В итоге, на долю Франции должна была выпасть задача освобождения союзных территорий — Сербии, а затем и Румынии.

В результате 7 октября было выработано компромиссное решение. Англичане добились наступления на Константинополь при поддержке частей других наций и под руководством командования восточных армий. Итальянцам были развязаны руки в Албании. Французское же верховное командование еще более осложнило предварительное решение замыслом: освободить Сербию, восстановить связь с Румынией, занять Болгарию, не рассчитывая на англо-французские подкрепления, а используя балканские армии (включая болгарскую), каждую на своей территории, и создать оборонительный фронт от Албании до Дуная и Черного моря. Таким образом, восточные армии должны были наступать веерообразно на широком фронте, не угрожая по существу Австро-Венгрии, которая в это время, переживая глубокий политический и военный кризис, готова была к заключению сепаратного мира, так как не имела сил противодействовать вторжению Антанты с юга.

Имевшиеся к октябрю 1918 г. в составе восточных армий 29 пехотных дивизий группировались:

1) Группа армий в 17 пехотных дивизий — на Сербском фронте (две сербские армии, английская и группа генерала Анри).

2) Одна французская пехотная дивизия, образующая авангард (в направлении Румынии), — в районе Систово и Рущука. 228-я английская бригада — в Варне и Бургасе. Смешанный гарнизон — в Софии. Итальянский гарнизон — в Филиппополе и французский гарнизон — в Дедеагаче.

3) Южная группа в составе 5 пехотных дивизий — в районе Адрианополя и на берегах Эгейского моря.

4) Резерв командования: две французские пехотные дивизии — на пути София, Адрианополь и три греческие — в зоне р. Струмы.

Выход частей восточных армий на р. Дунай

Франше д'Эсперэ, согласно полученным указаниям, ввиду опоздания с присылкой в Салоники просимого технического персонала и материальной части для организации железнодорожного и автомобильного транспорта, решил обходиться имевшимися в его распоряжении средствами, которые, однако, были сильно истощены. Железнодорожная линия Ускюб, Ниш, Белград, вследствие отсутствия на ней ремонта и произведенных разрушений, могла быть использована лишь с большим трудом. Вследствие этого решено

было, оставив главные силы восточных армий в зоне этой железнодорожной магистрали, направить на север в Старую Сербию лишь девять пехотных дивизий, снабжение которых намечалось частью местными средствами, а частью гужевым и автомобильным транспортом. С этими ограниченными силами Франше д'Эсперэ решил отбросить противника за р. Дунай. Задача эта была поручена сербам, направлявшимся для освобождения своей родины. 4 октября их 1-я армия, образовавшая авангард союзников, вошла в соприкосновение с 9-й австрийской пех. дивизией, которая к югу от Враньи прикрывала высадку в г. Нише германских подкреплений. Охраняемая с флангов и предшествуемая французской и сербской кавалерией, 1-я сербская армия атаковала австрийцев у Враньи и разбила их, почему германские части перенесли свой пункт высадки в Парачин (схема 8). Разбитые австрийские части 9-й пех. дивизии взбунтовались и бежали, вследствие чего четыре германские пехотные дивизии, прибывшие на этот фронт, начали отступать под давлением сербов, занявших после трехдневного боя г. Ниш.

Наступала дождливая осень, дороги испортились и стали непроходимыми для грузовиков. Для частичного снабжения войск использовались захваченные тысячами у болгар лошади и волы. В армиях распространилась эпидемия гриппа.

1-я сербская армия, усиленная французскими частями (11-й, 17-й и 76-й пех. дивизиями), всего девять пехотных дивизий, поддержанных французской кавалерией и частью тяжелой артиллерии, продвигалась по обеим сторонам долины Моравы и сбивала с горных рубежей укрепившегося противника, который, отступая, производил большие разрушения и жестоко разорял население.

Французская группа, действовавшая на правом фланге 1-й сербской армии, имела задачей как можно быстрее достичь р. Дуная с целью перерезать сообщения между германскими силами, находившимися в Сербии и в Румынии.

Для этого она из района Ускюба, проходя по болгарской территории через Кюстендиль, достигла в Софии железнодорожной линии Берлин, Константинополь, а затем через Цариброд вновь перешла на территорию Сербии в районе Пирота. Продолжая наступать вдоль болгарской границы, она 16 октября вступила в Княжевац, а затем 19 октября в Зайчар, и в тот же день ее авангард достиг р. Дуная в районе Видина, где была перехвачена длинная вереница шаланд.

Таким образом, союзные войска на 34-й день наступления перерезали важный коммуникационный путь германцев.

Сербская армия, поддержанная в своем наступлении отмеченными французскими частями, покрыла в 45 дней (с начала наступления) до 400 км и вступила 1 ноября в Белград, а французская кавалерия, овладевшая 30 октября г. Неготином, вошла в соприкосновение на берегах р. Дуная у Железных Ворот с арьергардами противника.

В это время выпал снег, дороги стали почти непроходимыми; обозы, запряженные волами, передвигались с трудом.

В направлении на Румынию через Болгарию Франше д'Эсперэ направил не одну пехотную дивизию, а Дунайскую армию генерала Бартело, состоявшую из двух французских (30-й и 16-й) и одной британской (27-й) пехотных дивизий.

Эта армия, имея задачей действовать в тыл германской армии Макензена, занимавшей Румынию, должна была в то же время обеспечить правый фланг главных сил союзников, наступавших на Белград, и прикрыть левый фланг группы войск Антанты, действовавших в сторону Константинополя.

10 ноября армия генерала Бартело переправилась через р. Дунай у Рущука, Систова, Никополя и соорудила там предмостные укрепления.

В тот же день Румыния, объявив мобилизацию, вновь перешла на сторону Антанты.

Германская же армия Макензена после перемирия Антанты с Турцией 30 октября 1918 г., а затем и с Австро-Венгрией 3 ноября начала свой отход через Трансильванию.

Против Константинополя направилась союзная армия генерала Мильна, имея задачей наступать через Фракию и заставить Турцию капитулировать. В эту армию входили одна французская (122-я), три английские (22-я, 26-я и 28-я) и три греческие пехотные дивизии и одна итальянская пехотная бригада.

Одна английская пехотная дивизия передвигалась по железной дороге София, Филиппополь с задачей высадиться в Мустафа-паша, другие части вместе с кавалерией наступали по Фракии вдоль побережья Эгейского моря.

Первой задачей союзной армии являлся захват железнодорожного пути Дедеагач, Адрианополь.

В то время как эти силы подходили к границам Турции, последняя, изолированная и разбитая на Сирийско-Палестинском фронте, согласно перемирию в Мудросе (30 октября 1918 г.) сложила оружие.

Очищение Албании и Черногории производилось сборным отрядом союзников с фронта Ускюб, Охрида и 16-м итальянским корпусом, наступавшим с фронта Берат, Валона. Сборный отряд союзников достиг линии Новый Базар, Дьякова, отбросив противника, отступавшего с трудом через горы Албании, к Адриатическому морю, где некоторые его части и капитулировали перед 16-м итальянским корпусом[1].

Подготовка Антантой операций против Германии со стороны Балканского фронта

(Схемы 2 и 16)

При создавшемся положении во Фракии и Румынии войска Антанты, достигшие границ Австро-Венгрии, могли получать снабжение не только через проливы, Черное море и р. Дунай, но и со стороны Адриатического моря.

---

[1] Порт Катарро был оставлен австро-венгерским флотом и его база была перенесена в Полу.

Для восточных армий открывалась возможность прохода через Австро-Венгрию, которая уже 3 ноября подписала перемирие. Франше д'Эсперэ тогда же предложил французскому правительству, воспользовавшись этим перемирием, продвинуть фронт восточных армий на южную границу Германии в связи с итальянскими войсками.

Хотя упомянутое перемирие и разрешало союзникам проход через Австро-Венгрию, если бы обстоятельства этого потребовали, но его условия не признавались национальными правительствами, выросшими на развалинах империи.

Франше д'Эсперэ решил в первую очередь покончить с Макензеном, удерживавшимся в Румынии и на левом берегу р. Дуная, а затем наступать на Будапешт и Вену, с ближайшей целью сосредоточить большинство союзных дивизий в Богемии, где они оказались бы в 200 км от Берлина. Эти передвижения могли быть легко произведены по хорошо развитой железнодорожной сети Венгрии, с которой и надлежало поэтому заключить военное соглашение.

Главнокомандующий восточными армиями, имея принципиальное разрешение Верховного совета, объявил 7 ноября Венгрии условия прохода союзных войск через ее территорию с использованием всех средств передвижения. Вместе с тем он потребовал выдачи технического персонала и материальной части, которые ему не были присланы Антантой в Салоники. Кроме того, он потребовал выдачи ему железнодорожных частей и войск связи, речных флотилий, ремонтных мастерских, повозок, 25 тыс. лошадей и т. п. Эти требования венграми были выполнены, тем более что в это время сербские авангарды перешли р. Саву и расположились в Славонии. С 9 ноября Дунайская армия начала переходить р. Дунай в районе Рущука. Французские и сербские дивизии перешли р. Дунай к востоку от Белграда и проникли в Банат с целью преградить путь Макензену. Из французских дивизий, находившихся в Сербии, намечалось создать «Венгерскую армию».

В общем в походе на Вену должны были принять участие 3—4 армейских корпуса из состава восточных армий, насчитывавших к 11 ноября до 627 тыс. человек [1], составлявших 32 пехотные дивизии. Остальные части находились: а) группа Мильна — в Турции; б) части армии Бартело — в Болгарии и Румынии; в) часть греческих дивизий оставалась на своей территории; г) две французские дивизии были небоеспособны вследствие эпидемии гриппа и д) три сербские дивизии были направлены в Славонию.

Чтобы увеличить свои силы, Франше д'Эсперэ намечал комплектовать их населением бывшей Австро-Венгрии, благожелательно относившимся к Антанте. Вместе с тем он учитывал выступление Румынии, что позволяло ему надеяться сосредоточить до 20 пехотных дивизий в Богемии. Оттуда он рассчитывал протянуть руку Польше.

[1] 191 тыс. французов, 132 тыс. англичан, 44 тыс. итальянцев, 110 тыс. сербов, 150 тыс. греков.

Этот широкий план в то время еще не получил одобрения верховного командования Антанты, которая намеревалась, организовав перевозку около 30 итальянских и англо-французских дивизий из Италии в Верхнюю Австрию, нанести удар Германии через Баварию. Однако эта перевозка через Альпы должна была занять не меньше месяца.

В это время Румыния вновь выступила (10 ноября) на арену войны, почему восточные армии, раньше чем были бы сосредоточены силы Антанты против Баварии, снова должны были занять важное место в операциях.

В разгар подготовки последних, 11 ноября 1918 г., было заключено Германией перемирие с Антантой. К этому моменту войска восточных армий дошли до линии Темешвар, Мария-Терезиополь, Байя, причем союзное командование Антанты принудило венгерцев интернировать отступавшую из Румынии германскую армию Макензена. Дальнейшие намерения Антанты были предуказаны Лениным еще 22 октября 1918 г.:

«...группа победителей, англо-французских империалистов... ...ставит своей задачей во что бы то ни стало свергнуть Советскую власть в России и заменить эту власть буржуазною; она готовится теперь напасть на Россию с юга, например, через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию, причем по крайней мере часть англо-французских империалистов, видимо, надеется на то, что германское правительство, по прямому или молчаливому соглашению с ними, станет уводить свои войска с Украины лишь по мере того, как Украину будут оккупировать англо-французские войска, для того, чтобы не допустить неизбежной иначе победы украинских рабочих и крестьян и создания ими украинского рабочего и крестьянского правительства»[1].

Тыл восточных армий в конце 1918 г.

(Схема 2)

В начале ноября, после подписания перемирий с Болгарией 29 сентября и Австро-Венгрией 3 ноября, главные силы Антанты на Балканском фронте, достигшие р. Дуная, были разделены на две армии: генерала Анри — у Белграда и генерала Бартело — ниже по течению Дуная.

Если группа войск союзников, наступавшая на Константинополь, могла получать продовольствие через порты Эгейского моря, итальянцы, действовавшие вдоль Адриатического моря, — через его порты, то две союзные армии, направленные к Дунаю, были поставлены в отношении сообщений с Салониками в крайне тяжелое положение вследствие произведенных отступавшим противником больших разрушений дорожной сети.

При таких условиях потребовалось организовать к р. Дунаю новую коммуникационную линию из Италии через бывшие австро-

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XXIII, изд. 3-е, стр. 240.

венгерские области Кроацию и Славонию, которые 29 октября, назвавшись Югославией, объявили свою независимость и свое намерение впредь связать свою судьбу с Сербией.

Вследствие этого военное командование Антанты наложило свою руку на железные дороги Кроации и Славонии, находившиеся в эксплоатации у венгерской компании. В конце ноября было заключено с временным правительством Югославии соглашение об эксплоатации этих железных дорог от Фиуме и Триеста на Аграм, Белград, а в случае необходимости и на Будапешт. Но разрушения восточных итальянских железных дорог отступавшими австрийцами не позволили использовать эти пути в направлении границы Югославии, почему решено было подавать снабжение через Италию в порт Фиуме, от которого сохранилась железная дорога.

В общем эта линия явилась вспомогательной по отношению к Салоникам. В Фиуме приходили из Таренто или непосредственно из Франции пароходы, груженные снабжением, которое затем подавалось по железной дороге через Аграм на Белград. По этому же направлению вскоре пошли и обратные войсковые потоки демобилизованных армий Востока. Из Фиуме войска направлялись на пароходах в Венецию, где для их принятия был организован этапный пункт, откуда затем их отправляли по железной дороге через Милан во Францию. Затем по восстановлении разрушенных итальянских железных дорог перевозки войск с Балканского театра направлялись по железной дороге Аграм, Лайбах, Триест, Верона, Милан, Генуя, Вантимилья, оборудованной подобно линии на Таренто.

В итоге, благодаря существовавшей густой сети железнодорожных линий удалось очень быстро менять направление потоков грузов снабжения восточных армий после того, как коммуникационная линия по Средиземному морю до Салоник была заменена новой комбинированной коммуникацией — по железным дорогам и морем и затем, после крушения Балканского фронта, — исключительно железнодорожной.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. В решающий момент союзное командование уклонилось от удовлетворения требований Франше д'Эсперэ об обеспечении его техническими войсками и средствами, которые сделали бы восточные армии способными предпринять маневр стратегического значения во фланг и тыл обороны держав Центрального союза, что сократило бы общую продолжительность войны для Антанты, предпринявшей в это время широкое наступление на Французском фронте. Вследствие этого Антанта не могла пожать плоды решительной победы на Балканах.

2. Весь ход протекшей там операции показывает, что при едином и правильном руководстве у союзников этот театр уже не являлся в половине 1918 г. второстепенным. В этот период, при еще стойкой обороне германцев на Западе, где ни один тактический про-

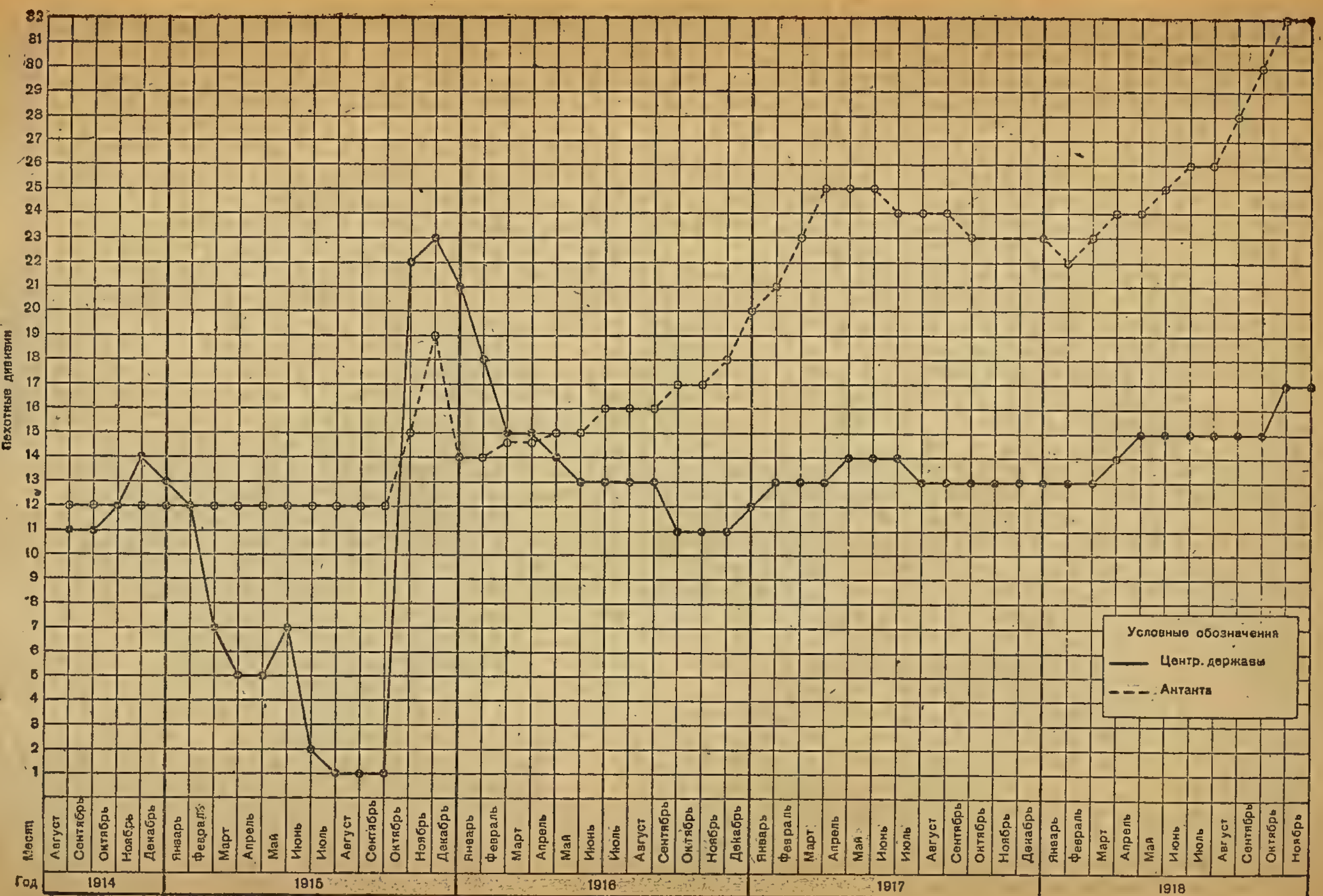

Схема 17. Диаграмма сил сторон во время мировой войны 1914 — 1918 гг. на Салоникском фронте.

рыв их фронта Антантой не перерос в прорыв оперативного или стратегического значения. Балканский полуостров приобрел значение одного из важнейших театров, где с наименьшим приложением усилий возможно было добиться результатов, могущих оказать влияние на ход всей войны.

3. Противоречивые военно-политические интересы правительств «великих держав» на Балканах и на Ближнем Востоке препятствовали Антанте, даже при создании Верховного военного совета, добиться достаточной согласованности и искренности во взаимоотношениях, что и отразилось на медленности принятия ограниченных планов в отношении Балканского фронта. Только в минуты чрезвычайной опасности этот недостаток восполнялся единым командованием, которое в последний момент мировой войны, наконец, было в состоянии использовать превосходство своего личного состава и средств против уже более слабого, но более централизованного союза.

4. Восточные армии союзников, из года в год увеличиваясь в численности и усиливаясь технически, но не будучи использованными на Балканском фронте до осени 1918 г. для решительных целей войны, в течение трех лет поглотили колоссальные военные запасы и потребовали для своего снабжения морем большого количества кораблей (тоннажа).

В этот долгий срок запасы истощались там без всякой пользы, и лишь в конце 1918 г. союзники, наконец, решились пустить в дело эти мощные силы и неожиданно для себя достигли громадного успеха, быстро отразившегося на главном Французском театре и явившегося началом крушения фронта Центральных держав.

5. Разгром оборонявшихся болгарских армий, растянутых на горных рубежах, подтверждает указания Клаузевица о необходимости избегать в горах подобных оборонительных сражений целой армией, так как они в силу особенностей рельефа, препятствующего обороняющемуся своевременно подавать резервы и облегчающего наступающему внезапно производить прорывы фронта, всегда обречены на неудачу.

6. Если Наполеон, связанный медленностью движений существовавших в его эпоху транспортных средств, а также системой снабжения, отметил однажды, что перемена коммуникационной линии является «операцией гения», то в настоящее время, как показывает опыт войны на Балканском фронте, перемена направления тыловых сообщений разрешается умелым использованием современных технических средств, в том числе, судя по заключительному периоду мировой войны на Западном фронте, а затем по опыту итало-абиссинской войны 1935—1936 гг., широким применением авиации и автотранспорта.

Необходимость менять тыловые пути особенно часто будет возникать в горных театрах с легко уязвимыми, особенно авиацией, многочисленными искусственными сооружениями на слабо развитой дорожной сети.

7. В общем итоге, вследствие ряда допущенных Антантой ошибок, достигнутый ею стратегический успех на Балканах не был использован для быстрого и глубокого наступления во фланг и тыл германскому Западному фронту. Это явление лишний раз подтверждает мысль Клаузевица, указывавшего, что политические цели, преследуемые каждым государством при коалиционной войне, обыкновенно оказывают большое влияние на достижение конечной военной цели [1].

---

[1] Клаузевиц, О войне, т. III, стр. 94—97.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 3-я

Кампания 1916—1917 гг.

Положение на Салоникском фронте в 1916 г.

Положение на Салоникском фронте в 1917 г.

ЧАСТЬ 4-я

Разгром армиями Антанты Болгарии и использование союзниками достигнутого успеха на Балканском театре военных действий в 1918 г.

Разгром армиями Антанты Болгарии

Использование успеха Балканской кампании

Перечень схем в книге

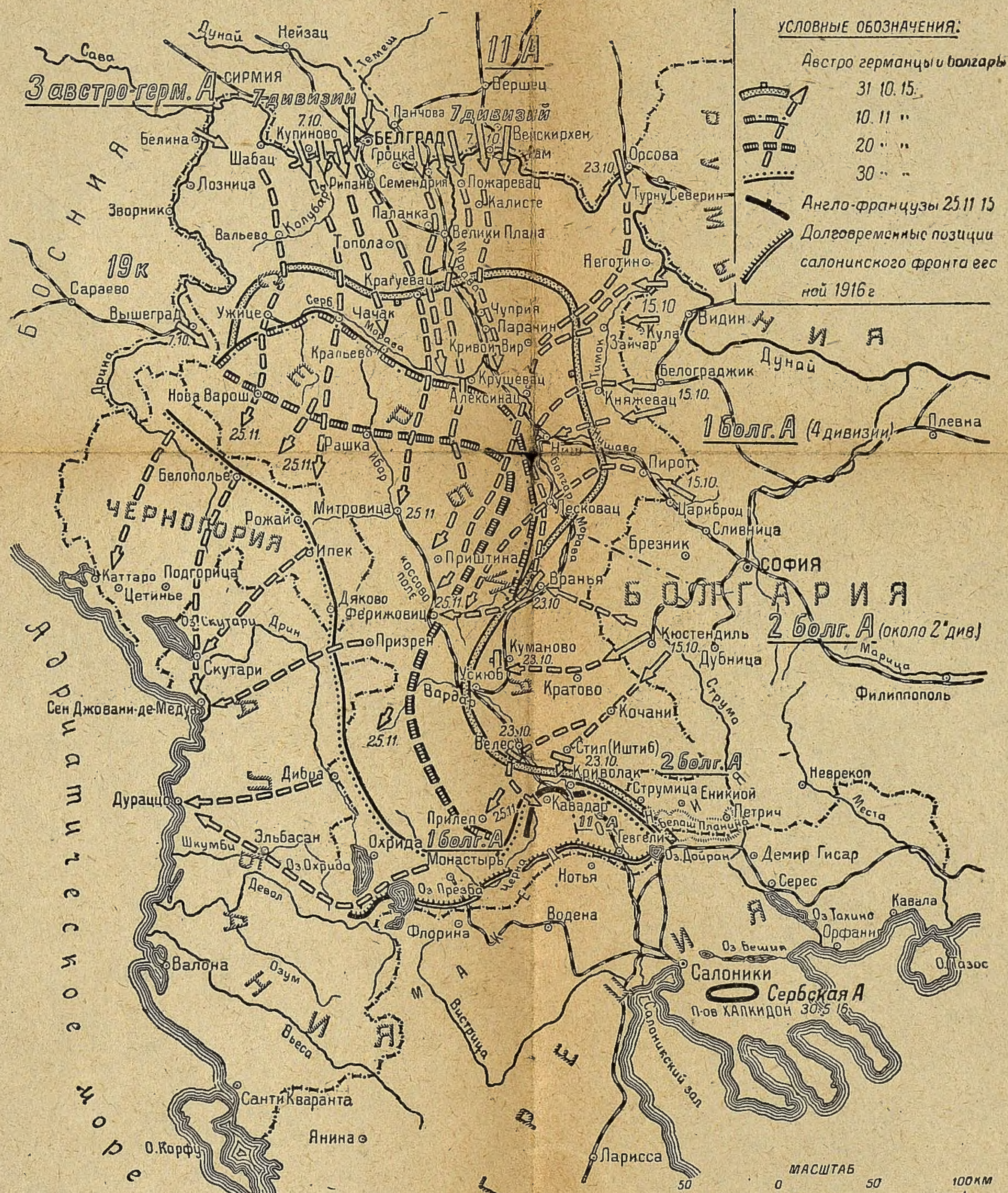
Цена 2 руб. 40 коп.

Схема 15. Преследование союзниками австро-германцев и болгар в 1918 г.

Схема 2. Планы Антанты на Балканском театре.

Корсун

Схема 8. Операции в Сербии осенью 1915 г.